

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РА
ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

МКРТЧЯН МАНУШАК ВЛАДИМИРОВНА

**ГЕНДЕРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ В
НАГОРНО-КАРАБАХСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (НКР)**

ДИССЕРТАЦИЯ

На соискание ученой степени кандидата социологических наук по специальности НР.00.03 – "Теории среднего уровня, социальные структуры, социальные институты и процессы"

Научный руководитель: к.фил.наук, доцент Геворкян Асмик Эдуардовна

ЕРЕВАН-2016

ПЛАН

Введение	3
1.ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СФЕРЫ ЗАНЯТОСТИ И ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	14
1.1 Гендерный порядок и гендерное распределение труда в теоретической перспективе	14
1.2 Теоретические подходы к исследованию сферы занятости в контексте гендерных отношений	29
1.3 Методологические особенности исследования гендерных отношений в сфере труда и занятости	40
2.СПЕЦИФИКА ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ НКР	46
2.1.Историческая перспектива и реалии гендерных отношений в НКР	46
2.2.Значение учета гендерной составляющей для обеспечения динамики экономического роста в НКР	67
2.3.Миграционные процессы в свете адаптационных стратегий населения НКР	83
3.АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ГЕНДЕРНОГО ПОРЯДКА В СФЕРЕ ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ В НКР: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ	91
3.1 Гендерный анализ рынка труда и структуры занятости в НКР	91
3.2 Современная картина гендерного распределения труда в НКР: результаты социологического исследования	115
3.3 Возможности имплементации гендерной социальной политики в сфере трудоустройства и занятости в НКР	125
Заключение	132
Библиография	141
Приложения	154

Введение

Актуальность темы диссертационной работы: Занятость как всеобщая социально-экономическая категория существует во всех формациях и связана с экономической, социальной и демографической сферами жизнедеятельности общества. Показатель занятости свидетельствует о сложившейся экономической ситуации в стране, деловой и финансовой активности, платежеспособном спросе населения, а также указывает на наличие сочетания различных форм занятости, имеющих место в экономике. Рынок труда играет роль своеобразного индикатора, отражающего состояние социально-экономической системы в целом. Состояние рынка труда является источником информации о благополучии населения, стабильности экономики и социальной сферы, эффективности проводимых социально-экономических преобразований.

Переход НКР к рыночной экономике обусловил коренную трансформацию всей совокупности социально-экономических отношений, включая трудовые отношения, усугубил многие социальные проблемы, выявив старые противоречия и породив новые. Просчеты в ходе экономических реформ привели к диспропорциям в отраслевой структуре занятости и экономической активности населения, к резкому снижению производительности труда, к неэффективной системе использования рабочей силы, сопряженной с ростом скрытой и регистрируемой безработицы, к деформации системы оплаты труда. Одной из важных и актуальных проблем на современном этапе, вкупе с социально-экономическими проблемами, является проблема гендерных отношений в сфере труда и занятости в НКР. Гендерный анализ социальных отношений позволяет выявить целый ряд противоречий, характерных для социально-трудовой сферы и негативно сказывающихся на функционировании всей общественной системы в целом. Неравное положение мужчин и женщин в сфере труда и занятости представляет социальную проблему, для снижения остроты которой необходимо изучить и выявить причины, кроющиеся в особенностях функционирования современного общества. Многогранная роль женщины, выполнение ею многообразных функций в различных сферах

деятельности требует особого внимания к изучению всего спектра вопросов, связанных с гендерным аспектом социальной, экономической и политической жизни общества. Совершенно очевидно, что в сложившихся условиях необходимо переустройство в сфере труда и занятости, что стало бы подспорьем для формирования и развития цивилизованного рынка труда, способного своевременно реагировать на динамику экономического развития.

Актуальность проблемы обусловлена тем, что:

- в условиях сложной социальной и экономической трансформации гендерные отношения затрагивают суть общественных изменений и нуждаются в глубоком переосмыслении и выявлении эффективных механизмов регулирования взаимодействий мужского и женского начал во всех сферах жизнедеятельности индивидов и общества в целом;
- поскольку гендерный компонент повседневной реальности наиболее подвержен изменениям, требуются исследования, направленные на понимание трансформаций гендерного компонента в меняющейся социальной реальности;
- уровень занятости женщин и структура использования их труда являются социальным и экономическим барометром, отражающим особенности социально-экономического развития общества в целом. В современных условиях, разрешение проблем, связанных с положением женщин на рынке труда, имеет принципиально важное значение, для обеспечения стабильного развития общества, формирования и реализации гендерных приоритетов занятости;
- на уровне общественного сознания сегодня все острее ощущается потребность в формировании культуры равенства полов, и в этой связи актуализируется изучение механизмов регулирования гендерных отношений, которые способствуют построению гармоничного социума, основанного на равноправии, взаимном уважении, доверии, взаимопонимании между мужчинами и женщинами;

- анализ гендерных аспектов занятости важен, с точки зрения повышения эффективности использования трудовых ресурсов в НКР.

Эти и многие другие проблемы легли в основу диссертационной работы, целью которой является анализ механизмов гендерных приоритетов регулирования сферы труда и занятости, выявление приемлемых методов их реализации в условиях экономики НКР. Все это подтверждает актуальность изучения теоретических и практических аспектов гендерных проблем сферы занятости, выявления факторов, влияющих на процессы, происходящие на рынке труда, поиска методов, дающих оценку эффективности развития сферы труда и занятости, определения стратегических приоритетов гендерной социальной политики, направленной на экономическое и социальное развитие, на воспроизводство человеческого капитала и развитие человеческого потенциала в НКР.

Степень разработанности проблемы: проблема гендерного порядка и гендерных отношений в сфере труда и занятости имеет интегративный характер и исследуется такими областями науки, как социология, общая экономика, экономика труда, демография, экономическая социология, гендерная экономика, гендерная социология и т.д. Подавляющее большинство исследований гендерных аспектов труда и занятости относится к сфере социологии и экономики, в этой связи в данной работе предпринята попытка комплексного изучения гендерных проблем занятости в рамках социологического и экономического анализа. Гендерные исследования, методология и методика гендерного подхода стали предметом научного анализа в работах многих теоретиков. Их новизна заключалась в анализе конструирования и воспроизводства гендера во всех социальных структурах и влияние на развитие личности мужчин и женщин. Известными теоретиками гендерной методологии являются Р. Столлер, Дж. Скотт, К. Уэст, Д. Зиммерман, Г. Рубин, Дж. Лорбер и многие другие. Большой вклад в исследование социальной природы гендера внесли М. Мид, Э. Оукли, американский социолог Э. Гидденс, Дж. Батлер и многие другие. Гендерные исследования наследуют основные теоретические проблемы и противоречия феминистского дискурса, представленного также в работах К. Маркс

и Ф.Энгельс, Х.Хартманн, Дж. Грант и многих других. Классик структурного функционализма Т. Парсонс, по сути, объясняет различные ролевые гендерные диспозиции присутствующие в общественных отношениях и семейных взаимоотношениях. Определенный вклад в создание теории социального конструирования гендера внес драматургический интеракционизм И. Гофмана, особое влияние на формирование социально-конструктивистской теории гендера оказал социально-конструктивистский подход П.Бергера и Т.Лукмана. Р. Коннелл исследует гендерную структуру современного общества. Гендерные отношения в качестве основы властных отношений рассматривали Ш. Фурье, Г. Бок, М.Киммел, Дж. Скотт, М. Вебер и многие другие. Среди постиндустриальных теорий, исследующих социальное неравенство в структуре общества, заслуживают внимания стратификационные подходы А. Турена, П. Бурдьё, Р.Дарендорфа и многих других. Весомый вклад в изучение неравенства в обществе, в анализ проблематики социально-экономических различий внесли социологи П. Сорокин, М.Уоллстонкрафт, С. де Бовуар, Ф. Фукуяма, С.Хантингтон, Дж. Стюарт Милль, историк экономической мысли М. Пюжоль и многие другие. Начало исследования проблем занятости и трудовых отношений положили А. Смит, Д. Рикардо, Дж.Милль, М.Фридмен, Э.Фелпс, Р.Холл, А.Риз, Дж. Кейнс, Х. Ламперт, Т. Веблен, Дж. Даплон, П. Дрен-гер, М. Пайор, Дж.Гордон, Г.Беккер, Г.Шульц, Я.Минсер, М.Грановеттер и многие другие. Основу современной неоклассической теории рынка труда заложили А.Маршалл, П.Самуэльсон, А.Пигу и многие другие. Методология исследования институциональных аспектов рынка труда основана на исследованиях таких крупных ученых, как Р. Коуз, Д. Норт, О.Уильямсон, Дж.Р.Коммонс, М. Бейли, Д.Гордона, К. Азариадиса и многих других. Концепция гибкого рынка труда получила большую практическую значимость благодаря трудам Р. Буае, Г. Стендинг. Теорию социального капитала и неформальной экономики в своих трудах развили А.Портес, М. Олсон, К. Эрроу, М. Кастельс, К.Харт, Э. де Сото, Х. Хендерсон, Р.Мертон, К. Мориссон и многих других.

Различные аспекты анализа рынка труда и его институтов в российской экономической литературе нашли отражение в работах таких авторов, как О.Воронина, Е. Здравомыслова, З. Хоткина, А.Темкина, Н. Римашевская, Е.Мезенцева, М. Малышева, Л. Ржаницина, Н. Шахназарян, В. Радаев и многих других.

Среди отечественных исследователей, занимающихся проблемами гендерных отношений в сфере труда и занятости, миграции и.т.д. можно выделить работы А. Геворкян, Г. Погосяна, С. Аствацатурова, А. Марзпаняна, М. Заславской, А. Тер-Акопова и многих других.

Объект исследования: сфера занятости в НКР.

Предмет исследования: гендерные отношения в сфере труда и занятости, взаимосвязь гендерной структуры общества, гендерной стратификации и сферы занятости и их взаимовлияние в НКР.

Цели и задачи диссертационной работы: показать на основе гендерного анализа сферы труда и занятости в НКР особенности участия мужской и женской рабочей силы в перераспределительных процессах на рынке труда, на основе теоретико-эмпирического анализа гендерных аспектов социально-экономических реформ занятости и рынка труда в НКР разработать концепцию комплекса практических мер по созданию и совершенствованию гендерной социальной политики в сфере труда и занятости.

Достижение этой цели осуществлялось через постановку и решение следующих исследовательских задач:

- анализ теоретических подходов к изучению гендерных отношений;
- описание возможностей использования гендерного методологического подхода для анализа социальных интеракций в сфере труда и занятости;
- изучение специфики гендерных отношений в социально-экономической реальности в НКР;
- исследование особенностей гендерных диспозиций в сфере труда и занятости в НКР;

- рассмотрение гендерной составляющей в качестве важнейшего компонента обеспечения экономического роста в НКР;
- анализ гендерного порядка и выявление особенностей гендерных противоречий в НКР;
- выявление реальной картины гендерного разделения труда, гендерного распределения занятости в сфере формальной и неформальной экономики в НКР;
- изучение тенденций гендерной сегрегации на рынке труда и ее социально-экономических последствий в НКР;
- анализ влияния гендерного порядка и гендерных противоречий на миграционные процессы, миграционные потоки и миграционные настроения в НКР;
- разработка практических рекомендаций для разработки и осуществления гендерной социальной политики в сфере труда и занятости в НКР.

Научная новизна диссертационной работы заключается:

- в диссертации применен гендерный подход, в целях анализа процессов происходящих в сфере занятости и рынка труда, а также предложен комплексный подход, который охватывает как социологический, так и статистический анализ. В частности:
  1. анализ и описание гендерной иерархии;
  2. разработка механизмов исследования гендерных проблем в области рынка труда.

В результате применения комплексного подхода стало возможным рассмотрение гендерных проблем рынка труда на формальном и неформальном уровне, особенности миграционных процессов в НКР, а применение гендерного подхода дало возможность выявить гендерную сегментацию в сфере занятости и рынка труда в НКР;

- теоретический анализ в сфере гендерных отношений способствовал выявлению конфигурации гендерного порядка на разных уровнях функционирования общества, а именно, в социальных, политических и экономических процессах.

Стал видимым социальный и экономический потенциал в контексте гендерного порядка;

- в диссертации рассматривается уровень гендерного разделения труда, что позволяет усматривать степень участия и отчуждения трудовых ресурсов;
- изучение гендерного порядка выявляет элементы гендерной асимметрии в гендерном распределении труда, показывает влияние проявлений гендерной дискриминации на формирование рынка труда в НКР;
- в диссертации, впервые в НКР, был рассчитан индекс человеческого развития и выявлены причины, характеризующий низкий уровень, который обусловлен низким уровнем валового внутреннего продукта;
- исследование рынка труда в НКР выявило гендерную асимметрию, проявления гендерной дискриминации при оплате труда. Рынок труда в НКР характеризуется низкой представленностью женщин на высоких эшелонах должностных иерархий, низкой востребованностью образовательного потенциала женщин, неравномерным распределением мужчин и женщин по профессиям и отраслям экономики, наличием устойчивой корреляции между долей занятых женщин и уровнем средней оплаты труда, концентрацией женщин в отраслях с низкой оплатой труда, более высоким уровнем образования работающих и безработных женщин по сравнению с мужчинами;
- сформулированы ряд принципиальных предложений по обеспечению гендерного равенства в современной политической и социально-экономической ситуации в НКР. В частности, эти предложения могут быть применены на макро, мезо и микро уровнях реализации гендерной социальной политики, в сфере труда и занятости в НКР.

Основные положения выдвигаемые на защиту:

- рынок труда рассматривается как институциональная система, результативность функционирования которой обеспечивается интеграцией формальных и неформальных экономических отношений. Исследование сегментации рынка труда с учетом гендерной составляющей, позволяет выявить специфику

функционирования неформального сектора;

- применение гендерного подхода дает возможность по новому осмыслить потенциал общественного и экономического развития, с учетом конфигурации гендерного порядка и гендерных диспозиций;
- эффективность распределения трудовых ресурсов служит основой общественного благосостояния. Гендерные отношения в сфере труда и занятости указывают на степень включенности трудовых ресурсов в социально-экономические процессы и являются показателем эффективности организации и использования трудовых ресурсов. Гендерный порядок выявляет реалии и тенденции гендерной сегрегации и дискриминации на рынке труда;□
- для исследования гендерной иерархии и гендерных проблем, присутствующих на рынке труда и в сфере занятости необходим комплексный подход. Статистический анализ дает возможность рассмотреть картину, присутствующую на формальном уровне. Социальные процессы и механизмы их действия, происходящие на неформальном уровне, возможно осмыслить при наличии социологического исследования. Социологическое исследование дает возможность изучить глубинные механизмы неформальной экономики, гендерной дискриминации на разных уровнях, включая институциональный. Исходя из этого, в диссертационной работе использованы как статистический анализ, так и результаты конкретного социологического исследования;
- на уровне социальной политики важен учет гендерной составляющей, с использованием гендерных индикаторов для выявления гендерной асимметрии и гендерных диспозиций. В условиях экономики "самовывживания", женщины чаще соглашаются на нисходящие карьерные линии, что усиливает феминизацию бедности, снижает отдачу от вложений в человеческий капитал. Вытеснение женщин из сферы производства усиливает гендерную асимметрию внутри семьи, что в свою очередь является источником асимметрии на других уровнях общественной системы, возникает проблема сочетания семейных и профессиональных обязанностей, игнорирование которых приводит к

нежелательным последствиям как на уровне семьи, так и социума в целом, что в свою очередь приводит к разладу и неустойчивости брака;

- наблюдается феминизация безработицы и миграционных потоков в НКР. Будучи с высоким образовательным уровнем, женщины мигрируют в целях самореализации, что приводит к новым социальным рискам в обществе, серьезным негативным социально-демографическим последствиям;
- своеобразные экономические и социально-политические условия поставили перед населением задачи выживания, и компенсация падения реальных доходов осуществлялась через новые формы занятости. Решение этих проблем способствовало распространению неформальной экономики, расширению производства в домохозяйствах. Сравнительно большое значение в сфере неформальной экономики для жителей НКР имеет социальный капитал, как ресурс реализации экономических интересов;
- разработка и внедрение гендерной социальной политики и гендерного бюджетирования, с учетом реальной социально-экономической ситуации и национальных особенностей, создаст предпосылки для устойчивого социально-экономического развития в НКР, что очень важно, поскольку именно чувствительное отношение к вопросам гендерного равноправия может обеспечить основу для развития человеческого потенциала, развития эгалитарных отношений в обществе.

Теоретико-методологическую основу диссертационной работы: составили гендерные методологические подходы к изучению рынка труда и занятости. В диссертационной работе представлены возможности применения совокупности различных подходов, среди которых особого внимания заслуживает структурно-функциональный подход в рамках системного подхода. Анализ структурных, институциональных и социокультурных элементов рынка труда, формирующий сравнительно целостные представления о рынке труда, возможно лишь опережившись на синтез наработок экономистов об инструментальном поведении и эффективности, и социологический анализ социальной структуры, отношений и мотивов. При раскрытии

данной темы весьма большое значение имеет институциональный подход, который служит базой не только для экономических, но и социологических работ по проблемам занятости. Институциональный подход рассматривает функционирование экономической системы в совокупности со сложными взаимосвязями общества и экономики. Методологическая особенность исследования гендерных диспозиций в сфере труда и занятости в диссертационной работе заключалась в комбинировании количественных и качественных методов исследования. В частности были применены статистические данные, экспертный опрос, глубинные интервью, анализ документов.

Эмпирическую базу диссертационной работы составили:

- нормативно-правовые документы: "Трудовой кодекс НКР" от 27 апреля 2005г., "Закон о занятости населения НКР" от 28 декабря 2013г., "Закон о прожиточном минимуме и минимальном потребительском бюджете", "Закон о минимальной заработной плате" от 22 декабря 2004г.;
- статистические данные министерства труда и социальных вопросов НКР;
- статистические данные национальных статистических служб НКР, Армении, России;
- результаты авторского социологического исследования "Гендерное распределение труда в НКР" (2014г.);
- материалы исторических и этнографических исследований.

Теоретическая, научно - практическая значимость основных результатов

диссертационной работы: предложенные теоретические и практические выводы могут способствовать более глубокому пониманию специфики современных гендерных отношений в НКР в целях решения социальных и экономических проблем на рынке труда и в сфере занятости. Теоретический материал и выводы диссертационной работы могут быть использованы государственными органами власти и службами занятости. Материалы диссертационной работы могут быть использованы в качестве лекционного курса в преподавании предметов "социология", "гендерная социология", "гендерная экономика", "социология труда и занятости", "социология труда и

управления", "экономика труда", "экономическая социология", "социология социальной политики", "социология социальной сферы", "социология экономической культуры", "социология предпринимательства". Комплексное решение теоретических и практических задач диссертационной работы, использование методов, соответствующих цели, задачам, предмету исследования, репрезентативность выборки, статистическая представительность данных обеспечили достоверность полученных результатов и сделанных на их основе выводов.

Апробация и внедрение результатов исследования: диссертация обсуждалась на кафедре прикладной социологии Ереванского государственного университета. Результаты теоретических и эмпирических исследований нашли отражение в опубликованных научных статьях в Армении и НКР.

Структура и объем диссертационной работы: диссертационная работа состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения, библиографического списка и приложения. Объем работы составляет 168 страниц.

1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СФЕРЫ ЗАНЯТОСТИ И ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

1.1 Гендерный порядок и гендерное распределение труда в теоретической перспективе

В процессе исторического и экономического развития общества биологические признаки мужчин и женщин приобретают социальный оттенок. Общественные отношения, социальная среда обусловили социальное различие двух биологических полов, придавая каждому социальное наполнение. Термин "гендер", обусловленный не биологическими различиями, а социальной организацией общества, был введен Р. Столлером, который определил его как социальные проявления принадлежности к полу¹. Понятие гендер рассматривается как "модель

---

¹ Stoller R., Sex and Gender. N.Y. 1968, p. 9.

социальных отношений между полами, определяющая их положение и роль в обществе и действующих институтах², и передает смысл социальных ожиданий, предъявляемых конкретным обществом в определенных экономических, социальных, культурных и политических ситуациях к мужчинам и женщинам. Гендер, как сложный процесс, включает мысли, чувства, ощущения, действия и.т.д., посредством которых человек идентифицирует себя как представителя своего пола³. Гендерный подход реализуется через разделение пространства на мужское и женское, через определение правил поведения в ситуации взаимодействия, через "гендерный дисплей", то есть механизм вписывания человеком себя в определенную ситуацию. Дисплей говорит в каждой конкретной ситуации о самоидентификации индивида, его интенциях, предположениях и отношении к другим участникам ситуации⁴.

По определению К.Уэст и Д. Зиммерман, "гендерная присущность индивида – это не просто аспект его личности, а то, что человек делает постоянно в процессе взаимодействия с другими"⁵. Согласно социологу Дж. Лорбер, гендер – это социальный институт и социально достигаемый статус⁶.

Ощутимый вклад в исследование социальной природы гендера внесла М. Мид, согласно которой, "многие, если не все, черты личности, которые мы называем мужскими или женскими, так же мало связаны с полом, как одежда, манеры или форма головного убора, которые общество в данный момент

---

²Лорбер Дж., Пол как социальная категория, Альманах THESIS:М., 1994, Вып. 6, Женщина, мужчина, семья, с. 127-136.

³ Козлов В., Шухова Н., Гендерная психология. Учебник для вузов. СПб.: изд-во "Речь", 2010, 270с., с.17-18.

⁴ Goffman E., Frame Analysis of Gender. From "The Arrangement Between the Sexes", Goffman Reader. Lemert C. and Branaman A. (eds.) Blackwell Publ. (1997a), p.201-211.

⁵ Уэст К., Зиммерман Д., Создание гендера, Хрестоматия феминистских текстов. Переводы. Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: изд-во "Дмитрий Буланин", 2000, с.193-220.

⁶ Лорбер Дж., Фарелл С., Принципы гендерного конструирования, Хрестоматия феминистских текстов: перев. под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб., изд-во "Дмитрий Буланин", 2000, 304с., с.186.

предписывает полам"⁷. Результаты ее исследования доказывают, что гендер и гендерные роли формируются и навязываются обществу в рамках той или иной культуры.

По определению Э. Оукли, "понятие "гендер" есть предмет культуры"⁸. Говоря о гендерных различиях, Э. Оукли отмечала, что гендерная дифференциация возникла не в результате анатомических отличий, она имеет социальное значение.

Американский социолог Э. Гидденс дает следующее определение: "понятие "гендер" затрагивает психологические, социальные и культурные особенности индивида, то есть является культурно и социально заданным"⁹.

Дж. Батлер также считает, что гендер обусловлен культурным контекстом¹⁰. Данное определение гендера включает множество факторов и привносит гибкость в понимание гендерных отношений.

О.А.Воронина выделила следующие подходы в понимании гендера: гендер как социально-демографическая категория, стратификационная категория в совокупности с другими стратификационными категориями, как культурная метафора и как социальная конструкция¹¹. Рассматривая взаимоотношения между полами, И.Гофман¹² апеллирует к понятию "гендер", которое определяет как культурно установленный коррелят пола. Он признает наличие биологических различий между полами, но при этом утверждает, что в реальности отношения между мужчиной и женщиной обусловлены, в первую очередь и в значительной степени, культурой.

---

⁷ Mead M., Sex and Temperament in three Primitive Societies. N.Y., 1935, p.278-280.

⁸ Oakley A., Sex, Gender and Society. London: Maurice Temple Smith, 1972, p. 24.

⁹ Гидденс Э., Социология. – М.: изд-во Эдиториал УРСС, 1999, 704 с., с.153.

¹⁰ Butler J., Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. N.Y., L.: Routledge, 1990, p. 147.

¹¹ Воронина О., Социокультурные детерминанты развития гендерной теории в России и на Западе. ОНС., изд-во Президиум РАН "Наука", Москва, 2000, № 4. с. 9-20.

¹² Goffman E., Frame Analysis of Gender. From "The Arrangement Between the Sexes", Goffman Reader. Lemert C. and Branaman A. (eds.) Blackwell Publ. (1997a), p..201-211.

Гендер, по сути является базовым измерением социальной структуры общества и отражает процесс формирования источников ресурсов, доступа к ним, их контролю и управлению, взаимодействию с культурой, то есть гендер подчеркивает не природные, а социальные и культурные различия гендерных отношений, сконструированных обществом, и по сути является системой, которой присущи механизмы самоорганизации.

Р. Коннелл, исследуя гендерную структуру современного общества¹³, выделяет три "структурные модели" гендерных отношений - структуру профессии, власти и эмоциональных отношений, рассматривая их отдельно, так как в разных структурах формируются разные гендерные отношения, не сводимые к единому ядру. Апеллируя к мысли Р. Коннела, следует отметить, что гендерные отношения на практике обусловлены не только принятыми законами и нормами, но и механизмами их осуществления.

Теоретические разработки в сфере гендерных отношений дают возможность осмыслить потенциал общественного и экономического развития, с учетом конфигурации гендерного порядка и гендерных диспозиций, так как гендерная составляющая присутствует на всех уровнях функционирования общества и охватывает социальные, политические и экономические процессы. В гендерных исследованиях находят отражение многие проблемы, вызванные общественными трансформациями, а гендерные приписания, основанные на гендерных различиях, распространяются на экономические и социальные возможности мужчин и женщин. Гендерные исследования имеют социально выраженную цель и в качестве модели социальных взаимоотношений, являются одним из базовых принципов социальной стратификации. Отличие в выборе объекта и предмета гендерных исследований состоит в том, что предметом исследования является диалог полов, причем "не обязательно в ракурсе их иерархии, стратификации, но именно в плане

---

¹³ Connell R., Gender and Power. Society, the Person and Sexual Politics. Cambridge: Polity Press, 1987, p. 91-119.

реконструкции исторической эволюции различных форм их взаимодействия и взаимодополнения"¹⁴.

На анализ процесса "создания гендера" в повседневных взаимодействиях основные тезисы распространили теоретики феминизма¹⁵. Феминистская теория является сложной системой воззрений на социальную жизнь и человеческий опыт, предусматривающий в качестве отправной точки приоритет женщин и с женских позиций рассматривающий роль женщин в социальном мире. Идеологическая позиция феминизма основывается на том, что подчинение женщин мужчинам есть результат социально - экономических факторов, а не биологического детерминизма. Согласно теории феминизма, гендер является центральной осью, на которой держится власть, то есть по сути феминизм, являясь концепцией социокультурного развития и занимается проблемами гендерной дискриминации. Разрабатываемый в рамках феминизма гендерный подход далек от попыток конструирования моделей общества гендерного равенства как исключительно противоположного ныне существующему. Он лишь настаивает на необходимости толерантного отношения к любому отличию как таковому, на признании его самоценным, имеющим право на существование в качестве равного, поскольку вносит определенную лепту в общественное развитие, дарует личности свободу и возможность самовыражения¹⁶. Феминизм рассматривает гендерные отношения как социально организованные отношения между властью и неравенством, выделяя при этом следующие причины гендерного неравенства: психологические, социальные, экономические, культурные, исторические и политические¹⁷.

---

¹⁴ Пушкарева Н., Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы в системе исторических наук, Женщина. Тендер. Культура. М.: МЦГИ, 1999, с. 26-27.

¹⁵ Уэст К., Зиммерман Д., Создание гендера, Хрестоматия феминистских текстов. Переводы. Под ред. Е.Здравомысловой, А.Темкиной. СПб.: изд-во "Дмитрий Буланин", 2000, с.193-220.

¹⁶ Здравомыслова Е, Темкина А (1999), Социальное конструирование гендера как феминистская теория, Женщина. Гендер. Культура. М.: Ред. Хоткина З., Пушкарева Н.,Трофимова Е., с 46-65; (1998). Социальное конструирование гендера, Социологический журнал. N 3-4 с.171-182.

¹⁷ Воронина О., Феминизм и гендерное равенство, М., Едиториал УРСС. 2004, 319с, с. 140.

О. А. Воронина утверждает, что "появление феминизма имманентно самой патриархальной культуре, поместившей половину человечества за границы, вне рамок этой культуры – как бы в культурное зазеркалье"¹⁸. Различают либеральный, марксистский, социалистический, радикальный, культурный феминизм, феминизм цветных, постмодернистский и конструктивистский феминизм и т. д.¹⁹.

Либеральный феминизм для достижения своих целей использовал традиционные методы представительной демократии, вместе с тем ему не были чужды концепции либеральной демократии, в которой изначально был закреплён патриархальный принцип неравенства²⁰. По мнению либеральных феминисток, основным способом решения этой проблемы должны быть социально-экономические и юридические реформы в рамках существующего общества.

Основным выводом марксистской теории феминизма является мысль о том²¹, что неравенство кроется в господствующей системе, а равенства и свободы в социальных, политических, экономических, личных действиях женщины достигнут тогда, когда система, построенная на праве собственности, будет ликвидирована. Экономические и социальные противоречия являются ключевыми понятиями в марксистских исследованиях, указывающих на конфликт двух аспектов социальной структуры.

Х. Хартманн²² считала, что основы подчиненного положения женщин следует искать в гендерном разделении труда. Она определяет патриархат "как систему социальных отношений, позволяющую им осуществлять контроль над женщи-

---

¹⁸ Воронина О., Формирование гендерного подхода в социальных науках, Гендерный калейдоскоп. Курс лекций под общ. ред. М.М. Малышевой. М.: Academia, 2002, с.8–33, с.15.

¹⁹ Эллиот П., Менделл Н., "Теории феминизма", Введение в гендерные исследования. Хрестоматия Ред. Жеребкин С.В., Харьков: ХЦГИ, 2001, 991 с., Глава 2.

²⁰ Теория и история феминизма. Курс лекций Под ред. Ирины Жеребкиной, ХЦГИ:Ф-Пресс, 1996, с. 131.

²¹ Маркс К. Немецкая идеология, Маркс, К. Избранные сочинения: в 9 т., К. Маркс, Ф. Энгельс. М.: Политиздат, 1985, т. 3, с.31.

²² Hartmann H., "The Unhappy Marriage of Marxism and Feminism. Towards a More Progressive Union". Capital and Class, 1979, no.8.

нами²³. Важный вывод Х.Хартманн состоит в том, что в современном обществе патриархальный уклад непрерывно воспроизводится капиталистической системой с помощью определенного социального механизма²⁴. Главной составляющей этого социального механизма является гендерная

сегрегация в занятости, которая создает основу для экономической зависимости женщины в семье.

Радикальный феминизм оказал большое влияние на развитие современной феминистской мысли и современные политические практики,²⁵ представители которого усматривали причину угнетения женщин в патриархальных гендерных отношениях, а центральными проблемами их исследований стали проблемы неравенства. Идеи радикального феминизма дали возможность женщинам осознать себя как акторов, субъектов социального процесса.

Культурный феминизм руководствуется идеями матриархата, предполагающего мирное улаживание конфликтов, гармоничное регулирование общественной жизни. В вопросах государственного управления сторонники культурного феминизма считают целесообразным проявление таких человеческих качеств, как готовность к сотрудничеству, заботливость, ставя во главу угла неприменение насилия при улаживании конфликтов. Приверженцы культурного феминизма указывают на то, какие метаморфозы могли бы иметь место в обществе, если бы женщинам дали возможность повлиять на те или иные социальные сферы. Культурный феминизм

---

²³ Hartmann H., "The Unhappy Marriage of Marxism and Feminism: Towards a More Progressive Union", in Lydia Sargent, ed., *Women and Revolution: a Discussion of the Unhappy Marriage of Marxism and Feminism* (Boston: South End Press, 1981), p. 14.

²⁴ Hartmann H., "Capitalism, patriarchy and job segregation by sex". *Signs*, 1976, no. 1, p. 137-169

²⁵ Темкина А., Женское движение второй волны, Введение в гендерные исследования. Ч. I: Учебное пособие Под редакцией И. А. Жеребкиной. Харьков: ХЦГИ, 2001, СПб.: Алетейя, 2001, с.688.

стремится подчеркнуть высокий уровень культурного развития, характерный именно для женщин, но не объясняет причины данного явления²⁶.

Критика феминизма показала, что в основе инструментальности мужчин и экспрессивности женщин лежат социальные нормы, следование которым препятствует саморазвитию и самовыражению женщин и мужчин. Согласно социальному конструктивизму, небιологические половые отличия конструируются самим социумом и, как правило, доминирующая половая группа (мужчины) устанавливает правила различий между ними и женщинами. Теория социального конструирования гендера, как всякая феминистская теория, содержит политический мотив и ориентирована на политический результат²⁷.

Классик структурного функционализма Т. Парсонс на примере семьи определил статус домохозяйки через концепцию полоролевого разделения. Согласно его теории, "женщина выполняет экспрессивную роль домохозяйки в социальной системе, мужчина –инструментальную роль добытчика"²⁸. Полоролевой подход по сути объясняет различие гендерных отношений в семье и обществе. Профессиональная деятельность мужчины имеет важное значение, так как является основным источником средств существования для семьи и определяет социальный статус, стиль жизни семьи²⁹. По мнению Т.Парсонса³⁰, выявить наличие элемента институциональности позволяет анализ соответствующего социального феномена на уровне индивида. По его схеме применительно к гендеру все действия индивида

---

²⁶ Ритцер Дж., Современные социологические теории, 5-е издание, СПб, Питер, 2002, 688с., с.370.

²⁷Здравомыслова Е., Темкина А., Социальное конструирование гендера: феминистская теория, Введения в гендерные исследования.Ч.1:Учебное пособие под. ред. И.А.Жеребкиной,Харьков: ХЦГИ, 2001,СПб.: Алетейя, 2001, с.145-173.

²⁸ Parsons T., Age and Sex in the Social Structure (1942),Parsons T. Essays in SociologicalTheory Pure and Applied. Glencoe. Illinois, 1949, p. 218-232.

²⁹ Парсонс Т., Американская семья: её отношения с личностью и социальной структурой, Гендер. Социология : хрестоматия. М.: Ин-т социологии РАН, 2003, с. 271.

³⁰ Парсонс Т., Прологомены к теории социальных институтов.,Глобализация и социальные институты: социологический подход, Под редакцией И.Ф. Девятко, В.Н. Фоминой. Инс-т социологии РАН, М.: Наука, 2010, 335с., пер. А.Д. Ковалева, с.295.

обусловлены целью, средствами и нормами, а институт гендера, в большинстве культур не имея законодательного закрепления, эффективно действует через общественное мнение, средства массовой информации. Эта теория связала в единую схему социальные, антропологические и психологические реалии.

Особое влияние на формирование социально-конструктивистской теории гендера оказали взгляды П. Бергера и Т. Лукмана³¹, согласно которым, социальная реальность является одновременно объективной и субъективной. Они подвергли критике конструкцию половых ролей, представленную в работах Т. Парсонса и его последователей. По их мнению, сконструированные ими идеальные типы мужского и женского поведения в семье описывают определенный сегмент социальной реальности. Анализируя случаи отклонения от норм полоролевого поведения, можно прийти к заключению, что система гендерных стереотипов не только воспроизводится, но и трансформируется. Такое представление о гендерной социализации приводит к одному из положений теории социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана, в соответствии с которым социальная реальность рассматривается одновременно как объективная, независимая от индивида, и как субъективная, постоянно им воссоздаваемая.

Исходя из теории социального конструирования гендера, можно констатировать, что сконструированные гендерные отношения могут быть изменены. Последнее предполагает выстраивание этих отношений, обладающих одинаковой ценностью и значимостью, в соответствии с партнерской моделью взаимодействия. Специфическими основаниями для конструирования гендерных отношений, характерных для всех уровней, являются: поляризация, явления неравенства, доминирования, власти, подчинения. Базовый тезис социально-конструктивистского подхода основан на том, что социальный мир конструируется в процессе повседневных взаимодействий.

---

³¹ Бергер П., Лукман Т., Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания, Пер. с англ. Е. Руткевич; Моск. филос. фонд. М.: Academia-Центр; Медиум, 1995, 324 с.

Наряду с указанными подходами в социологии бытует точка зрения, согласно которой гендер понимается также как "своеобразная система", конструирующая социальные различия полов через отношения доминирования и подчинения, при этом возможности контроля являются прерогативой исключительно мужчин; здесь гендер интерпретируется как "знак позиции субординации"³². Гендер является "категорией" не в смысле обобщающей формы выражения понятия, а в первоначальном смысле этого греческого слова, означающего "публичное несогласие"³³.

Г. Бок указывает, что гендерный подход "служит не для того, чтобы сводить историю или общество к какой-либо модели, а для выявления в истории и обществе разнообразия и изменчивости.

Как отмечает М. Киммел, "гендер выражает универсальное неравенство между полами; когда мы говорим о гендере, мы подразумеваем иерархию, власть, неравенство, а не просто различия между женщиной и мужчиной. В любом исследовании гендера есть две задачи - объяснить и различие, и неравенство, различие и господство"³⁴.

Гендерный анализ оперирует распределением экономических и социальных ресурсов, то есть гендерное неравенство как социальное явление обусловлено не биологическими различиями полов, а неравномерностью распределения экономических, политических и социальных ресурсов между ними. Г. Рубин характеризует гендерную систему как "набор соглашений, которыми оперирует общество, чтобы трансформировать биологическую природу в продукт

---

³² Уэст К., Зиммерман Д., Создание гендера, Гендерные тетради. Вып. 1 / Под ред. Клецина А. СПб.: филиал ИИ РАН, 1997, с. 94-124; с.103.

³³ Бок Г. История, история женщин, история полов, THESIS. Женщина, мужчина, семья. М., 1994, № 6. с. 170-200., с.180.

³⁴ Киммел М., Гендерное общество, Пер. с англ. под ред. О.Оберемко, И. Тартаковской. М.: РОССПЭН, 2006, 464 с., с.11-14.

человеческой деятельности"³⁵. По мнению Г. Рубина, гендерная система представляет оба пола в качестве различных и взаимодополняющих, по сути гендерная система является системой власти и доминирования. Данное определение подытоживает новое определение термина "гендер", обозначающее социальные различия между полами.

В ракурсе теории конфликта гендер представляется как основа для поддержания отношений господства и подчинения, а также как основа для социальной дифференциации в обществе. Социально обусловленные мужские и женские роли входят в противоречие с проявлениями личности, порождая внутренний и межличностный конфликт. Приверженцы теории конфликта гендерное неравенство связывали с конфликтом между представителями обоих полов.

Один из последователей теории конфликта Р. Коллинз основу гендерного неравенства усматривал в материальной зависимости женщины от мужчины, указывая при этом, что серьёзные трансформации в обществе повышают социальный статус женщины в социуме³⁶.

Теоретики современного феминизма полагают, что на повестку дня выдвигается новая концептуальная задача: вместо решения дилеммы равенство/различие в том виде, в каком она рассматривалась ранее, необходимо проанализировать феномен разнообразия и множественности различий индивидов. При этом сами различия понимаются не как отклонения от нормы, которые должны быть преодолены, а как разнообразие, которое имеет право на существование и привносит в культуру альтернативные ценности. Такое позитивное восприятие

---

³⁵ Рубин Г., Обмен женщинами: заметки по политэкономии пола, В кн.: Антология гендерной теории, сборник переводов/сост. Е. И.Гапова, А. Р. Усманова. – Минск: Пропилей, 2000. – 384 с., 99-114с., с.109.

³⁶ Коллинз Р., Введение в неочевидную социологию, Антология гендерных исследований., Сб. пер. Сост. И комментарии Гаповой Е., Усмановой А., Глава 5, Минск : Пропилей, 2000, 384с., с.140.

множественности различий противоположно традиционной идее различия как неравенства³⁷.

Доминирующими из концепций равенства считаются концепции равенства возможностей и равенства ресурсов. По мнению теоретиков феминизма, необходимо по-новому интерпретировать само понятие различий между полами и, согласно Дж. Скотт, любая политика равенства относительна – она не может уравнивать всех людей во всех смыслах и не может устранить всех различий между ними. Политика равенства может устранить специально определенные различия в данное время и в данном месте. Сказанное предполагает, что социальная политика считает людей условно равными лишь в определенном аспекте, равенство на самом деле предполагает неравенство (то есть различия), и оно возможно только на его фоне³⁸.

Наибольшее внимание среди постиндустриальных теорий, заслуживающих внимания и исследующих социальное неравенство в структуре общества, уделяется стратификационным подходам А.Турена³⁹, Р.Дарендорфа⁴⁰, П.Бурдьё⁴¹. Теория социального неравенства П. Бурдьё предлагает новые методы социологического анализа структуры общества. По его мнению, социальное пространство сконструировано так, что неравномерно распределенные ресурсы определяют объем социальной власти, основными видами которой являются экономический и культурный капитал.

---

³⁷ Braidotti R., *Patterns of Dissonance: A Study of Women in Contemporary Philosophy*. N. Y.: Routledge, 1991, p.229.

³⁸ Scott J., *Deconstructing Equality-Versus-Difference: or the Uses of Poststructuralist Theory for Feminism* (1988), *Feminist Social Thought: a Reader*. N.Y.-London: Routledge, 1997, p.764-765.

³⁹ Турен А., *Возвращение человека действующего*. Очерк социологии. М., Научный мир, 1998, 204 с.

⁴⁰ Дарендорф Р., *Современный социальный конфликт*. Очерк политики свободы. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002, 288 с.

⁴¹ Бурдьё П., *Социология социального пространства* / пер. с франц.; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007, 288 с.

Весомый вклад в изучение проблемы неравенства в обществе и в анализ проблематики социально-экономических различий внес социолог П. Сорокин⁴². Вслед за М. Вебером он считает, что имеющийся определенный статус в экономической конструкции общества будет иметь соответствующую позицию в профессиональной и политической сфере, и если в обществе существует экономическое неравенство, то оно будет выражаться в экономическом расслоении общества.

М. Уолстонкрафт наличие неравенства объясняет социальными предрассудками и системой воспитания⁴³. Социальное неравенство в структуре общества выдвигает на первый план стратификационный подход, исследующий социальную структуру общества посредством таких категорий, как материальные ценности, собственность, доходы, власть, место и положение в социальной структуре.

Согласно Ф. Фукуяме, в современной культуре доминирует мужская модель социального успеха. Прогрессивный сдвиг, наблюдающийся в системе гендерных отношений, не может быть оценен однозначно положительно. Ф. Фукуяма прав в том, что, несмотря на успех некоторых, наиболее продвинутых женщин, в целом по своему социальному престижу и статусу, по своему материальному положению женщины значительно отстают от мужчин⁴⁴.

Дж. С. Милль пишет, что "обольщения, выгоды и удовольствия, сопряженные с обладанием властью простираются на всю мужскую половину человеческой расы", а "судьба женщин представляет единственный случай, в котором закон и учреждения налагают свою руку именно на личность с самого момента ее рождения», и, несмотря на это, «никто не требует особых прав и привилегий в

---

⁴² Сорокин П., Социальная и культурная мобильность, Сорокин П. Человек, цивилизация, общество под. Ред. А.Ю. Согомонова. М.: Политиздат, 1992, с. 234-265.

⁴³ Уоллстоункрафт М., В защиту прав женщины, Феминизм: проза, мемуары, письма, эссе: Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1992, 480с.,с.24-39.

⁴⁴ Фукуяма Ф., Великий разрыв: учебник; пер. с англ. под общ. ред. А. В. Александровой.- М.: АСТ: ЗАО НПП Ермак, 2004, 474 с., с.169-170.

пользу женщины, а требует только отмены существующих прав и привилегий в пользу мужчины"⁴⁵.

К числу главных барьеров, стоящих на пути социально-экономического равенства женщин и мужчин, относятся гендерные стереотипы, которые навязываются обществом. Гендерные стереотипы и ролевое распределение важны не только в формальных экономических отношениях, но и в неформальных. В большинстве случаев дискриминация основывается на гендерных стереотипах, в результате которых возникают "двойные стандарты" для женщин и мужчин на рынке труда и в обществе в целом. Как показала историк экономической мысли М. Пюжоль⁴⁶, культурные стереотипы и ценности сыграли решающую роль в формировании скрытых гендерных оснований современной экономической теории. Они являются механизмами воспроизводства социальных институтов и ценностей, сохраняют и передают накопленный поколениями опыт.

Ф. Фукуяма полагает, что "экономическая деятельность как важнейшая часть социальной жизни закрепляется нормами, правилами, обычаями, формирующими общество"⁴⁷. В общей концепции Ф. Фукуямы доверие выступает как центральное понятие, которое возникает на основе общих ценностей, экономического благополучия нации и имеет важное экономическое значение. Ф.Фукуяме возражает С. Хантингтон, отказавшийся от универсализма. Признавая наличие разнообразия культур, он призывает к поиску в межкультурных отношениях того общего, что даст возможность регулировать конфликтность за счет поиска общностей

---

⁴⁵ Милль Д., О подчинении женщины, Д.С.Милль; пер. с англ.; под ред. Г.Е.Благосветлова.– СПб.: Тип. А.Моригеровского, 1882, 304с., с.25-27-35-42-45-64.

⁴⁶ Pujol M., Into the margin! In: Out of the Margin. Feminist Perspectives on Economics. L., N.Y., Routledge. 1995, p.17-34.

⁴⁷Фукуяма Ф., Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология, под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Acadimia, 1999, 640 с., с.123-163.

между различными цивилизациями⁴⁸. Как С. Хантингтон, так и Ф.Фукуяма уверены в том, что либеральные принципы и институты должны найти практическое применение.

Таким образом, базисом гендерной теории является представление о гендерных различиях, имеющих под собой не биологические, а социальные и культурные основания. С одной стороны, гендерные отличия заложены как на физиологическом, так и на генетическом уровне, с другой - социально-культурные нормы накладывают определенный отпечаток как на мужчин, так и на женщин, порождающий те или иные действия. Гендер конструируется обществом как социальная модель гендерных отношений, что определяет их место в общественных институтах, где важную роль играют семья, окружение, средства массовой информации. По сути, гендерные отношения в современном обществе становятся показателем общего социального, экономического и культурного развития.

Рассмотренные нами научные подходы дают возможность с разных сторон увидеть социальную реальность, изучить и исследовать подлинную картину равноправия в контексте социального равенства. Изучение гендерной проблемы в определенной социокультурной среде позволяет апеллировать к социокультурному, гендерному подходу, согласно которому власть и доминирование в обществе реализуются через гендерные роли и взаимоотношения.

Данная диссертационная работа имеет междисциплинарный характер, поэтому ее методологической основой является многообразие научных подходов, каждый из которых позволяет обозначить разные стороны гендерных отношений в обществе. В процессе нашего исследования возникла необходимость обращения к совокупности различных подходов, среди которых особого внимания заслуживают системный и структурно - функциональный подходы. Системный подход представляет изучаемый объект в виде части большой системы и отдельной

---

⁴⁸ Huntington S., The change to change, Corporative politics in the post-behavioral era, Ed. By A.Cantory and A.Ziegler. Boulder, Colorado, 1988, p.358.

системы со своими функциями и элементами, что дает возможность рассматривать гендерные отношения в качестве одного из системообразующих элементов социальных отношений, звенья которых взаимосвязаны в определенном порядке. Такое понимание гендерных отношений актуализирует использование структурно-функционального подхода, который принимает во внимание связи и взаимодействия, обуславливающие как гендерные, так и социальные отношения в целом. Структурно-функциональный подход при изучении гендерных отношений указывает на их функцию и роль в обществе, раскрывает взаимозависимость модификаций в данной сфере.

1.2. Теоретические подходы к исследованию сферы занятости в контексте гендерных отношений

Сфера занятости является частью системы социально-экономических отношений, а эффективность распределения трудовых ресурсов служит основой общественного благосостояния. Понятие гендер оказывается центральным, и в то же время организующим звеном в сфере занятости⁴⁹, так как гендерное разделение труда служит основой гендерной сегрегации, дискриминации в сфере труда и занятости, а гендерный порядок помогает понять реалии и тенденции этих процессов. Гендерные отношения в сфере труда и занятости указывают также на степень включенности трудовых ресурсов в социально-экономические процессы и являются показателем эффективности организации и использования трудовых ресурсов. Кроме того, доминирование каких-либо социальных групп в обществе расширяет сферы применения власти, в связи с чем возникают неформальные отношения, которые основываются на гендерных стереотипах и способны повлиять на индивидуальные стратегии индивида.

---

⁴⁹ Раковская О., Особенности становления профессиональной карьеры женщин // Гендерные аспекты социальной трансформации. М.: ИСЭПН РАН, 1996, с.12-27.

Основоположники теории рынка труда А. Смит, Д. Рикардо, Дж. Милль полагают, что рынок труда стремится к равновесию и полной занятости⁵⁰. Согласно Д. Рикардо, спрос на рынке труда зависит от уровня его производительности и рыночной стоимости конечного продукта⁵¹.

А. Маршалл, А.Пигу включили в анализ рынка труда производительность факторов производства,⁵² основной вывод которого заключается в том, что рыночные отношения в условиях совершенной конкуренции и без государственного регулирования могут обеспечить полную занятость.

М. Фридмен и Э. Фелпс, полагают, что наличие естественного уровня безработицы приводит к равновесию на рынке труда⁵³.

Р. Холл и А. Риз основой анализа сферы труда и занятости считают мотивы и стимулы, которые определяют поведение индивидов и работодателей, а чрезмерное регулирование рынка труда приводит к нестабильному функционированию⁵⁴.

По мнению Дж. Кейнса в условиях рыночной экономики, которая не является саморегулирующейся системой, невозможно достичь полной занятости⁵⁵. На уровень занятости, по утверждению Дж. Кейнса, влияет динамика эффективного спроса, который измеряется в единицах заработной платы⁵⁶. Согласно Дж. Кейнсу, для обеспечения высокого уровня занятости "важна государственная помощь в

---

⁵⁰ Антология экономической классики У. Петти, А. Смит, Д. Рикардо. М.: Эконом, 1993, 486 с.

⁵¹ Агапова И., История экономической мысли. Курс лекций, М.: Ассоциация авторов и издателей "ТАНДЕМ". Издательство ЭКМОС, 1998, 248 с., с.27-31.

⁵² Маршалл А., Принципы экономической науки. М.: Прогресс, 1993, 697 с.

⁵³ Фридмен М., Капитализм и свобода. М.: Новое изд-во, 2006, 235 с., Фридмен М., Хайек Ф. О свободе. Минск: Полидак-референдум, 1990, 125 с., с.188.

⁵⁴ Классика экономической мысли: сочинения, Петти В., Смит А., Рикардо Д. и др. М.: ЭКСМО - Пресс, 2000, 896 с.

⁵⁵ Кейнс Дж., Общая теория занятости, процента и денег: монография Д.М. Кейнс. Петрозаводск: Петроком, 1993. 307 с. (Шедевры мировой экономической мысли ; т. 3).

⁵⁶ Блауг М., Экономическая мысль в ретроспективе: пер. с англ. 4-е изд. М.: Дело Лтд, 1994, 720 с.

виде спроса, посредством стимулирования собственного потребления и объема частных вложений"⁵⁷.

Ни одна из рассматриваемых теорий не предложила решения основных проблем рынка труда. Х. Ламперт и П. Самуэльсон связали концепции государственного управления с гибкостью рыночного саморегулирования,⁵⁸ основная идея которого заключается в целесообразности применения совокупности рыночного и государственного управления.

Сторонники теории человеческого капитала Г. Беккер, Г. Шульц, Я. Минсер считают, что дифференциация заработной платы основывается на объеме вложений в человеческий капитал,⁵⁹ то есть рыночная стоимость труда основывается на инвестициях в человеческий капитал.

Последователи концепции гибкого рынка труда, - Р. Буае, Г. Стендинг в целях повышения экономической эффективности функционирования рынка труда, предлагают учитывать индивидуальные качества работника и специфику данного производства⁶⁰.

Основоположники институционализма, исследующие социально-экономические процессы в обществе, Т.Веблен,⁶¹ Дж.Р.Коммонс,⁶² Р.Коуз, Д.Норт, О.Уильямсон⁶³ и другие, опровергли однородность функционирования рынка труда, что положило начало формирования концепции сегментированного рынка труда, адептами которой являются Дж. Даплон, П. Дрен-гер, М. Пайор, Д. Гордон

---

⁵⁷ Кейнс Дж., Общая теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс, 1978, 494 с.

⁵⁸ Ламперт Х., Социальная рыночная экономика. Германский путь. М.: Дело, 1994, 165 с., Самуэльсон П., Экономика. М.: Вильям, 2001, 680 с.

⁵⁹ Беккер Г., Человеческий капитал. Воздействие на заработки инвестиций в человеческий капитал, США: экономика, политика, идеология. 1993, № 11. с. 109-119.

⁶⁰ Эренберг Р., Смит Р., Современная экономика труда: теория и государственная политика. М. : Изд-во МГУ, 1996, 800 с.

⁶¹ Веблен Т., Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984, 367 с.

⁶² Commons John R., Institutional Economics, American Economic Review, 1931, V. 21. p. 648-657.

⁶³ Коуз Р., Природа фирмы: Пер. с англ. под ред. О.Уильямсона и С.Уинтера. М.: Дело, 2001, с.33-52.

и другие⁶⁴. Сущность данной концепции заключается в том, что наряду с внешним рынком труда действуют внутренние рынки, которые не подвержены колебаниям внешних рынков и формируются с учетом специфических особенностей данного рынка труда, где особое значение имеют неформальные внутрифирменные связи, сложившиеся традиции, обычаи, неписаные правила и нормы.

В системе институционализма можно отметить контрактную теорию занятости М. Бейли, Д. Гордона и К. Азариадиса,⁶⁵ основу которого составляют долгосрочные договорные отношения на имплицитных основаниях, что позволяет предпринимателям и работникам не только сохранить квалифицированных работников в условиях кризиса, но и значительно уменьшить риски рынка.

По сути, анализ рынка труда с позиций институциональной теории предполагает рассмотрение его как совокупности институтов, определенных правил и стереотипов поведения, так как все компоненты рынка труда взаимодействуют и взаимосвязаны. Исследователи данного направления рынок труда рассматривают как определенную институциональную систему, структура которого включает формальные и неформальные институты. Интеграция институциональных систем обеспечивает результативное функционирование современного рынка труда и регулирует сферу занятости в экономике. Эффективность функционирования того или иного института на рынке труда определяется величиной экономии на трансакционных издержках.

Для современного общества и рынка труда характерны взаимодействия в социальных сетях, представляющих собой гибкие структуры устойчивых связей между участниками. У истоков сетевого подхода, который занимает промежуточное положение среди теорий макро - и микроуровня, стоял М. Грановеттер⁶⁶. Сетевой

---

⁶⁴ Эренберг Р., Смит Р., Современная экономика труда: теория и государственная политика. М. : Изд-во МГУ, 1996, 800 с.

⁶⁵ Bailey M., National income and the price level: A study in macroeconomic theory. N.Y.: McCraw-Hill, 1971, 278 p.

⁶⁶ Грановеттер М., Интервью, Экономическая социология. 2002, Т. 3, № 1. с. 5-11; Экономическая социология: автопортреты Отв. ред. Радаев В., Добрякова М., М.: ГУ-ВШЭ, 2006, с. 40-47.

подход позволяет учитывать активность, свободу выбора индивида, принимая во внимание ограничения, накладываемые обществом, а также его положение в структуре связей и возможности, то есть рассматривает социальную структуру как модель отношений социальных единиц. М. Грановеттер в сфере социальных отношений выделяет сильные и слабые связи, в то же время отмечает, что индивиды, располагающие обширными слабыми связями, чаще всего принадлежат к различным социальным группам и имеют доступ к более разнообразным ресурсам⁶⁷.

А. Смит понимал, что экономическую жизнь невозможно понять вне связи с обычаями, нравами и устоями конкретного исследуемого общества, то есть отдельно от его культуры⁶⁸. Если из современной экономической полемики устранить вопросы о культурных факторах, то вряд ли можно будет дать необходимое объяснение экономическим процессам, происходящим в обществе. Ответом на вопрос об изыскании новых видов ресурсов и капитала для экономики стали многочисленные разработки западных ученых в области нематериального капитала – интеллектуального, культурного, информационного, морального, человеческого, социального⁶⁹. То есть эффективное использование человеческого капитала невозможно без наличия социального капитала и без учета специфики культурного капитала. Социальный капитал позволяет быстро и эффективно координировать деятельность людей, мобилизовать их на достижение политических, социальных, экономических целей исходя из того, что содержанием социального капитала являются межличностные связи, доверие, солидарность, готовность к поддержке, умение работать в группе. Фактически весьма сложно представить себе, как бы

---

⁶⁷ Грановеттер М., Сила слабых связей, Экономическая социология. Т. 10. № 4. Сентябрь 2009 с.31-50, Пер.с англ.З. В. Котельникова, Науч. ред. В. В. Радаев, Г. Б. Юдин <http://ecsoc.hse.ru/2009-10-4.html>.

⁶⁸ Jerry Z. Muller, Adam Smith in His Time and Ours, N.Y: Free Press, 1993, 272 p.

⁶⁹ Бурдые П. Социология политики: Пер. с фр./Сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко, М.: Socio-Logos, 1993, 336 с., Бурдые П. Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005, 288 с.

выглядела современная экономическая жизнь при отсутствии минимального уровня неформального доверия.

А. Портес полагает, что социальный капитал присущ самой структуре человеческих отношений, так как будучи связанным с другими людьми, человек получает множество преимуществ,⁷⁰ то есть в обеспечении устойчивого развития современного общества важную роль играет социальный капитал.

Один из основоположников теории социального капитала Дж. Коулман считает, что социальный капитал наряду с физическим и человеческим капиталом вносит свой вклад в результаты производственной деятельности, и общество, обладающее надежной репутацией и большим потенциалом доверия, может достичь значительных успехов⁷¹. Однако социальный капитал с одной стороны укрепляет чувство целостности, а с другой - возводит барьеры.

А. Смит отметил, что " беседа людей одной и той же профессии всегда заканчивается заговором против общества"⁷².

В своих исследованиях М. Олсон показал, как сплоченные сообщества изолируют себя от внешнего вмешательства и тем самым сеют семена собственной гибели⁷³. Эта ограничительная черта социального капитала существует и сегодня.

Рынок труда рассматривается как институциональная система, результативность функционирования которой обеспечивается интеграцией формальных и неформальных экономических отношений. Исследование

---

⁷⁰ Portes A., Latin American Class Structures: Their Composition and Change during the Last Decades //Latin American Research Review, 1985, 20:7-39p.

⁷¹ Coleman J., Social Capital in the Creation of Human Capital, Social Capital: a Multifaceted Perspective, Eds. P. Dugupta, I. Serageldin. Wash. DC: World Bank, 2000, p. 19.

⁷² www.adamsmith.org.uk ,Adam Smith, An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Edinburgh : 1776; Book One , Chapter X , Part 2.

⁷³Olson M., The Rise and Decline of Nations: Economic Growth, Stagflation, and Social Rigidities. New Haven: Yale University Press, 1986; The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups. Cambridge : Harvard University Press, 1971.

сегментации рынка труда с учетом гендерной составляющей позволяет выявить специфику функционирования неформального сектора. Параллельно с официальной экономикой стабильно существует "неформальный" сегмент экономической деятельности, позволяющий выживать немалой части населения, но не нашедший отражения в официальной статистике. В период нестабильной экономической ситуации в неформальном секторе появляются дополнительные возможности для трудоустройства и получения доходов, которые способствуют снижению уровня бедности.

Термин "неформальная экономика" был предложен экономистом антропологом К. Хартом,⁷⁴ который утверждал, что безработные часто находят случайную и малооплачиваемую работу и предложил рассматривать форму экономического дуализма в виде "формального – неформального"⁷⁵.

Э. де Сото, перуанский экономист, специалист по проблемам неформальной экономики, дал принципиально новое объяснение возникновению теневой экономики. Основной причиной разрастания неформального сектора Э. де Сото считает не отсталость, а бюрократию, которая препятствует развитию конкуренции, и это есть реакция граждан на трансформационные процессы, происходящие в системе⁷⁶.

М. Кастельс и А. Портес проиллюстрировали отличие формального и неформального и показали, что здесь различия не в характере конечного продукта, а в том, каким образом он производится или обменивается⁷⁷. Эту динамику А. Портес

---

⁷⁴ Hart K., "The Idea of Economy: Six Modern Dissenters." p. 137-60 in *Beyond the Marketplace: Rethinking Economy and Society*, edited by R. Friedland and A. F. Robertson. New York: Aldine de Gruyter, 1990, p.158 .

⁷⁵ Hart K., *Informal Economy*, The New Palgrave: A Dictionary of Economics. L., 1987, V. I. p. 845-846

⁷⁶ Эрнандо де Сото, *Иной путь. Невидимая революция в третьем мире*, Перевод Пинскер Б. М.: Catallaxy 1995, 215с., с.68.

⁷⁷ Castells M., and Portes A., "World Underneath: The Origins, Dynamics, and Effects of the Informal Economy." 1989, p. 11-37 in *The Informal Economy: Studies in Advanced and Less Developed Countries*, edited by A. Portes, M. Castells, and L. A. Benton. Baltimore, MD: The Johns Hopkins University Press.

анализирует посредством экономико-социологического подхода. Он останавливается на парадоксах, касающихся социальных оснований неформальной экономики, затем анализирует роль государственного регулирования в ее развитии и описывает сложности, возникающие при попытках измерения этой ускользающей части хозяйства.

Д. Мид и французский экономист К. Моррисон в своем исследовании, посвященном малому бизнесу стран "третьего мира",⁷⁸ пришли к выводу, что основным признаком неформального сектора является незначительное число рабочих мест, несоблюдение законодательства, низкая капиталоемкость, которые не имеют определенной взаимосвязи.

В.В. Радаев определяет неформальную экономику как сектор экономики, противостоящий государству и формальным сегментам рынка и присутствующий во всех без исключения сферах экономики⁷⁹. Он утверждает, что сети формальных и неформальных отношений позволяют находить работу, обмениваться информацией, разрешать конфликтные ситуации, выстраивать доверие. Таким образом, экономические отношения тесно переплетаются с социальными и регулируют повседневную деятельность.

Как отмечает экономист Х. Хендерсон, весомой и невидимой частью рыночной экономики является сфера неоплачиваемых услуг, которые предоставляются домашними хозяйствами и нигде не учитываются,⁸⁰ то есть для более полного понимания феномена неформальных отношений необходимо изучение реальных управленческих взаимодействий как в экономике, так и на уровне повседневности. Проблеме домашнего труда уделяется мало внимания,

---

⁷⁸ Mead D.,Morrisson C.,The Informal Sector Elephant,World Development. 1996, V.24. №10. p.1611-1619.

⁷⁹ Радаев В., Неформальная экономика и внеконтрактные отношения в российском бизнесе. Подходы к исследованию неформальной экономики, Неформальная экономика. Россия и мир. Под ред. Теодора Шанина. – М.: Логос, 1999, с.35-37.

⁸⁰ Henderson H., J. Lickerman, et al. Calvert-Henderson Quality of LifeIndicators: A New Tool for Assessing National Trends. Bethesda, Maryland: CalvertGroup. 2000.

между тем, многие проблемы современного общества могут быть правильно поняты и разрешены при всестороннем изучении домашнего труда, как важного элемента системы жизнедеятельности населения. Следует согласиться с суждением: "возможно, реформы и "поэтапное социальное строительство" являются лучшим путем для женщин, но этот путь только тогда будет успешным, если он основывается на понимании сложности структур власти и взаимосвязанности "общественной" и "частной" сфер жизни"⁸¹.

Неоспоримым фактом является то, что большая часть домашней работы приходится на долю женщин. "Почти во всех развитых и развивающихся странах наблюдается поразительно устойчивое гендерное разделение труда, при котором мужчины больше работают на рынке труда, а женщины — дома"⁸². Анализ теоретических концепций распределения домашнего труда выявляют экономические и социологические точки зрения, которые рассматривают распределение домашнего труда с точки зрения максимизации эффективности и оптимизации расходов времени, а также стереотипных представлений, культурных и статусных предписаний.

Неравенство в домашней сфере Ф. Энгельс объясняет распределением собственности между мужчиной и женщиной⁸³.

К. Дельфи объясняет эксплуатацию женщин исходя из своей концепции "семейного способа производства",⁸⁴ которая оставляет без внимания женщин работающих вне дома.

---

⁸¹Брайсон В., Политическая теория феминизма: Введение : пер. с англ. В.Брайсон. М.: Идея Пресс, 2001, 304 с., с.188.

⁸² Гендерные проблемы и развитие. Стимулирование развития через гендерное равенство в правах, в доступности ресурсов и возможности выражать свои интересы. Пер. с англ. — М: Издательство «Весь Мир», 2001, 408 с., с.160.

⁸³ Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и государства; По изданию: Маркс К., Энгельс Ф.; Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. - М.: Политиздат, 1986, 639 с. Печатается по тексту Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, изд. 2, т. 21, с. 28-178.

⁸⁴ Delphy C., Close to Home: A Materialist Analysis of Women's oppression, C. Delphy. - Amherst : University of Massachusetts Press, 1984.

Представители марксистского феминизма считают семью главным источником женского подчинения, как следствие потребности капитала в использовании домашнего труда женщин⁸⁵.

Х. Хартманн⁸⁶ основы подчиненного положения женщин рассматривал в гендерном разделении труда.

Предложенная Г.Беккером "новая экономика домашнего хозяйства"⁸⁷ рассматривала семью как производителя потребительских благ, которая зависит от доходов семьи и от цен на соответствующие факторы производства, а ценность затраченного времени определяется соотношением заработка вне домашнего хозяйства и затратами семьи.

Как видно, проблема разделения труда по полу является одной из центральных тем в гендерных исследованиях. Более широкое исследование проблем трудового поведения и выработка на этой основе механизмов регулирования сферы труда и занятости, то есть использование одновременно экономических и социологических методов повышает значение применения междисциплинарного подхода. Согласно А.Л. Комлеву, экономический подход ограничивает общее видение проблемы, а социологический подход основные элементы рынка труда рассматривает во взаимосвязи с социальными связями и отношениями⁸⁸. Л.К. Плюснина утверждает, что экономический подход игнорирует рассмотрение таких понятий как потребности, интересы, ценности индивида⁸⁹. Несовершенство экономического подхода заключается в том, что в нем не учитываются мотивы поведения, социальные факторы и обстоятельства, которые лежат в основе действий

---

⁸⁵ Seccombe W., The Housewife and her Labour Under Capitalism., New Left Review 83, 1973, p.3-24.

⁸⁶ Hartmann H., The unhappy marriage of Marxism and Feminism. Towards a More Progressive Union. Capital and Class, 1979, nj.8.

⁸⁷ Becker G., A Treatise on the Family. Cambridge: Harvard University Press, 1981.

⁸⁸ Комлев А., Региональный рынок труда (проблемы и перспективы). Волгоград: Издательство Волгоградского института экономики, социологии и права, 2006, 132с., с.19.

⁸⁹ Плюснина Л., Занятость населения: теория, методология, управление., Новосибирск: НГУЭУ, 2005, 388с., с.6.

индивидов, то есть в экономической интерпретации индивиды представлены как независимые от других, также упускается из виду вопрос о существовании неэкономической мотивации наряду с экономической. Социологический подход подчеркивает специфику рынка труда как особого фактора производства и в принципе исходит из того, что рыночные механизмы не универсальны⁹⁰.

Таким образом, анализ структурных и институциональных элементов рынка, а также его социокультурных значений дает возможность полностью объяснить происходящие в нем процессы и сформировать сравнительно целостные представления о рынке труда. Возникает необходимость к переходу более широкой трактовки концепции устойчивого развития, с целью включения в это понятие "неосязаемых" ресурсов, в числе которых могут быть названы доверие, солидарность, сотрудничество, межличностные связи и, самое главное, не следует социальные отношения представлять себе как пассивный объект преобразования средствами макрополитики. Оптимальная методология рынка труда опирается на синтез наработок экономистов об инструментальном поведении и эффективности и на социологический анализ социальной структуры, отношений и мотивов.

Новизна темы гендерных отношений в сфере занятости и рынка труда чрезвычайно важна для оценки ситуации в НКР. При раскрытии данной темы весьма большое значение имеет институциональное направление, которое служит базой не только для экономических, но и значительной части социологических работ по проблемам занятости. Последователи этого направления трактуют экономические отношения в сфере занятости с учетом экономических, социальных, правовых и культурных факторов. При этом создается институциональная среда, состоящая из формальных и неформальных институтов. Институциональный подход рассматривает функционирование экономической системы в совокупности со сложными взаимосвязями общества и экономики.

---

⁹⁰ Parsons T., Smelser N., *Economy and Society: A Study in the Integration of Economic and Social Theory*. London, Routledge and Kegan Paul, 1966, p. 3.

1.3 Методологические особенности исследования гендерных отношений в сфере труда и занятости

Гендерные отношения в сфере труда и занятости рассматриваются как одна из разновидностей социальных, экономических, психологических и культурных отношений. Существование широкого круга гендерных проблем требует всесторонних исследований, позволяющих отразить реальное положение женщин и мужчин во всех сферах жизнедеятельности. Требование создания объективной базы, для разработки основных направлений стратегий развития общества, и соответствующей гендерной социальной политики, создает необходимость существования гендерной статистики, всесторонне учитывающей гендерную проблематику. Отдельными вопросами, касающимися гендерной статистики, являются структура и характеристики рабочей силы, неформальная занятость, неоплачиваемая домашняя работа, совмещение профессиональной деятельности с семейными обязанностями, предпринимательство, принятие решений, сельское хозяйство, доступ к активам, информационные и коммуникационные технологии, образование, исследования и наука, здоровье, гендерно обусловленное насилие, гендерные установки и стереотипы, социальное исключение, использование бюджетов времени, нагрузки по уходу за детьми, инвалидами, больными членами семьи; все это выявляет проблемы сочетания работы и семейной жизни, что необходимо для достижения гендерной справедливости.

Статистическая методология позволяет анализировать социальные процессы и прослеживать общую динамику тенденций во времени, поскольку данные на национальном уровне собираются в ходе переписи населения и в процессе выборочных исследований, проводимых в обществе статистическими учреждениями. Набор показателей и периодичность сбора данных общенациональной статистики не всегда совпадают с потребностями гендерного анализа, поэтому статистика, собранная на национальном уровне, не во всех случаях позволяет выявить существующую гендерную асимметрию. В сравнении с другими

общенаучными методами, следует отметить некоторую ограниченность статистической методологии, как исследовательского приема массовых социальных явлений. Методологические проблемы измерения социально-экономических явлений в обществе нередко приводят к разночтениям и неполной оценке их параметров посредством традиционных статистических и иных количественных подходов и экспертных наблюдений. Статистический метод не следует абсолютизировать, поскольку не все социальные явления можно выразить количественно. Официальная статистика отражает лишь часть реальности многочисленных процессов, происходящих в НКР. Статистические данные, характеризующие миграцию, безработицу, изменения структуры семьи, неформальную экономику, бюджет времени, домашнюю работу, насилие в отношении женщин, насилие в семье практически отсутствуют в базе данных статистического управления НКР. Занятость, трудоустройство, безработица в НКР являются самой ненадежной сферой социальной статистики, так как формально учесть можно только официально зарегистрированных безработных.

Как отмечает А.С. Готлиб, "цифры имеют смысл только в контексте широких теоретических обобщений",⁹¹ равно как и исследовательские данные не могут сводиться лишь к цифровому и процентному соотношению. Работа с числами и статистический анализ - важнейший способ рассмотрения общества с "количественной" точки зрения, а работа со смысловыми понятиями и категориями стоит в фокусе "качественного" анализа. Именно область пересечения "количественного" и "качественного" часто оказывается наиболее плодотворной при социологическом исследовании⁹².

---

⁹¹ Готлиб А., Введение в социологическое исследование: качественный и количественный подходы. Методология. Исследовательские практики: учеб. пособие А.С. Готлиб., Самара: изд-во "Самарский университет", 2002, 424 с., с.175.

⁹² Ковалев Е., Качественные методы в полевых социологических исследованиях. Под ред. И. Штейнберга; СПб.: Алетейя, 2009, 352 с., с.23.

Качественное исследование проводится для изучения индивидуального аспекта социальной практики - реального опыта жизни конкретных людей в конкретных обстоятельствах. Через анализ индивидуального могут исследоваться и более широкие социальные проблемы, касающиеся социальных групп, функционирования социальных институтов в конкретной социальной ситуации⁹³. При этом количественные методы служат цели углубления понимания микросоциальных явлений общественной жизни, становятся компонентами качественных методик⁹⁴. Незаменимым приемом получения информации о субъективном мнении людей является опрос, который позволяет мысленно моделировать любые нужные экспериментатору ситуации, для того, чтобы выявить устойчивость склонностей, мотивов и т.п. субъективных состояний отдельных лиц или их общностей, который, при соблюдении надлежащих предосторожностей, позволяет получить не менее надежную, чем в наблюдении или по документам, информацию о событиях прошлого или настоящего⁹⁵. Особо выделяются интервью со специалистами-экспертами, организация и процедура которого существенно отличаются от обычной системы опроса.

К опросным методам социологического исследования относится также глубинное интервью, с помощью которого можно получить субъективную информацию. Глубинное интервью, как известно, представляет собой неформальную личную беседу, проводимую по заранее намеченному плану и основанную на использовании методик, побуждающих респондентов к продолжительным и обстоятельным рассуждениям по интересующему исследователя кругу вопросов. Основное достоинство этого метода применительно к описанному выше проблемному полю заключается в том, что он дает возможность получить

---

⁹³ Семенова В., Качественные методы: введение в гуманистическую социологию: Учеб. пособие для студентов вузов, Институт социологии РАН: - М.: Добросвет, 1998, 289 с., с.3.

⁹⁴ Григорьев С., Растов Ю., Учебное пособие "Основы современной социологии", изд-во Алтайского государственного университета, 2001, 252с., с115-116.

⁹⁵ Ядов В., Социологическое исследование: методология, программа, методы. Самара: Самарский университет, 1995, 242с. с.127.

развернутые ответы, количество и качество которых не predeterminedены заранее заданными в вопросах формальными и содержательными параметрами. Анализ глубинного интервью позволяет исследователю подробно изучить предметную область, а также выявить личное мнение, представление респондента относительно тех или иных событий⁹⁶.

При проведении гендерной экспертизы социальной политики необходимо также опираться на гендерные аспекты, использующие количественные и качественные показатели и нацеленные на учет интересов обеих социально-половых групп населения. Данные индикаторы демонстрируют изменения в гендерных отношениях, происходящие в определенном обществе за определенный период времени. Эффективными индикаторами оценки человеческого развития, которые изображают интегральную оценку человеческого развития в стране являются (см. приложение 1): индекс человеческого развития, индекс человеческого развития с учетом неравенства, индекс гендерного неравенства, индекс многомерной бедности. В НКР, в связи с непризнанностью мировым сообществом, индикаторы человеческого развития не рассчитываются, и из-за отсутствия статистических данных, в данной работе был рассчитан лишь индекс человеческого развития.

Методологической основой рассмотрения социальных и экономических структур и явлений в исторической перспективе служит историко-социологический подход. Исторический метод в социальных исследованиях ориентирует на выявление, моделирование и постижение структурно-генетических связей различных социальных явлений, а ее основу составляет исторический детерминизм⁹⁷. Синтез экономических и социологических исследований вполне можно рассматривать как интеграцию социологического, экономического и исторического подходов, то есть

---

⁹⁶ Глубинное интервью как материал для лингвистического исследования: учеб. Пособие О. Л. Михалёва, Е. В. Васильева, Е. В. Стародворская, М. Б. Ташлыкова; под общ. ред. О. Л. Михалёвой. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013, 623 с., с.6.

⁹⁷ Петров А., Исторический метод в экономической социологии: основные направления исследований, Вестник СПб Г.У. Сер. 6. 2006, вып. 1. 83–91с., с. 84–85.

как "историческую социологию хозяйства, в смысле соединения истории материального мира и ее социологического осмысления, а также в смысле понимания экономики, как субстантивного процесса"⁹⁸.

Таким образом, достаточно непросто оценить масштабы изменений в статусе женщин и мужчин. Главный вопрос состоит в том, посредством каких инструментов и методов исследования могут быть согласованы задачи гендерной социальной политики в сфере труда и занятости и ключевые цели экономического развития. Необходимость многомерного и разностороннего осмысления гендерных отношений, изучение новых социальных явлений требует применения новых исследовательских подходов и инструментария, которые отражали бы сущность и качественную специфику трансформирующегося общества. Встает необходимость использования целой совокупности методов, позволяющих всесторонне анализировать гендерные отношения в современном обществе.

Для исследования гендерной иерархии и гендерных проблем, присутствующих на рынке труда и занятости необходим комплексный подход. При изучении массовых явлений проводится глубокий анализ социальных процессов, качественные особенности этих процессов получают количественное выражение, в чем проявляется специфика статистической методологии. Статистический анализ дает возможность рассмотреть картину присутствующую на формальном уровне.

Социальные процессы происходящие на неформальном уровне и механизмы их действия, возможно осмыслить при наличии социологического исследования. Социологическое исследование дает возможность изучить глубинные механизмы неформальной экономики, гендерной дискриминации на разных уровнях, включая институциональный. Исходя из этого, в данной работе использованы как статистический анализ, так и результаты конкретного социологического исследования, в частности, экспертный опрос, глубинное интервью, анализ документов, подкрепленных статистическими данными. Экспертный опрос был

---

⁹⁸ Экономическая социология: теория и история, Под ред. Ю.В. Веселова и А.Л. Кашина. СПб.: Нестор-История, 2012, 758 с., с. 8.

проведен со специалистами службы занятости при министерстве труда и социальных вопросов в НКР, а глубинные интервью проводились пропорционально в районах и городах НКР в рамках социологического исследования (2014г.) "Гендерное распределение труда в НКР".

2. СПЕЦИФИКА ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ НКР

2.1. Историческая перспектива и реалии гендерных отношений в НКР

Культуральная ориентация армянского менталитета определяется тем, что на Кавказе пересеклись четыре совершенно различные цивилизации, наложившиеся одна на другую, — цивилизации Ближнего Востока, Восточной Европы, турецких равнин и самого Кавказа⁹⁹. Как географически, так и культурально, находясь на перепутье Европы и Азии, НКР подвергся влиянию как европейской, так и азиатской культуры. Такое сложное культуральное прошлое дополнилось богатством "кавказской культуры", которая на протяжении тысячелетий имела свою самобытность. Важно отметить, что поскольку население НКР является представителем армянского этноса, традиции, обычаи, исторические события, а также национальная идентичность также взаимосвязана. Можно сказать, что существует общее ценностно обоснованное восприятие собственной национальной принадлежности, а значит, историческая перспектива имеет общую ценностную, нормативную и традиционную составляющую. Источником сохранения национальной идентичности на протяжении веков в НКР можно назвать такие социальные институты, как институт семьи и религии. Религия, как институт, имела функцию сохранения и передачи культурных ценностей и традиций, а также частично взяла на себя функции политического института. Главные функции семьи сводились к удовлетворению материальных и духовных потребностей ее членов и деторождению. Члены семьи оценивались прежде всего с точки зрения вносимого вклада в семейное благосостояние. Мужчине отводилась роль кормильца семьи, которая была основой его семейной власти, а женщины занимались домашним

---

⁹⁹ Белл Д., Возобновление истории в новом столетии, Вопросы философии, М. "НАУКА" 2002, N 5, с.22.

хозяйством и воспитанием детей. Как отмечает С.Лисицян: "семейные взаимоотношения до революции характеризовались подчиненным положением женщины, однако внутри дома жена - хозяйка пользовалась полнотой власти"¹⁰⁰. Кроме того, в дореволюционной семье НКР резко подчеркивалось преобладание мужской половины¹⁰¹.

Историковедческие и этнографические материалы свидетельствуют о том, что как в далеком прошлом, так и в настоящее время трудно однозначно охарактеризовать гендерные отношения в армянском обществе. Гендерные отношения современного и исторического периода в НКР довольно противоречивы. Гендерные отношения рассматриваются преломляясь через призму семейной ценностной системы, мужчина и женщина в армянской действительности характеризуются не столько как самостоятельные ценности, сколько как части единого целого-семьи, как абсолютной ценности. С одной стороны наличествует абсолютная значимость роли и места женщины, защита ее прав и собственности, возвышение ее роли в семье, а с другой - абсолютизация мужского начала как в семье, так и в обществе. Положение и роль женщины в обществе указывает на равноправие и прогрессивность, но вместе с тем очевидно присутствие противоречий, которые носили как глубинный, так и поверхностный характер и обусловлены историческим развитием, а также позаимствованы от соседних культур¹⁰².

НКР с 1921года вошла в состав Азербайджанской ССР, где был провозглашен всеобщий принцип равенства, претворялось в жизнь декларируемое равенство между полами в сфере труда и занятости, которое предполагало освобождение женщины от неоплачиваемой домашней работы, а в сфере занятости -

---

¹⁰⁰ Лисицян С., Армяне Нагорного Карабаха. Этнографический очерк. Отв. ред.: Л.М.Варданян и Д.С.Вардунян. Ер., Изд-во АН Армении, 1992, <http://www.nashasreda.ru>.

¹⁰¹ там же.

¹⁰² Геворкян А., Гендер: проблемы и пути разрешения. Изд-во "Гитутюн" НАН РА, Ереван, 2001, 148с., с.28-29.

предоставление привилегий. Основным методом реализации данной концепции стало законодательное оформление равенства между полами во всех сферах жизнедеятельности. При этом, в сфере профессиональной занятости мужчины и женщины пользовались равными правами, а в периоды деторождения женщины имели определенные льготы, позволяющие создать для них наиболее благоприятные условия сочетания профессиональных и семейных обязанностей. В период советской власти начался процесс массового вовлечения женщин в профессиональную и общественную деятельность. К 1970 г. в НКР действовало 36 промышленных предприятий с 5431 рабочим местом, валовый продукт составлял 96654 тыс. рублей. В среднем на каждое предприятие приходился 151 рабочий, а стоимость производимой продукции на каждого рабочего исчислялась в 2675 тыс. рублей. Кроме того, развитие промышленности было запланировано так, чтобы большинство рабочих мест занимали женщины. Так, женщины занимали 51% рабочих мест на промышленных предприятиях области. Для сравнения отметим, что тогда в стране большинство рабочих мест занимали мужчины, а женщины занимали лишь 37-40%¹⁰³. Во многих селениях, где возможности трудоустройства в общественном производстве были крайне ограничены, единственным подспорьем становилось личное подсобное хозяйство¹⁰⁴. И хотя этот процесс был направлен больше на увеличение количества рабочей силы, в которой нуждалась экономика, тем не менее, он оказал огромное влияние и повел за собой резкое изменение социальных ролей женщин. Одним из феноменов роста производительности труда, создания высокоразвитой индустрии и научного потенциала была идеология гендерного равноправия и включенность всех членов общества в социальный процесс. И хотя реалии внедрения гендерного равноправия не носили всеобъемлющий характер, и были сверх идеологизированы, тем не менее произошел

---

¹⁰³Мкртчян. Ш.,Нагорный Карабах. анатомия свершенного Азербайджаном геноцида(1920-1988), Перевод с армянского Айрумян Н., Степанакерт, Азат Арцах, 2003, 230 с., с.152-153.

¹⁰⁴Ходжабемян В., Проблемы социально-экономического и демографического развития НКАО. Ереван, Լրաբեր Հաշիվապահ Փոխութուններ, 1991, № 1., էջ 20-31.

серьезный сдвиг в росте правового и социального сознания женщины¹⁰⁵. Процесс вовлечения женщин в трудовую деятельность вызвал необходимость создания института дошкольного воспитания. Исходя из этого, в период Советской власти повысилась экономическая самостоятельность женщин, расширился круг их интересов и социальных контактов. Изменилась система ценностей, профессиональное развитие и должностное продвижение, рост образовательного ценза, содержательный и рациональный досуг стал занимать высокое место в иерархии ценностей. У женщин появилась возможность материально обеспечить себя социально приемлемыми методами. С увеличением образованности и интеллектуализацией труда появились высокооплачиваемые рабочие места для женщин. Укреплялся стереотип деловой женщины. Права женщин были закреплены на уровне законодательства, гендерная социализация проходила на базе эгалитарных ценностей. На протяжении десятилетий у людей формировались потребительские, протекционистские настроения, низкий уровень потребностей, надежда на государственную поддержку и заботу.

Несмотря на то, что женщина заметно выдвинулась на передний план на экономическом поприще, идеология на всех значимых уровнях продолжала обслуживать власть мужчин, заполняя все смысловое пространство карабахской культуры. Доминирование мужчин на уровне обыденного сознания по-прежнему воспринималось как естественное, самоактуализация женщин, – наоборот, как неестественное, экстремальное, случайное¹⁰⁶.

После советского периода, хотя гендерное равноправие было закреплено законом, механизмы его осуществления потеряли под собой основу. Поляризация в обществе в целом привела к большей поляризации в плане гендерных отношений. Помимо существующих проблем советского периода, военные действия,

---

¹⁰⁵ Геворкян А., Гендер: проблемы и пути разрешения. Изд-во "Гитутюн" НАН РА, Ереван, 2001, 148с., с.28-29.

¹⁰⁶ Шахназарян Н., Гендерные проблемы армян Нагорного Карабаха (Современный период); Дис. .канд. ист. наук : Краснодар, 2005, 151 с.

трансформация экономики НКР привели к значительным изменениям во всех аспектах жизнедеятельности общества; претерпели изменения рынок труда, уровень и качество жизни населения, демографические и миграционные процессы, количественные и качественные характеристики трудового потенциала страны, система образования, здравоохранения и др. Советская система гендерной политики была направлена на вовлечение женщин преимущественно в качестве рабочей силы, а экономический потенциал женщин использовался исключительно в целях развития государства. Советская система создала безопасное социально-экономическое пространство для женщин через гарантированную занятость, медицинские службы, службы ухода за детьми и различные государственные пособия, что обеспечило женщинам меньшую зависимость и большую мобильность. Исчезновение этой безопасности в результате перехода на рыночную экономику привело к обнищанию женщин, ухудшению их качества жизни и снижению статуса в обществе¹⁰⁷. Переход социальной сферы на платную основу затруднил доступ населения, прежде всего женщин, к социальным, экономическим, финансовым ресурсам.

Процесс реформирования экономики увеличил социальное неравенство в достигаемом уровне жизни и в стартовых возможностях между жителями городов и сел, между старшим поколением и молодежью, между мужчинами и женщинами. Новые социально-экономические условия изменили систему социальных ценностей и соответственно структуру базовых моделей жизненных стратегий, наблюдается определенное расхождение между старыми, традиционными ценностями, идеями и новыми, современными. Сосуществование в обществе нескольких поколений, нескольких систем ценностей привело к социальной адаптации лишь той части общества, которая готова к восприятию норм и канонов данной культуры, что стало причиной возникновения различного рода конфликтных ситуаций, проявившихся в поведенческом несоответствии ценностям доминирующей культуры, и напрямую

---

¹⁰⁷ Գենդերային անհավասարությունը աշխատաշուկայում. հիմնախնդիրները և լուծումները լոկալ և գլոբալ համատեքստում (գիտաժողովի նյութեր), -Եր., ԵՊՀ հրատ., 2015, 210 էջ, էջ 49.

зависящих от меняющейся социально-политической и экономической ситуации в обществе.

Рыночная трансформация в НКР началась с внедрения новых институтов, плохо взаимодействующих с институтами, унаследованными от плановой экономики. В связи с этим у части населения НКР сформировалось отрицательное отношение к основополагающим институтам новой экономической системы. Согласно результатам социологического исследования, проведенного в Армении, население к проводимым экономическим реформам относится отрицательно. На вопрос "По вашему мнению экономические реформы в целом содействовали экономике Армении?", 34,1% опрошенных ответили, что реформы ничем не содействовали экономике страны, 39,3% — что они даже ухудшили ситуацию в Армении. Фактически две трети опрошенных (73,4%) отвергли положительное воздействие реформ. Одна пятая часть (20,1%) считает, что реформы в какой-то степени способствовали развитию республики. Небольшой процент опрошенных (1,3% — всего 15 человек из 1200 опрошенных) ответил, что реформы очень способствовали экономике Армении¹⁰⁸. Общество, по сути, не приняло участия в реформах, не поддержало их и в целом негативно оценивает направление, темпы и цели реформирования. Это, в свою очередь, серьезно подрывает социальную базу реформ, а общество платит очень высокую социальную цену за реформирование¹⁰⁹. Исходя из того факта, что экономические и социальные реформы проводимые в Армении и их последствия аналогичны со сложившейся ситуацией в НКР, то можно предположить, что у населения НКР сформировалось такое же отрицательное отношение к проводимым реформам. Как справедливо отмечают исследователи в области социального развития, "... в эпоху глубокого кризиса нет ничего важнее

---

¹⁰⁸ Economic Reforms in Armenia. Public Opinion Survey. Yerevan, 1999.

¹⁰⁹ Погосян Г., Современное армянское общество: особенности трансформации/ Нац. академия наук Республики Армения; Ин-т философии, социологии и права. Армянская социол. ассоциация. Отв. редактор д-р.филос. наук, профессор Э. С. Маркарян. М.: Academia, 2005, 324 с.: (Монографические исследования: социология). с.112.

социального тонуса, высота которого зависит не столько от поведения так называемого политического класса, сколько от сознательных массовых усилий населения"¹¹⁰. Накопленный ранее человеческий и социальный капитал, длительное время оставаясь невостребованным, постепенно утрачивается. Происходит изменение менталитета населения, что на фоне резкого падения кредита доверия к проводимым реформам не позволяет государству в полной мере "преобразовать ресурсы, находящиеся в их распоряжении, в устойчивое благосостояние"¹¹¹.

Осмысление и анализ позитивных и негативных тенденций, определяющих условия формирования гендерных стратегий в НКР в период трансформаций, дают основание полагать, что проведенные реформы в экономической и социальной сфере не стали гарантией экономической и социальной стабильности, и сегодня женщины и мужчины в социальной структуре общества выступают в своем новом качестве, что способствовало формированию новых подходов к традиционным гендерным ролям и гендерным отношениям как на уровне семьи, так и общества в целом. Последствия поствоенного и, вместе с тем, постсоветского кризиса в НКР, связанные с трудностями переосмысления нового социального пространства и адаптации к реалиям мирной жизни, предъявляют свои специфические задачи и требования к их разрешению. Особенности такого социального пространства являются проблемы, связанные с распределением и перераспределением материальных ресурсов и социальных ролей, вопросы, касающиеся послевоенного ценностного конфликта и т.д., но особого внимания заслуживают в этом ряду проблем изменения в гендерном порядке. Социально-экономические изменения в обществе ведут к определенным трансформациям гендерных стереотипов маскулинности и фемининности, которые являются механизмом формирования

---

¹¹⁰ Евстигнеева Л., Евстигнеев Р., Новые грани ментальности: Синергетический подход. М.: ЛЕНАНД, 2011, 192с., с.10.

¹¹¹ Соболева И., Парадоксы измерения человеческого капитала. Научный доклад, М.: ИЭ РАН, 2009, 50 с., с.33.

традиционного гендерного поведения, социальных ролей и закрепления семейных и профессиональных ролей в соответствии с полом. Актуальность данной проблемы, на наш взгляд, объясняется тем, что именно гендерные отношения являются основой, раскрывающей взаимосвязь между социально и политически значимыми аспектами общественной морали и моделями поведения, которые и формируют современное общество.

Процессы трансформации не могли не отразиться на семейных ценностях и традиционных гендерных институтах. Одним из главных шагов в исследовании гендерных отношений и их трансформации является изучение внутрисемейных отношений, ставших базовым элементом в общей системе социально-культурных парадигм поведения. В условиях резкого падения жизненного уровня населения семья становится единственным убежищем и главным фактором физического выживания; семья принимает на себя не только потребительские, но и производственные функции. В ситуации военного хаоса и послевоенного развала малая семья оказалась в сложных условиях, в которых ей было трудно или невозможно воспроизводиться ни биологически, ни социально. Изменение структуры семьи отразилось в переходе от малой нуклеарной к большой патриархальной семье¹¹² и обратно.

Согласно данным социологического исследования, естественной областью жизнедеятельности женщин были и остаются внутрисемейные и внутриродственные взаимоотношения. Женская активность, изначально сосредоточенная на внутрисемейных функциях, ограниченная рамками моральных взаимодействий, начинает проявляться в внутрисемейной и общественной жизни. В условиях трансформационных изменений традиционные формы взаимодействия переходят на более адаптивные, и как следствие возникает совершенно иная форма латентного гендерного взаимодействия, а также растет потенциал женской

---

¹¹² Шахназарян Н., Гучинова, Э-Б., Гендерные стереотипы армян Арцаха, Проблемы исследования семьи. Материалы республиканской научной сессии, посвященной памяти Э. Т. Карапетян. Ереван. 2001, с. 81.

социальной активности. В этом смысле изменения претерпели многие стереотипные представления о гендерных отношениях в обществе и семье. Вместе с ростом социальной активности женщин происходит изменение гендерных диспозиций в обществе. И поскольку восприятие действительности происходит в рамках бинарных оппозиций, у многих женщин формируется маскулинный тип жизнедеятельности. С этой позиции женщины в новом социальном пространстве пытаются строить новые властные взаимоотношения, зачастую реализовываясь на уровне повседневности и неформальных экономических отношений. Появляется совершенно новый образ женщины – независимой, преуспевающей в бизнесе и других сферах деятельности, экономически и психологически не зависящей от мужчины. Тем не менее, в иерархической структуре власти, женщины, хотя на первый взгляд быстрее приспособились к резко изменившемуся социальному и экономическому пространству и быстрее усвоили процессы переквалификации, обучились новым, запрашиваемым на рынке труда навыкам, они по-прежнему не занимают значимых позиций и не обладают доступом к материальным ресурсам и поэтому являются скорее объектом, чем субъектом социального действия; женский труд, как и прежде, рассматривается как вспомогательный.

Согласно данным социологического исследования, женская активность в НКР возросла вследствие ниже перечисленных причин (распределение дано по мере убывания количества соответствующих ответов, выделены наиболее существенные):

во-первых, гендерно-ролевого конфликта, кризиса маскулинной идентичности, снижения роли ментальных стереотипов мужской части населения, связанных с трудностями адаптации к мирной жизни, что являлось прямым следствием поствоенного синдрома;

во-вторых, послевоенный кризис экономики вызвал острую нехватку рабочих мест, выталкивая мужчин за пределы региона в поисках работы; оставшиеся здоровые мужчины не имеют иной альтернативы, кроме как служить в армии, а инвалиды войны автоматически попадают в категорию социально исключенных;

в-третьих, увеличились требования к мужчинам как к кормильцам семьи, обязанным обеспечивать не только потребительский минимум, но и возросшие потребности, обусловленные резким социальным расслоением общества, а процессы усиления экономической и социальной дифференциации, существенно изменившие весь уклад семейной жизни, взаимоотношения между супругами, детьми и родителями, привели к тому, что мужчина-глава семьи – своим трудом, без помощи государства (система государственной социальной защиты, бесплатное образование, здравоохранение) затрудняется материально содержать свою семью, в связи с этим женщины все активнее ищут разные способы зарабатывать деньги не только по причине потери или отсутствия мужчины – главы семьи, а большей частью из-за того, что заработок мужчины – кормильца не обеспечивает жизненно необходимые потребности семьи;

в-четвертых, безработица среди мужчин стимулировала трудовую активность женщин, привела к распаду традиционной системы ценностей, что в условиях трансформации гендерных отношений приводит к возрастанию роли и статуса женщин, не только в семье, но и в обществе в целом.

Как следствие, традиционное утверждение "мужчина – добытчик" сегодня теряет свою прежнюю актуальность, многие мужчины, после войны потеряв традиционный статус кормильца семьи, оказались морально не готовыми к трансформации данной роли. Стал проявляться гендерно-ролевой конфликт, получил развитие феномен гипермаскулинности, и как следствие приобрел заметные очертания кризис маскулинной идентичности, поскольку воспроизводимые культурой представления о маскулинных социальных ролях и гендерные социальные ожидания не поддерживаются социальными реалиями.

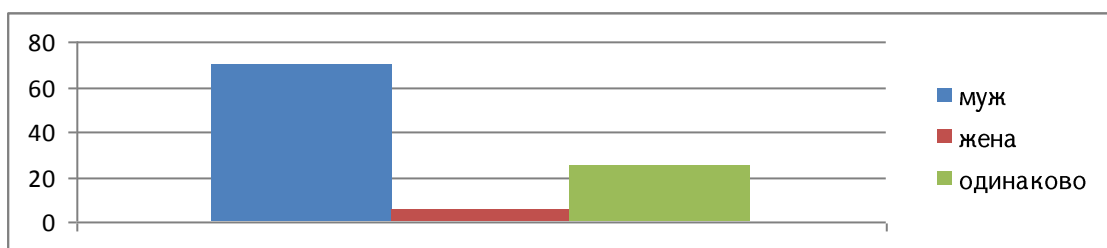
Надо отметить также, что в обществе наблюдается трансформация гендерных отношений, наличествует переосмысление патриархальной модели на уровне семейных взаимоотношений и тенденции перехода к модели, включающей элементы партнерских взаимоотношений. Изменения гендерных, в том числе и семейных ролей, скорее всего говорят о снятии нормативных запретов и ограничений, что

позволяет проявиться индивидуальным свойствам, не обязательно связанным с полом. Выполнение строго очерченных гендерных ролей становится менее обязательными. По такому признаку, как распределение власти и влияние между супругами, респонденты наиболее распространенными в настоящее время считают эгалитарные, или демократические, семейные взаимоотношения, где в некотором смысле соблюдается статусное равенство супругов. Так, на уровне принятия решений относительно важных для семьи и семейной жизни решений – распределение семейных доходов, приобретение дорогих вещей, выбор места жительства, учебного заведения для ребенка, круг семейного общения, стиль воспитания детей - большинство опрошенных (как мужчин, так и женщин) решают вместе с партнером по браку. Несмотря на присутствие элементов эгалитаризма в семейных взаимоотношениях, мужчины и женщины имеют неравные возможности для накопления профессиональных знаний.

Несмотря на стремительные перемены в жизни карабахского общества, провозглашение ориентации на демократические ценности некоторые сферы сознания населения проявляют себя как удивительно стойкие и стабильные. Большинство из опрошенных, в зависимости от содержания стереотипного суждения о ролях женщин и мужчин, придерживаются патриархатных взглядов на их гендерное исполнение. На вопрос: "Кто должен быть главой семьи?" около 70% респондентов считают, что им должен быть мужчина; ответ "Должна быть женщина" выбрали 5% респондентов, а около 25% респондентов распределили эту роль одинаково(см. диаграмму 1).

Диаграмма 1

Гендерное распределение власти в семье, в %

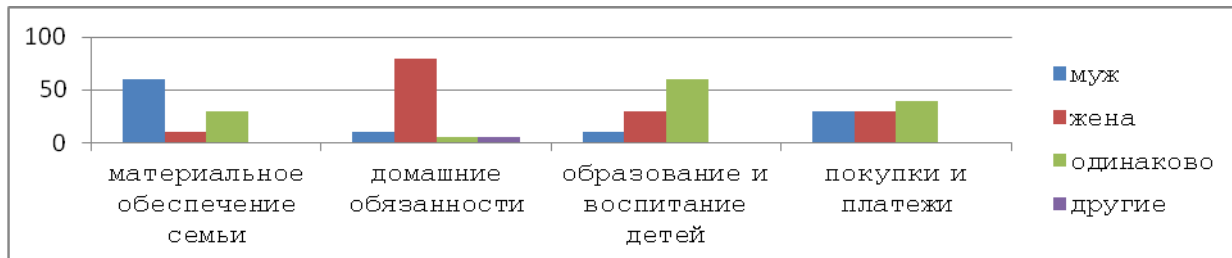

Реальное разделение труда мужчин и женщин в НКР пока что чрезвычайно патриархально: в политической сфере и профессиональной деятельности доминируют мужчины, а в семейной - женщины. Как правило, исходя из традиционных гендерных ролей, распределения структуры времени, величины ожидаемой зарплаты, предполагается, что производительность труда женщин выше в домашнем хозяйстве, а мужчин – на рынке труда.

Как видно из результатов социологического исследования, распределение семейных обязанностей имеет выраженную гендерную ориентацию, материальное обеспечение семьи возложено в основном на мужчин, а домашние обязанности практически полностью возложены на женщин; образование и воспитание детей, покупки возложены на мужчин и женщин одинаково. На вопрос: "Как распределяются семейные обязанности в вашей семье?" были даны следующие ответы(см.диаграмму 2)

Диаграмма 2

Распределение семейных обязанностей, в %

Экономические потрясения, которые затрагивают прежде всего семейный распорядок, являются источником ролевых изменений в семье, и ставят женщин в ситуацию особой уязвимости. По наблюдениям Малышевой М., женщины "выходят на рынок рабочей силы с более дешевым предложением, легче поддаются подчинению и манипулированию, что приводит к интенсификации женского труда и предполагает: а) большую продолжительность рабочего дня; б) высокие нагрузки; в) напряженный ритм работы в ночные смены или в ранние утренние часы; г) растущие требования к квалификации и уровню образования; д) большой

контроль над рабочим процессом; е) совмещение нескольких видов работ одним человеком и ж) создание рабочих мест с не прописанными четко обязанностями"¹¹³. В итоге, женщины берут на себя неоплачиваемый труд по уходу за детьми и больными членами семьи, что ограничивает для них выбор оплачиваемой работы и снижает их ценность на рынке труда, приводит к уменьшению количества личного, свободного времени, ограничивает возможность социального роста, и, что самое главное, усиливает финансовую зависимость от мужчин. В условиях экономики "самовывживания" такая картина наиболее ярко высвечивается, - женщины в этих ситуациях чаще соглашаются на нисходящие линии карьеры и профессиональной занятости ради поддержания жизнедеятельности домохозяйства, чем мужчины, что усиливает феминизацию бедности, снижает отдачу от вложений в человеческий капитал у женщин.

Если мужчины дольше заняты на основной работе, то женщины затрачивают больше времени на домашнюю работу. Однако очевидно, что домашняя работа не может служить источником доходов семьи. Невидимая домашняя работа не оплачивается, часто рассматривается как само собой разумеющееся и не оценивается адекватно. Основным препятствием к установлению равноправных отношений между полами является сегодня то, что ведение домашнего хозяйства входит в обязанности женщин, что в свою очередь – источник асимметрии на других уровнях общественной системы. Вместе с этим возникают новые проблемы, сочетания семейных обязанностей и работы, ролевого распределения в семье и на работе, игнорирование которых ведет за собой нежелательные последствия как для адаптации к модифицированным семейным взаимоотношениям, так и для создания социального комфорта на уровне семьи и социума в целом. В условиях конкуренции на рынке труда эти две ценности вступают в противоречие, обостряется конфликт между социальными ролями женщин, возникают социальные, психологические, финансовые проблемы. Исходя из этого, в

---

¹¹³Мальшева М., Современный патриархат. Социально-экономическое эссе. М.: Academia, 2001, 352с., с.18.

большинстве случаев роль женщины как матери смещается на более поздний срок, и зачастую на первое место выходят ценности, связанные с материальным обеспечением и профессиональным развитием. В современном мире женщины имеют одинаковые с мужчинами возможности получения образования и развития карьеры, и в условиях, когда рождение детей препятствует реализации этих возможностей, они отказываются от полной реализации репродуктивных установок¹¹⁴.

Успех выполнения семьей своих репродуктивных и, в целом, воспроизводственных функций зависит, в первую очередь, от стабильности и устойчивости брака, т.е. от его качественных характеристик. В связи с этим как для семьи, так и для общества наиболее острой остается проблема сочетания семейных обязанностей и работы. Дестабилизация семейных структур, являющихся фундаментом любого общества, ведет к разрушению его социальных основ. Сегодня изменения социокультурных основ функционирования семьи, включая гендерные отношения, оказали заметное влияние на демографическое поведение, несовместимость жизненных ценностей ведёт к разладу, неустойчивости брака. По сути дела, дисбалансом между нефункциональной ныне социальной иерархией гендерной сферы и возросшей социальной активностью женщин становится фактор усугубления негативных явлений демографического и морального характера, влияющего на ситуацию в разных областях жизнедеятельности.

Несмотря на актуальность проблемы, серьезных исследований изучающих проблемы женщин, имеющих несовершеннолетних детей в НКР нет. Хотя в НКР проводятся государственные программы по стимулированию рождаемости и многодетности, выдаются единовременное брачное пособие, единовременное пособие в случае рождения первого и второго ребенка, открываются целевые срочные вклады на имя третьего родившегося в семье ребенка, пособие матерям опекающих ребенка до двух лет, работающие матери сталкиваются с

---

¹¹⁴ Peter McDonald "Gender Equity in Theories of Fertility Transition", Population and Development Review, V. 26, no 3, p. 427-439, 2000.

множественными проблемами в процессе совмещения профессиональных ролей и обязанностей мамы. Одной из причин можно назвать низкий уровень развития дошкольных учреждений в НКР. Так по данным 2014 года в НКР действовало 44 дошкольных учреждения, из коих 30 государственных, а 14 – частных, куда посещало 3466 детей, а численность населения НКР в возрасте от 0 до 6 лет составляет 12400 человек¹¹⁵.

Для благополучия семей и укрепления демократии огромное значение имеет равное распределение обязанностей и гармония отношений между женщинами и мужчинами¹¹⁶. Достижение гендерного равенства требует создания условий, при которых мужчины и женщины работают вместе, при этом осуществляется разделение их трудовых и семейных обязанностей¹¹⁷.

Постсоветская и послевоенная действительность в НКР создала своеобразные экономические и социально-политические условия, где государство уже не обеспечивало полной занятости, и перед человеком ставились задачи выживания в экстремальных ситуациях. "Моральная экономика деревни"¹¹⁸ выступает на передний фон как формула выживания. Во время войн и социальных потрясений появляется резкая необходимость жесткой рационализации жизненных стратегий¹¹⁹. В подвижной социальной ситуации усиливается роль стратегий выживания¹²⁰. Становится очевидным, что в условиях трансформирующегося общества особую

---

¹¹⁵<http://stat-nkr.am/files/publications/2015/joxovrdagr.pdf>; <http://stat-nkr.am/files/publications/2015/Axqat.pdf>

¹¹⁶ www.un.org, ООН: Пекинская декларация, принята на 4-й Всемирной конференции по положению женщин, сентябрь 1995, п. 15.

¹¹⁷ www.ilo.org, Международное бюро труда, Международная конференция труда, 98-я сессия 2009, Доклад VI, Гендерное равенство – основа достойного труда, шестой пункт повестки дня, Отпечатано Международным бюро труда, Женева, Швейцария, 195с.

¹¹⁸ Скотт Дж., Моральная экономика деревни, Неформальная экономика. Россия и мир. под. ред Т. Шанина. М. Логос.1999, с. 541.

¹¹⁹ Шахназарян Н., Гендерные проблемы армян Нагорного Карабаха (Современный период): Дис. ... канд. ист. наук : Краснодар, 2005, 151 с.

¹²⁰ www.soclabo.org, Ярошенко С., "Новая" бедность в России после социализма, Laboratorium. 2010, № 3. С.42–72.

роль приобретает социально-экономическая адаптация, связанная с проблемами приспособления человека к экономическим изменениям, и которая непосредственно связана со сферой трудовой деятельности, посредством которой реализуется основная функция повседневности - жизнеобеспечение. Социально-экономический кризис, ярко проявившийся в сфере занятости, привел к тому, что население смогло компенсировать падение реальных денежных доходов через новые формы занятости, доходы от которых стали существенным источником потребления для большинства слоев населения. Рост социальных проблем и низкая способность формального сектора экономики решить эти проблемы, способствуют распространению неформальной экономики и, соответственно, обеспечению занятости населения через неформальные экономические взаимоотношения. Как известно, неформальная экономика включает в себя сегменты, различающиеся по степени легальности деятельности – домашняя, реципрокная, теневая и криминальная экономики¹²¹. Неформальная экономическая деятельность на самом деле сыграла роль рычага для значительной части населения в процессе адаптации к сложившимся условиям¹²². Неформальная экономика имеет в своей основе скорее социальный характер с преобладающей установкой на выживание. По определению, в категорию неформальной экономики входят как скрываемый, так и неучтенный, не отраженный в статистических данных сегмент экономики. Если отмежевать теневую экономику, то можно наблюдать, что на уровне повседневности неформальные экономические¹²³ отношения - денежный и натуральный обмен, обмен услугами и т.д.- носят характер долженствования.

Хотя именно неформальная экономика играет важную роль для выживания в период резких социально - политических и экономических перемен, она остается в

---

¹²¹ Барсукова С., Неформальная экономика: экономико-социологический анализ. М.: Изд.дом ГУ-Высшая школа экономики, 2004, 448 с.

¹²² Шанин Т., Формы хозяйства вне систем, Вопросы философии. 1990, № 8. с. 114

¹²³ Шанин Т., Эксплоярные структуры и неформальная экономика современной России. В сб. Неформальная экономика. М.: Логос, 1999, с.11-12.

формате малоизученных феноменов. Контекст данного исследования скорее предполагает сегмент неформальной экономики, не включающий теневую. Остановимся на домашней и реципрокной экономике, которая не регулируется законом и ничего не нарушает, а если мысленно заблокировать ее, то все рухнет. Хотя неформальная экономика в НКР практически не изучена, однако наблюдается устойчивая тенденция перетока рабочей силы из официального сектора занятости в сферу неформальной экономики, особенно среди женщин. Важно отметить, что неформальный и формальный секторы экономики НКР не просто тесно взаимосвязаны, но и взаимно дополняют друг друга, образуя единое системное целое. Согласно результатам социологического исследования, лица, не занятые в формальных институтах, в действительности нередко имеют работу, приносящую доход, в неформальном секторе экономики, при этом около 70% респондентов сами принимают участие в неформальной занятости. Неформальные сферы занятости тоже имеют гендерно обозначенную специфику. Гендерное ролевое распределение дает импульс к усовершенствованию навыков и использованию их в неформальных экономических отношениях. Ролевое распределение на уровне повседневности соответственно приводит к гендерному разделению труда в неформальной экономике. Согласно мнению респондентов, распространенному в НКР, формами неформальной деятельности являются уличная торговля, услуги по ремонту и строительству, сельскохозяйственные работы, частный извоз, пошив, репетиторство, уборка квартир, офисов, приготовление пищи, услуги сиделки и няни. При этом высокооплачиваемые работы выполняют мужчины, в частности – ремонт и строительство, сельскохозяйственные работы, частный извоз, а те работы, которые могут быть отнесены к категории среднеоплачиваемых, в основном выполняются женщинами. Доход от неформальной деятельности для 70 % женщин – это возможность повысить или поддержать средний уровень потребления, а для 30 % – это просто шанс выжить.

Расширение производства в домохозяйствах предполагает увеличение затрат труда и времени, и в то же время считается наиболее распространенным способом

обеспечения, адаптации. Рост домашней экономики на фоне экономического кризиса и снижения ожиданий государственной поддержки ведет к восстановлению традиционных способов хозяйствования и выживания, основанных на семейных, клановых или соседских связях, опирающихся на домашнее хозяйство и сети родственного бартерного обмена услугами и продуктами. Малообеспеченные слои населения выигрывают от производства и потребления продуктов собственными домохозяйствами. Для сельских жителей такой способ адаптации является основным, к нему они прибегают намного чаще, чем жители городов,¹²⁴ что отражается в низких показателях бедности среди сельских жителей.

В процессе адаптации, в трансформируемом обществе, используются также стратегии экономии на потреблении членов семьи, повышение затрат и эффективности труда, поиск материальной помощи и других путей жизнеобеспечения. Однако можно заметить, что такая деинституционализация экономических процессов, ориентированность на традиционное ведение хозяйства и развитие неформальной экономики обеспечивает лишь выживание семьи, что не позволяет ей устойчиво развиваться, уменьшает возможность пользования услугами здравоохранения, повышать уровень образования, заниматься воспитанием детей, осваивать культурное наследие. Оно отчасти компенсирует низкий уровень заработной платы, но не позволяет восполнить утраченные социальные гарантии – возможность получения жилья, качественного медицинского обслуживания и образования¹²⁵.

Сравнительно большое значение в сфере неформальной экономики для жителей НКР имеет социальный капитал, как ресурс реализации экономических интересов. Неформальные экономические отношения способствуют развитию

---

¹²⁴ ԼՂՀ սոցիալական պատկերը և աղքատությունը, Վիճակագրական - վերլուծական գեկույց Ըստ 2014թ.-ի տնային տնտեսությունների կենսապայմանների ամբողջացված հետազոտության արդյունքների, Ստեփանակերտ -2015, էջ 101, 27.

¹²⁵ Ярошенко С., Бедность в постсоциалистической России. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2005, 120с., с.86-87.

социального капитала, являются импульсом для внутригруппового доверия, ощущению принадлежности к группе, что, в свою очередь, определяет социальное самочувствие населения и дает возможность прогнозировать, как себя поведут другие в будущем¹²⁶. Социальный капитал оказывает одно из решающих воздействий в качестве ресурса, определяющего ориентацию хозяйственного поведения. Родственные связи, дружеские сети поддержки, межличностные взаимоотношения с представителями различных социальных слоев и групп становятся важным элементом поведения населения НКР. Плотность и надежность социальных связей с различными формальными, неформальными социальными институтами определяет прочность экономического положения семьи. О высокой степени внутригрупповой поддержки свидетельствуют данные социологического исследования, согласно которым у подавляющего большинства опрошенных (80%) отсутствует ощущение одиночества, эта поддержка осуществляется благодаря социальному капиталу, что позволяет преодолевать финансовые трудности. Важность социального капитала отражается также в ответах респондентов на вопрос об основных факторах, обеспечивающих возможность трудоустройства, открывающих возможности профессиональных перспектив и продвижения по службе в НКР. Так, более 60% респондентов отметили важность социального капитала; вторым по важности фактором, согласно мнению опрошенных, является наличие финансовых средств, и только затем отмечалась важность образования и уровня профессиональной подготовки. В свете того, что носителями как социального, так и финансового капитала являются в основном мужчины, продвижение по профессиональной лестнице принадлежит им, женщины же при наличии более высокого уровня образования имеют более скромные шансы для продвижения.

---

¹²⁶ Штомпка П., Социология социальных изменений, Пер. с англ.; под ред. Ядова В. М.: Аспект-Пресс, 1996, 416 с., с.75.

Таким образом, трансформация социально-экономической системы, семейных ценностей и установок, присутствие западных стандартов поведения не может не отразиться на формировании иной системы гендерного ценностно-нормативного регулирования поведения индивида, которая распространяется не только на сферу семейного бытия, но и на общество в целом, затрагивая социальную, экономическую, политическую сферы. Экономическая и социальная трансформация общества, изменения в системе общественных ценностей привели к изменению условий формирования жизнеустройства. Качественные сдвиги становятся все заметнее и меняют повседневную жизнь людей, их семейные и профессиональные стратегии и гендерные отношения в целом. Развитие общества пересматривает требования к воспитанию, содержанию, обучению детей, растут материальные, моральные и физические траты, в семье происходит перераспределение материальных средств и вне рабочего, свободного времени. В результате женщины имеют меньше возможностей для сочетания семейных и профессиональных обязанностей, накопления профессиональных знаний, продвижения по работе, ограничиваются возможности для удовлетворения материальных, духовных и других потребностей. Характер взаимоотношений между мужчинами и женщинами служит причиной и следствием многих экономических, культурно-социальных, политических, духовных реалий жизни социума. Гендерные отношения как одно из системообразующих явлений общественной жизни являются важным фактором социального и экономического развития. Рыночные отношения своеобразно повлияли на рынок труда, поставив вопросы трудоустройства в плоскость неформальных отношений. Неформальные трудовые отношения являются, по сути, одним из главных ресурсов социально-экономической адаптации, дают возможность компенсировать дефицит материальных ресурсов, являются источником повышения доходов и повышения уровня жизни как до средних стандартов потребления, так и для простого выживания.

Стратегические цели трансформации гендерных отношений современного общества состоят в изменении культуры взаимодействия, замене отношений

иерархии отношениями партнерства с соблюдением таких ценностей, как миролюбие, доверие, справедливость и созидание, повышение же эффективности социальной политики может привести к улучшению социально-экономических условий жизни, а также создаст реальные возможности для выбора собственных стратегий с учетом социальных, демографических возможностей на основе обеспечения и соблюдения конституционных прав, включая социальную защиту, социальное обеспечение семьи, что, в свою очередь, укрепит соответствующие основополагающие социальные институты.

2.2. Значение учета гендерной составляющей для обеспечения динамики экономического роста в НКР

Особенности современной социально-экономической системы НКР характеризуются внешними, историческими, традиционными факторами формирования и внутренними критериями социально-экономической жизни республики. На сегодняшний день наблюдается улучшение темпов экономического роста в НКР, но надо отметить, что рост экономики имеет "реабилитационный" характер, поскольку пока экономические процессы работают на компенсацию и восстановление пробелов в уровне жизни, имеющих место в послевоенный период. На современном этапе развития НКР самым актуальным становится обеспечение устойчивого социального и экономического развития, а именно - повышение качества и уровня жизни населения, сокращение бедности, повышение доступности, качества образования и здравоохранения, стабилизация демографического развития страны. Несмотря на экономический рост, который с

2000 по 2014 г. в НКР составил в среднем 10.9%,¹²⁷ основные социальные индикаторы продолжают свидетельствовать о низком уровне и качестве жизни населения. Показателем благополучия социально - экономической ситуации и одним из важных индикаторов состояния экономики является уровень заработной платы. За последние 20 лет в НКР, хоть и незначительно, но выросли денежные доходы населения, что не стало гарантией повышения уровня и качества жизни населения. Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что рост минимальной заработной платы с 2009 по 2014 гг. в НКР был незначительным, а уровень реальной заработной платы большей части экономически активного населения остается столь низким, что осложняется даже процесс простого воспроизводства рабочей силы.

---

¹²⁷ ԼՂՀ վիճակագրական տարեգիրք 2000-2006, Ստեփանակերտ-2006, 225 էջ, էջ 102; ԼՂՀ վիճակագրական տարեգիրք 2004-2010, Ստեփանակերտ-2010, 343 էջ, էջ 157; ԼՂՀ վիճակագրական տարեգիրք 2007-2013, Ստեփանակերտ-2013, 343 էջ, էջ 155; www.stat-nkr.am/files/publications/2015/doklad_2014_hunvar_dektember.pdf, էջ 6.

Таблица 1

Размер минимальной заработной платы, среднемесячная номинальная и реальная заработная плата¹²⁸

Годы	Утвержденный законом об оплате труда минимальный размер заработной платы		Среднемесячная номинальная* заработная плата		Реальная заработная плата**	
	Драм	В % к предыдущему году	Драм	В % к предыдущему году	Драм	В % к предыдущему году
2009	30000	120.0	88768	110.3	85518	106.3
2010	30000	100.0	92736	104.5	85157	95.9
2011	32500	108.3	98453	106.2	91926	99.1
2012	32500	100.0	102777	104.4	100762	102.3
2013	45000	138.5	128621	107.2	105004	102.2
2014	50000	111.1	134310	121.9	128526	116.7
2015 ¹²⁹	55000	-	-	-	-	-

Основной инструмент государственного регулирования оплаты труда - минимальная заработная плата продолжает оставаться крайне низкой и не привязана ни к стоимости потребительской корзины, ни к средней зарплате, как это

¹²⁸ [www.stat-nkr.am/doklad_2013_hunvar_dektember,20\(1\).pdf](http://www.stat-nkr.am/doklad_2013_hunvar_dektember,20(1).pdf), էջ59.

www.stat-nkr.am/files/publications/2015/doklad_2014_hunvar_dektember.pdf, էջ.61.

* Среднемесячная номинальная заработная плата определяется суммой оплаты труда и приравненных к ней других выплат как в денежном, так и в натуральном выражении, деленной на среднесписочную численность работников, и на численность работников и на число месяцев в периоде.

** Реальная заработная плата характеризует объем товаров и услуг, которые можно приобрести на заработную плату в текущем периоде, исходя из цен базисного периода. Реальная заработная плата исчисляется путем деления номинальной заработной платы на индекс потребительских цен за один и тот же временной период.

¹²⁹ www.parliament.am, ԼՂՀ օրենքը նվազագույն աշխատավարձի մասին, հոդված 1. Ընդունված է 2004 թվականի դեկտեմբերի 22-ին, փոփ. 25.12.2014 ՀՕ-67-Ն.

принято в цивилизованных странах. Пересмотры минимальной заработной платы не соответствуют потерям, связанным с инфляцией, и не компенсируют их. Она, скорее, исходит из бюджетных возможностей республики. Отношение размера минимальной заработной платы к среднемесячной заработной плате в 2013г. составляло 40,3%, а к минимальному потребительскому бюджету - 84,9%,¹³⁰ в 2014 году, соответственно, 37,2%, 91,2%,¹³¹ и это на фоне того, что ежегодно фиксируется повышение общего уровня цен, которая за период 2009-2014гг. в среднем составила 5,5 %¹³². Из-за расхождений в определениях и методиках весьма сложно точно сопоставить уровень заработной платы в разных странах. Так, например, в развитых странах средняя ежемесячная заработная плата составляет приблизительно 3 тыс. долл. США, тогда как в развивающихся странах она равна 1 тыс. долл. США. Ежемесячная заработная плата в среднем по всем странам мира составляет примерно 1,6 тыс. долл. США¹³³.

Исследование структуры денежных доходов населения в НКР показало, что наибольший удельный вес в структуре денежных доходов населения имеет заработная плата: 54,0% в 2014г.; 53,6 % в 2013г.; в 2012 г. – 52%. На приобретение товаров и на оплату услуг в 2014г. было израсходовано 87,1% от всех денежных доходов населения, а на обязательные платежи и добровольные взносы - 5,1%; в 2013г. было израсходовано 92,6 % от всех денежных доходов населения, а на обязательные платежи и добровольные взносы -5,1%¹³⁴.

Прирост сбережений во вкладах и ценных бумагах у населения незначителен, а изменений в сфере задолженности по кредитам практически не происходит. На 1-ое января 2014г. 85,8% кредитов, предоставленных физическим лицам, были

---

¹³⁰ [www:stat-nkr.am/doklad_2013_hunvar_dektember,20\(1\).pdf](http://www.stat-nkr.am/doklad_2013_hunvar_dektember,20(1).pdf). t9 58-59

¹³¹ www.stat-nkr.am/files/publications/2015/doklad_2014_hunvar_dektember.pdf. t9 61.

¹³² www://stat-nkr.am/files/publications/2015/Axqat.pdf

¹³³ www.ilo.ch, Доклад "Заработная плата в мире в 2014–2015 гг.": Заработная плата и неравенство доходов, ГТПДТ и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. Москва: МОТ, 2015, с.19

¹³⁴ [www:stat-nkr.am/doklad_2013_hunvar_dektember,20\(1\).pdf](http://www.stat-nkr.am/doklad_2013_hunvar_dektember,20(1).pdf), t9 56-61;
www.stat-nkr.am/files/publications/2015/doklad_2014_hunvar_dektember.pdf t9 59.

предназначены для потребления, а 14,2%- для осуществления предпринимательской деятельности¹³⁵. Коэффициент Джини, характеризующий степень неравенства доходов, в НКР в 2014 году по показателю неравенства доходов составил 0,380, а по показателю потребления-0,263¹³⁶. Уровень бедности в НКР в 2014 году составил 26,2%, а уровень критической бедности в общей численности населения составил 6,0%¹³⁷. Эти данные раскрывают реальную картину уровня и качества жизни населения и служат основой для характеристики масштабов социальной поляризации общества и бедности.

Финансовая основа государства, имеющая социальную направленность (в 2009 году расходы государственного бюджета на социальные нужды составили 49,2%, а с 2010-2014гг. этот показатель составил соответственно, 44.8%, 45.7%, 49.0%, 47.0% и 49.0%¹³⁸) на фоне растущего дефицита, базируется на увеличивающемся с каждым годом межгосударственном кредите (см.таблицу 2) (планирование и управление финансовыми ресурсами государства в гендерном аспекте в НКР не проводится).

Таблица 2

Государственный бюджет (млн. драм)¹³⁹

	<i>Доходы</i>	<i>Расходы</i>	<i>Дефицит (-), профицит</i>	<i>Межгосударст- венный кредит</i>
1995г.	1744.2	4222	-2477.8	2437.0

¹³⁵ [www.stat-nkr.am/doklad_2013_hunvar_dektember,20\(1\).pdf](http://www.stat-nkr.am/doklad_2013_hunvar_dektember,20(1).pdf), էջ .69.

¹³⁶ <http://stat-nkr.am/files/publications/2015/Axqat.pdf>.

¹³⁷ там же.

¹³⁸ там же.

¹³⁹ ԼՂՀ վիճակագրական տարեգիրք 1995-1999, Ստեփանակերտ-1999, 214 էջ; ԼՂՀ վիճակագրական տարեգիրք 2000-2006, Ստեփանակերտ-2006, 225 էջ; ԼՂՀ վիճակագրական տարեգիրք 2007-2013, Ստեփանակերտ-2013, 343 էջ; www.stat-nkr.am/files/publications/2015/doklad_2014_hunvar_dektember_pdf.

1996г.	<i>1556.3</i>	<i>6179.1</i>	<i>-4622.8</i>	4757.0
1997г.	<i>1930.8</i>	<i>8247.4</i>	<i>-6316.6</i>	6595.0
1998г.	<i>2513.7</i>	<i>9247</i>	<i>-6733.3</i>	7689.0
1999г.	<i>1613.5</i>	<i>11496.1</i>	<i>-8260.9</i>	8200.0
2000г.	<i>2210.6</i>	<i>11627.3</i>	<i>-9409.8</i>	9391.8
2001г.	<i>2102.9</i>	<i>11131.5</i>	<i>-9001.2</i>	9000.0
2002г.	<i>2234.9</i>	<i>11323.1</i>	<i>-9080.3</i>	9000.0
2003г.	<i>3170.1</i>	<i>12296.4</i>	<i>-9082.3</i>	9500.0
2004г.	<i>4590.2</i>	<i>14504.7</i>	<i>-9496.8</i>	11200.0
2005г.	<i>6570.1</i>	<i>20246</i>	<i>-13675.9</i>	13636.6
2006г.	<i>9387.1</i>	<i>25991.4</i>	<i>-16604.3</i>	16086.7
2007г.	<i>11640.7</i>	<i>30837.3</i>	<i>-19196.6</i>	20572.6
2008г.	<i>19911.7</i>	<i>50074.7</i>	<i>-30162.9</i>	26902.8
2009г.	<i>21250.8</i>	<i>55098.5</i>	<i>-33847.7</i>	33139.9
2010г.	<i>23807.5</i>	<i>62182.4</i>	<i>-38374.9</i>	33185.8
2011г.	<i>25756.4</i>	<i>67377</i>	<i>-41620.6</i>	35357.9
2012г.	<i>28755.6</i>	<i>67343.8</i>	<i>-38588.2</i>	35943.6
2013г.	<i>27919.3</i>	<i>69623.2</i>	<i>-41703.9</i>	39293.8
2014г.	<i>31485.4</i>	<i>78126.5</i>	<i>-46641.1</i>	42772.7

Данные платежного баланса страны, характеризующий уровень производства, занятости и потребления, развития внешней торговли, позволяют проследить привлечение иностранных инвестиций, погашение внешней задолженности страны, изменение международных резервов, регулирование внутреннего рынка. В таких слаборазвитых странах, как НКР, отрицательное сальдо торгового баланса говорит о неконкурентоспособности экспортных отраслей экономики, дефицит которых означает, что товары данной страны недостаточно конкурентоспособны, и необходимо предпринять меры по защите уровня жизни населения (см.таблицу 3).

Таблица 3

Внешнеторговый оборот НКР в 2013-2014гг.¹⁴⁰

	Январь-декабрь 2013 г.		Январь-декабрь 2014 г.		Темп роста, %
	млн. драм	Тыс. долларов	млн. драм	Тыс. долларов	
Экспорт (ФОБ)	24394.2	59636.4	26911,2	64663,6	108,4
Импорт(СИФ)	110092.6	268833.2	125726,3	301986,9	112,3
Внешнеторговый оборот	134486.8	328469.6	152637,5	366650,5	111,6
Торговый баланс	-85698.4	-209196.8	-98815,1	-237323,3	113,4

Основные показатели социально-экономического развития свидетельствуют о том, что НКР за годы советской власти и на современном этапе является слаборазвитой страной с низким уровнем жизни и производительности труда. Основным источником социально-экономического развития за годы независимости является внешний долг НКР и помощь РА и армянской диаспоры. Для достижения такого экономического роста, который позволил бы стране перейти в категорию развивающихся стран со средним уровнем жизни, высокой производительностью труда, способностью развиваться без внешнего государственного долга, показатель ВВП должен вырасти в 5 раз, объём капитального строительства- в 4.9 раза, объём промышленного производства - 6.6 раза, объём продукции сельского хозяйства - 2.5 раза, объём сферы услуг- в 7.3 раза, показатель производительности труда - 3.3 раза¹⁴¹.

Как видно из анализа показателей, характеризующий уровень и качество жизни населения, в экономическом развитии НКР не находит свое отражение задача реализации человеческого потенциала, в основе которого лежит экономическое и

¹⁴⁰ www.stat-nkr.am/files/publications/2015/doklad_2014_hunvar_dektember.pdf. էջ 78.

¹⁴¹ http://pdp.am/files/PDP_Election_Program_%28RUS%29.pdf.

социальное равновесие, ликвидация бедности, повышение уровня образования, повышение жизненного уровня, организационно - структурные преобразования, политическая и экономическая активность населения, самодостаточность и возможность каждого распоряжаться своей судьбой, иметь достойный уровень жизни, что будет реальным лишь при условии полной занятости и развития материального производства.

Согласно концепции человеческого развития, экономические преобразования осуществляемые государством и нацеленные на улучшение условий, качества жизни населения, подъем экономики страны, на рост доходов и потребления населения, на облегчение доступа к услугам образования и здравоохранения, улучшение системы пенсионного обеспечения и страхования, предоставление возможностей жилищного строительства, укрепление института семьи и процессов воспроизводства населения, могут стать гарантом повышения качества и стандартов жизни населения. Человеческое развитие как новое измерение социально-экономического прогресса зависит от таких показателей, как экономический рост, уровень занятости, благосостояния и бедности, а также от демографических показателей, пенсионного обеспечения, задач и функций образовательных систем, инвестиций в образование, гендерного неравенства, государственного управления, деятельности общественного сектора, жилищной реформы, планирования и управления финансовыми ресурсами государства¹⁴².

Достойный уровень жизни в стране и обществе достигается благодаря экономическому росту, а для каждого человека – посредством справедливого распределения благ и доходов в обществе. Условием успешного выполнения этих задач служит уровень социально-экономического развития, темпы экономического роста, основным индикатором которого является доход на душу населения. Одним из основных показателей человеческого развития в количественном выражении является интегральный измеритель, индекс человеческого развития, регулярно

---

¹⁴² http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2013_ru.pdf, Доклад о человеческом развитии 2013, Изд-во "Весь Мир", 2013.

отслеживаемый ООН, который рассчитывается, исходя из экономических, социальных и демографических данных. Используя статистические данные за 2014 год¹⁴³, рассчитаем индекс человеческого развития для НКР (метод расчета приводится в приложении 2). Применяя общую формулу и используя данные продолжительности жизни в НКР на момент рождения за 2014 г. (см. приложение 3), получим, что индекс средней продолжительности жизни, то есть индекс долголетия $_{2014} = (74,2 - 25/85 - 25) = 0,820$. Далее подсчитаем два субиндекса, а именно, грамотность взрослого населения и общая вовлеченность в процесс образования, которые затем сложим для получения индекса образования, и в итоге индекс грамотности $_{2014} = 0,915^{*2}/3 + 0,213^{*1}/3 = 0,681$. Что же касается индекса уровня жизни, то он вычисляется при помощи валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения, скорректированного по ППС. Соответственно ВВП на душу населения в 2014 г. составил 3000 долларов США, индекс уровня жизни $_{2014} = 3000 - 100/40000 - 100 = 0,073$. И, наконец, простое среднее арифметическое вышеуказанных трех величин вычисляется для получения индекса человеческого развития, который равен $ИЧР_{2014} = (0,820 + 0,681 + 0,073)/3 = 0,524$ (расчеты автора). НКР с индексом, равным 0,524, можно причислить к странам с низким уровнем человеческого развития. Как видно из расчета индексы продолжительности жизни и образования не вносят существенного вклада в общий показатель. Низкий уровень индекса человеческого развития обусловлен низким индексом уровня жизни, то есть низким уровнем ВВП на душу населения.

Для сравнения отметим, что согласно Докладу о человеческом развитии 2014 года, пятерку государств с самым высоким уровнем человеческого развития в мире составляют Норвегия, Австралия, Швейцария, Нидерланды и США. Франция в этом списке занимает 20 место сразу же после Израиля. Япония - на 17-м месте, а

---

¹⁴³ www.stat-nkr.am, ԼՂՀ թվերով-2015, Վիճակագրական գրքույկ, Ստեփանակերտ-2015; www.stat-nkr.am, ԼՂՀ ժողովրդագրական ժողովածու 2015, Ստեփանակերտ-2015.

Германия - на 6-м. Армения находится на 87-й позиции, Грузия - 79-й, Азербайджан-76-ой, Россия -57-ой¹⁴⁴.

Как важная составляющая социально-экономического развития в стратегиях развития международных организаций, воспринимается проблема гендерного равенства, являющаяся важным социальным измерением стабильного человеческого развития. Гендерное равенство становится важным рычагом развития, способствуя экономическому росту страны, снижению бедности и эффективному государственному управлению. Эмпирическими исследованиями доказано¹⁴⁵, что гендерное неравенство: повышает риск младенческой и детской смертности, снижает уровень иммунизации и образования детей, поддерживает высокий уровень рождаемости при низком уровне жизни (переменная: образование матери); продуцирует потери в производительности труда, рост спроса на медицинские услуги, рост затрат на социальные программы и правоохранительные органы, рост упущенных возможностей как поколений матерей, так и детей и потери в заработках; воспроизводит неэффективное разделение труда в современной высокотехнологичной экономике; увеличивает коррумпированность государственных чиновников и криминальность бизнеса; снижает экономический рост. Исследования показывают, что эффективность социально-экономического развития возрастет, если уменьшить дискриминацию в профессиональной занятости. При этом нельзя игнорировать, что а) асимметричность прав и обязанностей в домашнем хозяйстве приводит к ослаблению стимула у женщин заниматься тем, что традиционно считается мужским и б) увеличение репродуктивных нагрузок приводит к тому, что женщины сами ограничивают выбор экономической деятельности, так как они ищут то, что лучше совмещается с материнством¹⁴⁶.

---

¹⁴⁴ www.gtmarket.ru, ООН:ИЧР в странах мира в 2014 г. Центр гуманитарных технологий. — 2014.07.24.

¹⁴⁵ Гендерные проблемы и развитие. Стимулирование развития через гендерное равенство в правах, в доступности ресурсов и возможности выражать свои интересы, Пер. с англ. М: Изд-во "Весь Мир", 2001, 408 с., с.75-102.

¹⁴⁶ Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики, Отв. редактор и составитель, к.э.н, Е.Б.Мезенцева. М.: ИСЭПН РАН-МЦГИ, "Русская панорама", 2002, 352 с.,

На международном уровне важным показателем гендерного равноправия считается участие женщин и мужчин в политике. Ярким примером тому служит распределение позиций в органах государственного управления практически во всех странах. Через распределение форм труда происходит и распределение ключевых позиций власти. Политическая власть является важным общественным ресурсом, доступ к которому отражает равенство полов в обществе. В январе 2014 года в 46 странах доля женщин членов парламента или, по крайней мере, в одной из палат парламента превысила 30% по сравнению с 42 странами в предыдущем году. Сохранила свое лидерство Руанда, где доля женщин, избранных в нижнюю палату парламента, составила 64%. К концу 2013 года женщины не были представлены лишь в пяти палатах парламента в мировом масштабе. Законодательно установленные или добровольные квоты применялись при проведении выборов в 39 палатах. Такие меры оказывают положительное воздействие на доступ женщин в парламента. Однако одних лишь квот недостаточно: политическим партиям необходимо выдвигать больше кандидатов-женщин¹⁴⁷. Российский парламента составляют в основном представители сильной половины человечества. Совет Федерации на 93,9% состоит из мужчин, в исполнительных органах мужчины составляют 90,4%, Государственная Дума созыва 2012-2016 годов также на 86% состоит из мужчин. В регионах депутатов-женщин всего 12%¹⁴⁸. Ситуация в Армении по данным 2013 года складывается следующим образом: в парламенте насчитывается 11% женщин, посты министров и заместителей министров занимают 11% женщин, в аппарате Президента занято 37,6% женщин, в аппарате Правительства - 46,1% женщин, на руководящих должностях в районных и местных органах самоуправления женщин нет, а среди руководителей сельских общин

Римашевская Н. Гендер и макроэкономика. Теоретические аспекты, Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики. М.: с. 23.

¹⁴⁷ www.un.org/ru/, Цели развития тысячелетия: доклад за 2014 год, ООН нью-йорк, 2014.

¹⁴⁸ www.gks.ru, официальный Интернет-портал Росстата, "Официальная статистика", в подразделе Публикации, Статистический сборник, Женщины и мужчины России. 2014: Росстат. М., 2014.

женщины составляют 2,3% ¹⁴⁹. По данным статистического управления НКР, за период 2008-2013 годы представленность женщин в Национальном собрании составляет в среднем 12,7 %¹⁵⁰, по итогам состоявшихся 3 мая 2015 года в НКР парламентских выборов 5 из 33 депутатов - женщины, что равно 15,1%¹⁵¹. Женщины за период 2008-2013гг. в НКР на министерских постах в среднем составили 22,5 %, а на постах заместителей министров –12,6 %¹⁵². Гендерная асимметрия становится особенно заметной на фоне феминизации нижних уровней государственного управления. Женщины имеют численное превосходство в аппарате Президента, по данным 2013г.- 57,5%, в Правительстве НКР - 52,9%, в судебной системе женщины- судьи составляют 23,1%, женщины - адвокаты – 15,8%¹⁵³. Аналогичная ситуация складывается в органах самоуправления как в городских, так и сельских местностях. На руководящих должностях в городских органах самоуправления женщин нет, а в сельских общинах руководящие должности занимают 6% женщин. Что же касается негосударственного сектора, то женщины сравнительно больше представлены в структуре частного предпринимательства, то есть на уровне частного предпринимательства число задействованных в этой сфере женщин сравнительно высокое¹⁵⁴. Среди экономически активного населения по данным переписи 2005 года в НКР на руководящих должностях занято 70,3% мужчин, а женщин - 29,7%, руководителями организаций и ведомств являются 76,6% мужчин и 23,4% женщин, руководителями малых предприятий и организаций - 74,3%, 25,7, более 80% рабочих мест заняты также мужчинами, где не требуется высокого образовательного уровня, а женщины в основном являются средним персоналом¹⁵⁵.

---

¹⁴⁹Վիճակագրական գրքույկ, Հայաստանի կանայք և տղամարդիկ 2014, Երևան – 2014, 159 էջ, էջ 146-159.

¹⁵⁰Վիճակագրական գրքույկ, Արցախի կանայք և տղամարդիկ 2014, Ստեփանակերտ-2014, 143 էջ, էջ 137.

¹⁵¹ www.cec.nkr.am, Центральная избирательная комиссия НКР.

¹⁵²Վիճակագրական գրքույկ, Արցախի կանայք և տղամարդիկ 2014, Ստեփանակերտ- 2014, 143 էջ, էջ 138.

¹⁵³ там же, с.136-140.

¹⁵⁴Վիճակագրական գրքույկ, Արցախի կանայք և տղամարդիկ 2013, Ստեփանակերտ, 2013, 143 էջ, էջ 109.

¹⁵⁵ www.census.stat-nkr.am , Результаты переписи населения НКР , 2005г.

Среди экономически активного населения в НКР женщины составляют почти 44,6%, однако число женщин - руководителей в органах власти и управления составляет 29,7%, среди руководителей отделов организаций и предприятий 23,4% являются женщины, а среди руководителей малых организаций и предприятий женщины составляют 25,7%¹⁵⁶. В сфере бизнеса также преобладают мужчины, в частности, на руководящих должностях¹⁵⁷. Распределение собственности по полу в НКР невозможно проанализировать в силу отсутствия статистических данных.

Сравнивая данные, можно заметить, что на постсоветском пространстве в парламенте всех стран представлено гораздо меньше женщин. Россия, Армения, НКР находятся на аналогичных этапах достижения гендерного равенства и расширения прав женщин. В Армении и в НКР нет проблем на правовом уровне, но нет и механизмов защиты прав женщин. На уровне Конституции гендерное равенство соответствует принятым международным стандартам, однако Армения и НКР относятся к тем странам, в которых женщины по-прежнему составляют незащищенную часть общества, а представленность женщин в руководящих органах не соответствует поставленным задачам. Наблюдается тенденция увеличения представленности женщин на более низких ступенях власти, то есть они практически лишены возможности участвовать в процессах принятия основных решений. И если в международной практике увеличение политической представленности женщин является необратимым процессом, то для НКР это лишь теоретическое обоснование потребности преодоления гендерного дисбаланса. Последнее происходит из-за отсутствия понимания значимости цели гендерного равноправия, а иногда и отрицания наличия неравенства. Процесс институционализации гендерного измерения в НКР осложнен и тем, что часто сами женщины ограничиваются теми институциональными механизмами, которые сформированы на уровне гражданского общества, и традиционно считается, что женщины представлены в достаточной

---

¹⁵⁶Վիճակագրական գրքույկ, Արցախի կանայք և տղամարդիկ 2014, Ստեփանակերտ 2014, 143 էջ, էջ 123-127.

¹⁵⁷ там же, с. 110.

мере. Основные причины складывающейся ситуации, на наш взгляд, связаны с прочно укоренившимися представлениями о социальной роли и поведении мужчин и женщин, что имеет своим следствием разный доступ к ресурсам, возможностям трудоустройства и статусу.

Несмотря на значительный прогресс в вопросах гендерных отношений, достигнутый за последние десятилетия во многих странах, гендерное неравенство в силу общественного устройства препятствует развитию. Хотя женщины являются ключевым звеном в управлении домашним хозяйством, рождении и воспитании детей, производстве продуктов питания, однако выполняемые ими ролевые функции и обязанности часто воспринимаются как должное, они не имеют равных прав, жизненных перспектив или возможностей для принятия самостоятельных решений. Лидерами по продвижению гендерного равенства являются скандинавские страны, где утверждение гендерного равенства происходит в рамках политики государственного феминизма и связано со спецификой политического устройства "северных демократий, которые особо подчеркивают приверженность ценностям социального равенства"¹⁵⁸. Здесь в каждой стране есть своя специфика, но везде подчеркивается ведущая роль правительства в продвижении гендерного равенства. В Финляндии для надзора и мониторинга соблюдения гендерного равенства существует институционализируемая структура. В 1986 году здесь вступил в силу "Акт о гендерном равенстве", запретивший дискриминацию по признаку пола¹⁵⁹. В Норвегии акцент делается на особом женском опыте, женских ценностях и знаниях, которые как бы дополняют мужские "ценности" и взгляды. Здесь принят закон о гендерном равенстве. В Швеции политика гендерного равенства предполагает реализацию политики "позитивных действий", а национальные механизмы сложились в форме структур в составе правительства. С 1976г. в Швеции, с 1980г. в

---

¹⁵⁸ Воронина О., Феминизм и гендерное равенство, М., Едиториал УРСС. 2004, 319с, с. 140.

¹⁵⁹ www.feministki.livejournal.com, Салменниemi С., Гендерное равенство в Скандинавских странах: случай Финляндии. 10.12.2005.

Финляндии, с 1999г. в Дании назначаются министры по вопросам гендерного равенства. Своеобразным опытом отличается Канада, где в 1967 г. была создана Королевская комиссия по положению женщин, которая выступила с предложением о создании специального государственного ведомства по делам женщин в качестве инструмента преобразования статуса женщин. Следующим шагом стало назначение в 1971 году министра, отвечающего за положение женщин, а затем и учреждение министерства по положению женщин. Межведомственный комитет по интеграции интересов женщин координирует целый ряд подразделений при правительственных структурах, занимающихся проблемами женщин. Благодаря таким действиям стало возможным сделать все правительство ответственным за положение женщин. В результате с 1980 по 1995 гг. доля женщин в парламенте Канады возросла более чем в три раза¹⁶⁰.

Таким образом, реальный опыт скандинавских стран доказывает, что развитие человечества должно основываться на проведении гендерно сбалансированной политики, которая базируется на повышении социальной мобильности общества, подчинении экономических процессов социальным нуждам людей. Решение долгосрочных задач возможно лишь при искоренении неравенства, путем обеспечения равенства прав и ответственности мужчин и женщин на производстве и в домашнем хозяйстве; гарантирования женщине равного доступа к принятию экономических решений, политике, образованию; ликвидации правовых, социальных, национальных и культурных барьеров, которые ставят женщину в невыгодное положение в сфере экономики и принятия решений. Женщины объективно не могут располагать той же свободой действий, что и мужчины, и, следовательно, получение стартовых позиций наравне с мужчинами и равной возможности свободного выбора реально лишь в том случае, если эта свобода подкрепляется гарантиями со стороны государства. Принцип равных возможностей означает применение политики, устраняющей изначально неравные стартовые

---

¹⁶⁰ там же.

возможности и барьеры дискриминации - например, облегченный доступ к образованию, занятости, пользованию социальными благами и социальной защитой. В целях реализации гендерно сбалансированной политики существенным фактором является: принятие закона о гендерном равноправии, гендерном квотировании; широкое привлечение женщин в политику для наиболее эффективной возможности представления интересов женщин; развитие институтов гендерного равенства, проведение гендерной экспертизы социально-экономической и демографической политики, применение гендерного аудита, разработка комплекса мер по государственной поддержке женского предпринимательства, т.е. вовлечению их в высокодоходные отрасли экономики.

2.3. Миграционные процессы в свете адаптационных стратегий населения НКР

Нагорный Карабах за годы Советской власти всегда отличался высоким образовательным уровнем населения; высококвалифицированные кадры успешно работали во многих отраслях народного хозяйства всей страны, особенно в прогрессивных отраслях, в сфере науки и культуры, просвещения и здравоохранения. Однако возможности приложения их труда в самой области были крайне ограничены. Серьезной проблемой являлось трудоустройство населения активных трудоспособных возрастов не только в прогрессивных отраслях промышленности, но и в сельском хозяйстве¹⁶¹. Подавляющее большинство молодежи, выезжающей за пределы республики в советское время с целью получения образования, из-за отсутствия рабочих мест по специальности, не имело возможности возвратиться на родину¹⁶², т.е. дискриминировалось их право на труд.

За последние десятилетия произошли изменения в политической, экономической и социальной жизни НКР. В период появления новых тенденций и явлений в социально-экономическом развитии страны, развития рыночной экономики, изменилась также роль миграционных процессов в республике. Прежде всего, возросло влияние миграции на формирование численности и возрастно-полового состава населения. В связи с этим, миграция населения становится важной составляющей в формировании населения трудоспособного возраста и соответственно оказывает влияние на рынок труда.

---

¹⁶¹Ходжабекян В., Проблемы социально-экономического и демографического развития НКАО. Հոսիւթիւր Հաւաքածուի Գիտութիւնները, 1991, № 1, էջ 20-31.

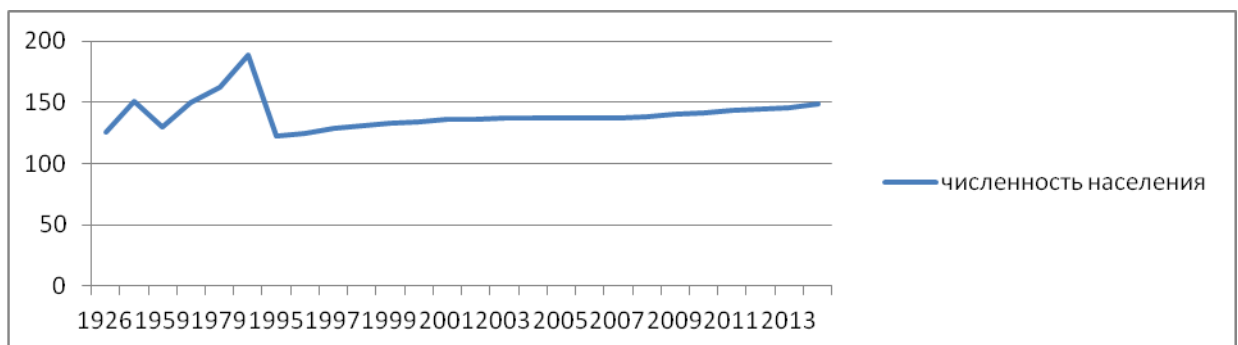
¹⁶² Газета "Советский Карабах", 13.V.1988.

Несмотря на то, что интенсивный отток армянского населения области существенным образом отразился на таких демографических показателях как рождаемость и естественный прирост, однако в 1960г. рождаемость в области составила 38,0 промилле, а естественный прирост 30,1промилле, в1961г. эти показатели составили соответственно 40,5 промилле, 33 промилле, в 1979г.— 24,3промилль, и 16,3промилль а в 1987г.-25,2 промилле, 17,8 промилле¹⁶³.

Анализируя данные численности населения с 1926 года по 2014 год (см. график1), можно заметить, что за годы независимости наше государство не смогло в показателях численности населения достичь уровня советского периода. А это означает, что все программы, направленные на улучшение демографической ситуации, по сути, являются малоэффективными.

График 1

**Численность населения НКР за период 1926-2013гг.,
(тысяч человек)¹⁶⁴**

Численность населения растет небольшими темпами вследствие низкого уровня рождаемости, который обусловлен, в первую очередь, сокращением числа браков и ростом числа разводов, а также в результате высокого уровня смертности (см. диаграммы 3,4). По данным 2014 года, суммарный показатель рождаемости в

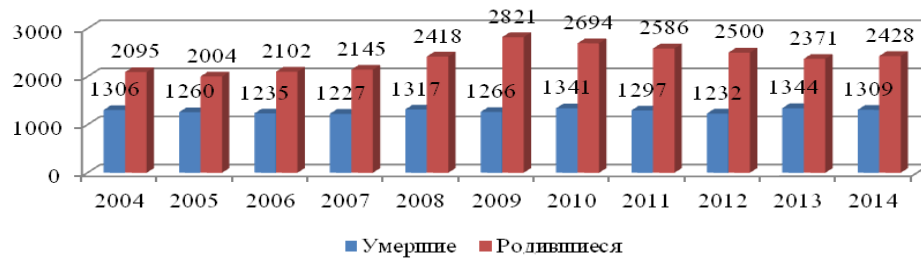
¹⁶³ Нагорно-Карабахская автономная область Азербайджанской ССР за 60 лет, Баку, 1983, с.9; НКАО, 50 лет в дружной советской семье, с.36.

¹⁶⁴ ՀՀ Հողփորձարարական ժողովածու 2015, Ստեփանակերտ-2015, 66 էջ, էջ 10.

НКР составил 2,1. Для городского населения этот показатель составляет 2,0, а для сельского- 2,3, вместо 2,15, необходимого для воспроизводства населения¹⁶⁵.

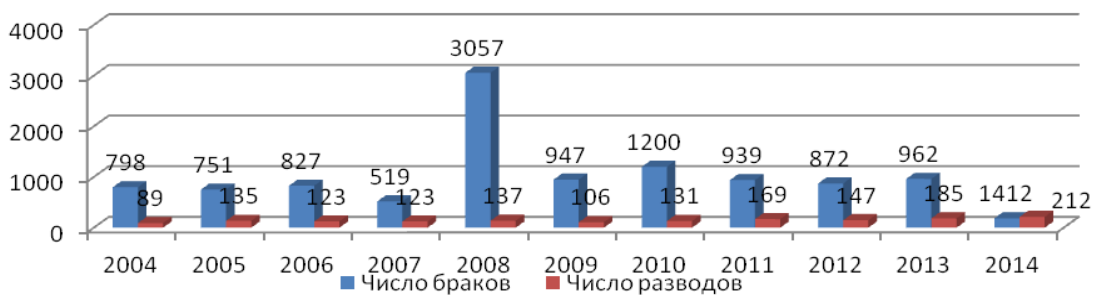
Диаграмма 3

Распределение числа родившихся и умерших за период 2004-2014гг., (человек)¹⁶⁶

Диаграмма 4

Браки и разводы за период 2004-2014гг.¹⁶⁷

Рост безработицы, сокращение предоставляемых социальных услуг, бедность, неравенство заставляли и заставляют искать новые стратегии выживания. Трудовая миграция является по сути альтернативной моделью поведения на рынке труда, способом профессиональной, социальной, психологической самореализации. Механизм трудовой миграции позволил найти работу за рубежом и тем самым

¹⁶⁵ там же, с. 6-7.

¹⁶⁶ ԼՂՀ վիճակագրական տարեգիրք 2004-2010, Ստեփանակերտ-2010, 343 էջ, էջ 37; ԼՂՀ վիճակագրական տարեգիրք 2007-2013, Ստեփանակերտ-2013, 343 էջ, էջ 88-89; www.stat-nkr.am/files/publications/2015/doklad_2014_hunvar_dektember.pdf.

¹⁶⁷ там же, с. 45, 92.

сдержал рост уровня безработицы в стране. Фактически произошло перераспределение трудовых ресурсов¹⁶⁸.

Статистические данные о миграционных потоках в НКР (см. диаграмму 5) хотя и не отображают реальной картины миграции (так как ошибки учета возникают из-за того, что большая часть населения, проживая на новом месте жительства не регистрируется по месту пребывания, де-юре оставаясь населением прежнего места жительства), однако свидетельствуют о том, что миграция в НКР не являет собой катастрофическую картину. Анализ результатов миграционных потоков позволяет сделать следующие выводы: высокие показатели внутренней миграции наблюдаются в городах Степанакерт, Аскеран, Мартуни, Шуши, то есть из-за отсутствия рабочих мест из сельских местностей население перебирается в города. По данным 2010 года, из переселившихся в НКР 92,4% приходится на РА, что связано с заселением Шаумяновского и Кашатагского районов, однако в последние годы уменьшилось число мигрировавших в НКР с целью обоснования¹⁶⁹.

Диаграмма 5

---

¹⁶⁸ Погосян Г., Миграционные потоки в Армении. Миграционные мосты в Евразии: Сборник материалов 6-ой международной научно-практической конференции "Роль миграции в социально-экономическом и демографическом развитии посылующих и принимающих стран Евразии" Под ред. чл.-корр. РАН, д-р экон. Наук, профессора С.В.Рязанцева. М.: Изд-во "Экон-Информ", 2014, 594 стр, стр 361-365.

¹⁶⁹ ԼՂՀ ԱՎԾ գեկույցԼՂՀ բնակչութեան միգրացիայի վերաբերյալ 2010թ., Ստեփանակերտ-2010, 20 էջ, էջ 3.

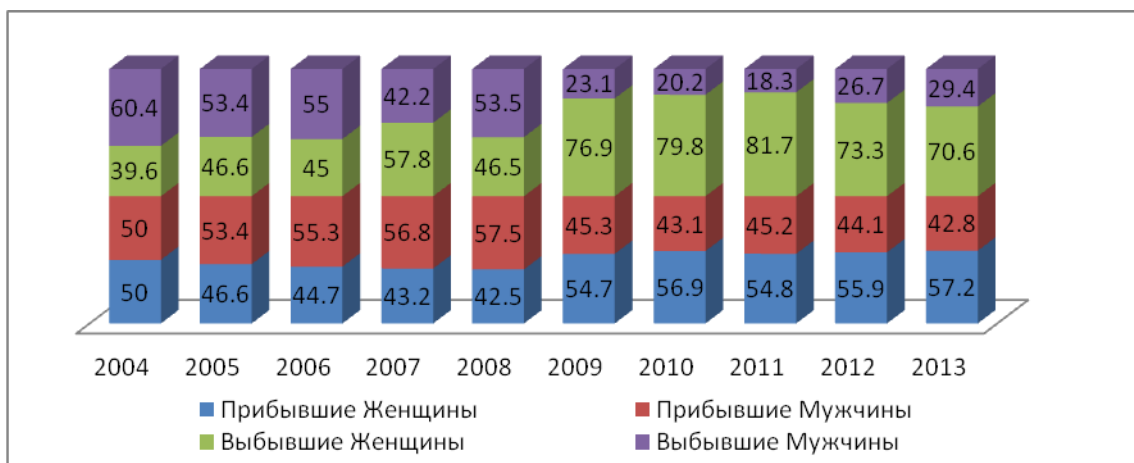
Прибывшие и выбывшие в НКР за период 2004-2014гг.¹⁷⁰

Судя по статистическим данным, на сегодняшний день рассмотрение трудовой миграции в качестве "мужского процесса" уже не соответствует действительности (см. диаграмму 6). В НКР наблюдается феминизация миграционных потоков.

Диаграмма 6

Миграционные потоки в НКР за период 2004-2013гг., (человек)¹⁷¹

¹⁷⁰ ԼՂՀ վիճակագրական տարեգիրք 2004-2010, Ստեփանակերտ-2010, 343 էջ, էջ 47-49;

ԼՂՀ վիճակագրական տարեգիրք 2007-2013, Ստեփանակերտ-2013, 343 էջ, էջ 93;

www.stat-nkr.am/files/publications/2015/doklad_2014_hunvar_dektember.pdf.

¹⁷¹ Վիճակագրական գրքույկ, Արցախի կանայք և տղամարդիկ 2014, Ստեփանակերտ-2014, 143 էջ, էջ 20.

Поскольку границы европейских стран для проживания или работы закрыты, то основной страной для трудовой миграции стала Россия, что обусловлено общностью менталитета, культуры, почти отсутствием языкового барьера, отсутствием визового режима и рядом других причин^{172,173}. Развитие сферы услуг, сервиса и торговли в России, где в большей степени востребован женский труд, и в которой могут трудоустроиться женщины с любым уровнем образования, благоприятствует их потоку в эти сектора экономики. Женщины по-разному выстраивают свое миграционное поведение - в зависимости от социального статуса, семейного положения, распределения гендерных ролей в семье и т.д., что связано с принятыми в каждом обществе гендерными нормами и ролевыми стандартами. Иными словами, такие события, как замужество и рождение детей, не останавливают миграцию, а лишь изменяют ее формы и модели миграционного поведения женщин. Будучи с высоким образовательным уровнем, женщины мигрируют в целях самореализации, что приводит к новым социальным рискам в обществе, серьезным негативным социально-демографическим последствиям. Большинство трудовых мигрантов-женщин находится в самых активных, трудоспособных и репродуктивных возрастах, женщины выезжают на заработки на разных этапах жизненного цикла: дорепродуктивном, репродуктивном и пострепродуктивном; подавляющая часть эмигрирующих женщин - это женщины репродуктивного возраста, причем тех возрастных групп, на которые приходится "пик" рождений, о чем свидетельствуют данные исследования миграции с 2004 по 2013 год в НКР¹⁷⁴.

В сложившихся условиях проблема воспроизводства человеческого капитала в значительной степени трансформируется в проблему учета, оценки и эффективного управления миграционными рисками. Дело в том, что миграция отдельных людей и групп, удовлетворяющая насущные потребности домашних хозяйств и повышающая

---

¹⁷² <http://stat-nkr.am/files/publications/2015/Axqat.pdf>.

¹⁷³ Chindea A., Majkowska-Tomkina M., Mattila H., Pastor I. Migration in Armenia: Country Profile 2008, IOM, Geneva, 2008, p.40.

¹⁷⁴ Հիմնական տվյալները, Արցախի կանայք և տղամարդիկ 2014, Ստեփանակերտ-2014, 143 էջ, էջ 20-23.

индивидуальную полезность, на определенном предельном уровне начинает противоречить социальной полезности, приводя к диффузии совокупного человеческого капитала. Это порождает новые социальные риски в обществе, вызывающие необходимость решения задачи не только накопления, но и обеспечения простого воспроизводства человеческого капитала¹⁷⁵. Миграция обоснована лишь с точки зрения повышения индивидуальной полезности и снижения индивидуальных рисков. Однако она не дает возможности оценить социальную полезность миграции и приводит к порождению негативных последствий и действию макросоциальных рисков, связанных с воспроизводством человеческого капитала страны в целом. Это явление порождает серьезные проблемы и для анализа на мезосоциальном уровне, которые касаются деформации механизма воспроизводства человеческого капитала, обусловленного дисфункциональностью социальных институтов, проявляющейся в различных институциональных рисках для разных социальных групп и подгрупп населения¹⁷⁶. Социальные последствия миграции сказываются на уровне рождаемости, количестве браков и разводов, в итоге деформируется семейная основа нации.

Таким образом, главный вывод заключается в том, что экономика НКР не в состоянии обеспечить свое трудоспособное население рабочими местами с социально приемлемым уровнем зарплаты, и, соответственно, сложившиеся условия привели к возникновению и продолжению трудовой миграции. Не располагая необходимыми достоверными данными, очень сложно анализировать миграционные потоки граждан НКР в такие страны, для которых въездная виза не требуется. Для таких стран, как непризнанная мировым сообществом НКР, односторонняя эмиграция является невосполнимой потерей. Женская эмиграция

---

¹⁷⁵ Аствацатуров С., Марзпанян А., Миграционные риски переходного периода в контексте теории человеческого капитала (к постановке проблемы), Научно-практический журнал, ИНГН, Московское научное обозрение, 7-23, том 2, июль 2012, стр. 47-48.

¹⁷⁶ Աստվածատուրով Ա., Մարզպանյան Հ., Արտագաղթի, մարդկային կապիտալի վերարտադրության և գենդերային ռիսկերի փոխկապակցությունը Հայաստանի Հանրապետությունում, Բանբեր Երևանի Համալսարանի, Ungիրոգիա, Տնտեսագիտություն, 2014, 2, էջ 3-12.

имеет для НКР серьезные негативные социально-демографические последствия, острота которых усиливается в условиях современной сложной демографической ситуации.

Однако, несмотря на все негативные стороны, запретить миграцию за рубеж невозможно, но регулировать данный процесс в своих национальных интересах государству по силам. Являясь частью социально-экономической политики, миграционная политика выполняет структурирующую роль, но роль государственной миграционной политики не должна сводиться лишь к планированию движения населения и управления им, не менее важно контроль над изменениями в текущей ситуации и гибкое реагирование на изменения социально-экономических условий в обществе. На сегодняшний день регулирование и решение проблем ведения учета внешней трудовой миграции, на основе миграционных карт и особенно учет гендерных аспектов внешней и внутренней миграции требуют использования многосекторального подхода. И, исходя из данных реалий, одним из важнейших гарантов рационального и эффективного решения проблем миграции является правильное ведение статистики естественного движения населения, а также необходим переход от описания экономических и демографических характеристик мигрантов к более углубленному и комплексному познанию миграционных процессов. На базе социологического изучения, моделирования, диагностики, прогнозирования миграционных процессов возможно принятие эффективной миграционной политики.

3. АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ГЕНДЕРНОГО ПОРЯДКА В СФЕРЕ ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ В НКР: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

3.1 Гендерный анализ рынка труда и структуры занятости в НКР

Благосостояние общества зависит от уровня удовлетворения физических, духовных, социальных потребностей личности, качества институциональных и семейных интеракций, степени включенности в первичные социальные группы и т.д.. Достижение благосостояния становится возможным при наличии экономического роста, при относительной стабильности ценообразования, при обеспечении занятости населения, что в свою очередь имеет влияние на социальное, ролевое и статусное распределение в социуме. Выделим как особую категорию роль трудовой деятельности и проблемы трудоустройства для обеспечения благосостояния отдельной личности и общества в целом, поскольку благосостояние тесно связано с обеспечением самореализации граждан через трудовую деятельность. Поскольку благосостояние общества тесно связано с самореализацией граждан через трудовую деятельность, исследуются проблемы связанные с рынком труда, трудовой деятельностью и трудоустройством, а также вопросы гендерного распределения труда. Фактически трудовая деятельность

является самой важной сферой способствующей как развитию отдельного человека, так и общества в целом. При исследовании рынка труда важно изучить соответствие уровня занятости^{***} уровню образования профессиональной ориентации, культурным особенностям распределения труда и т.д.

Показатели, характеризующие рынок труда являются не только важной составляющей дающей возможность оценить экономическое развитие, но также позволяют осмыслить глубинные социальные процессы, имеющие место в обществе. Состояние рынка труда позволяет говорить как об уровне благосостояния, способах воспроизводства трудовых ресурсов, так и о наличии в социуме дискриминаторных процессов, о степени защищенности граждан, их социальной активности, уровне отчужденности и т.д.. В этом смысле, социологическая составляющая в исследованиях сферы труда и занятости, требует к себе специального внимания, поскольку задачи находящиеся в этой плоскости отличаются высокой чувствительностью и отражают все процессы имеющие место как на макро, так и на микро социальных уровнях.

Современное состояние рынка труда в НКР сложилось в результате перераспределения сфер занятости населения, что в свою очередь явилось толчком к возникновению социальной незащищенности, трудностей адаптации и множества других проблем, связанных с новым порядком социального пространства. Любой кризис вызывает дисбаланс на уровне общественной солидарности, и важно здесь учесть двоякость явления – с одной стороны, отсутствие социальной солидарности трансформирует существующее распределение труда, с другой – присутствующий или вновь возникший формат распределения труда, может породить определенный уровень общественной солидарности. Обозначим присутствующее положение дел, как вынужденную социальную солидарность, и отметим, что имеющийся в наличие комплекс проблем в сфере занятости и

---

^{***} Уровень занятости исчисляется как соотношение численности занятых к населению соответственного возраста или к численности трудовых ресурсов.

распределения труда в значительной степени затронул существующий гендерный порядок¹⁷⁷.

Как уже было отмечено выше, происходящие в НКР социально-экономические преобразования затронули прежде всего сферу формирования трудовых ресурсов, которая, в силу особенностей функционирования, оказалась менее адаптивной и адаптированной к изменениям. Новая форма экономического функционирования заострила задачу изыскания новых видов ресурсов и капитала, возникла необходимость распределения социального капитала в новом социальном и экономическом пространстве¹⁷⁸. С точки зрения гендерной составляющей, наиболее серьезной проблемой, стало ухудшение конъюнктуры на рынке труда, повлекшее за собой нежелательные последствия для женской когорты. Резкое снижение роли государства, сокращение государственного бюджета, реформирование пенсионной системы и системы социального обеспечения, хотя являлись нейтральными в гендерном отношении, однако привели к различным последствиям для женской и мужской когорт населения, что было обусловлено их неодинаковой ролью в общественной и экономической жизни. Окончание советской эпохи, которой была присуща полная занятость, привело в НКР к снижению уровня экономической активности и занятости, распространению неполной и неформальной занятости, появлению наемных работников в частном секторе, безработицы, как нового социально-экономического явления (см. диаграмму 7).

Для того чтобы оценить гендерную картину последствий социально-экономических перемен, произошедших в период перехода к рыночной экономике в НКР, рассмотрим основные индикаторы изучения рынка труда, такие как – гендерные различия в уровне безработицы и показателях занятости; гендерные

---

¹⁷⁷ Дюркгейм Э., О разделении общественного труда// Западно-европейская социология XIX- начала XX веков. М., МУБиУ. 1996. 520 с. , с. 256-309.

¹⁷⁸ Бурдые П., Социология политики. М.: Социо-Логос, 1993; Бурдые П. Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005, 288 с.

особенности в показателях отвечающих за уровень экономической активности; различия в моделях занятости; разница в оплате труда и т.д.. Исходя из того факта, что одним из важных факторов, позволяющий констатировать наличие гендерной дискриминации является экономический фактор, наше внимание сфокусировано на анализе экономических взаимоотношений и изучении гендерной компоненты экономической деятельности.

Важнейшим фактором экономического развития являются трудовые ресурсы^{****}, так как именно трудовые ресурсы принимают непосредственное участие в производстве валового и национального продукта и несут основную демографическую нагрузку, а ключевым показателем активности на рынке труда является уровень экономической активности^{*****}.

Анализируя трудовые ресурсы в НКР, можно заметить, что численность экономически активного населения^{*****} за последние годы имеет тенденцию роста, увеличивается также число занятых^{*****} в отраслях экономики, хотя рост трудовых ресурсов в целом наблюдается не значительный. Незначительно увеличилось число

**** Трудовые ресурсы-это совокупность экономически активного и неактивного населения, то есть включают ту часть населения республики, которая фактически занята в экономике или не занята, но по возрасту и состоянию здоровья способна к работе. Трудовые ресурсы формируются из трудоспособного населения в трудоспособном возрасте (то есть трудоспособное население без неработающих инвалидов первой и второй группы и неработающих граждан, получающих пенсии на льготных условиях), занятых подростков до 16 лет, занятых пенсионеров.

***** Уровень экономической активности населения исчисляется как соотношения численности экономически активного населения к населению соответственного возраста или к численности трудовых ресурсов.

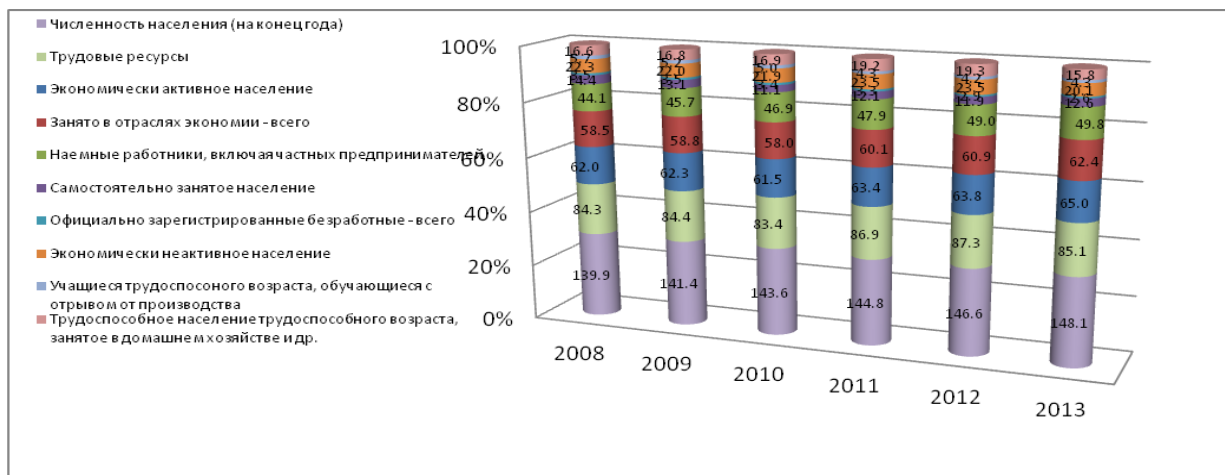
***** Численность экономически активного населения – это совокупность занятого и официально зарегистрированного безработного населения.

***** Занятые в экономике по статусу классифицируются как работающие по найму и не по найму, а также временно отсутствующие на работе по причинам болезни, уходу за больными, ежегодного отпуска или выходных дней, обучения вне работы, нахождения в вынужденном отпуске по инициативе работодателя, забастовки, занятые в крестьянских хозяйствах, неоплачиваемые работающие члены семейного предприятия.

наемных работников^{*****}, уменьшилось число экономически неактивного населения^{*****} (см. диаграмму 7).

Диаграмма 7

Трудовые ресурсы НКР, 1000 человек¹⁷⁹

Судя по данным последней переписи населения в НКР в 2005 году(см.таблицу4) трудовые ресурсы имеют следующую картину гендерного распределения - женщины составляют 52,6%, от общего числа имеющихся трудовых ресурсов; среди экономически активного населения женщины составляют 48,0%, тогда как среди экономически неактивного населения женщины составляют 52%. Картина резко меняется, когда рассматривается процент женщин среди занятого населения – здесь женщины составляют 36,1%, а в числе безработных, студентов, пенсионеров, ведущих домашнее хозяйство более половины составляют

***** К работающим по найму относятся лица работающие на основании договора и получают доход в денежной или натуральной форме. К работающим не по найму относятся лица самостоятельно обеспечивающие себя доходной деятельностью, работой(работодатель, самозанятый, неоплачиваемый работающий член семьи).

***** В экономически неактивное население входит население трудоспособного возраста: учащиеся и студенты очного обучения с отрывом от производства, занятые домашним хозяйством, ухаживающие за детьми, больными родственниками, лица, которые по разным причинам не работают и не ищут работу, получающие прибыль от использования собственности и.т.д.

¹⁷⁹ ՀՀ Հիմնական տվյալները 2007-2013, Ստեփանակերտ-2013, 343 էջ, էջ 52-53.

женщины¹⁸⁰. Сферы занятости населения имеют следующую картину. Согласно данным 2013 г. общее число занятых в республике составило 62420 человек, из них 79,7%, или 49774 человека – наемные работники (включая частных предпринимателей), а 20,3%, или 12646 человек – самозанятые, в частности, в сельском хозяйстве¹⁸¹, а в 2014 году число занятых составило 61071 человек, из них 75,3% или 45960- наемные работники, а 24,7% являются самозанятыми, в частности в сельском хозяйстве¹⁸², (данные о трудовых ресурсах, распределенные по полу после 2005 года в базе статистических данных НКР отсутствуют).

Гендерное распределение труда наглядно видно в нижеприведенной таблице.

Таблица 4

Распределение населения НКР от 15 и более лет, по степени экономической активности, 2005г.¹⁸³

	населения от 15 и более лет			населения от 15 и более лет		
	Всего, человек	В %, к общему		Всего, человек	В%, к общему	
		Ж	М		Ж	М
<i>Всего</i>	104761	52.6	47.4	100.0	100.0	100.0
<i>Экономически активное население</i>	59242	44.6	55.4	56.5	48.0	66.1
<i>Занятые</i>	47433	41.9	58.1	45.3	36.1	55.5
<i>Безработные</i>	11809	55.7	44.3	11.2	11.9	10.6
<i>Экономически</i>	45519	63.0	37.0	43.5	52.0	33.9

¹⁸⁰ Վիճակագրական գրքույկ, Արցախի կանայքև տղամարդիկ 2014, Ստեփանակերտ-2014, 143էջ, էջ 104.

¹⁸¹ [www.stat-nkr.am/doklad_2013_hunvar_dektember,20\(1\).pdf](http://www.stat-nkr.am/doklad_2013_hunvar_dektember,20(1).pdf), էջ 52-53.

¹⁸² www.stat-nkr.am/files/publications/2015/doklad_2014_hunvar_dektember_pdf, էջ 55.

¹⁸³ www.census.stat-nkr.am, Результаты переписи населения НКР, 2005г.

<i>неактивное население</i>						
<i>Учащиеся</i>	<i>9254</i>	<i>59.6</i>	<i>40.4</i>	<i>8.8</i>	<i>10.0</i>	<i>7.5</i>
<i>Пенсионеры</i>	<i>22224</i>	<i>60.0</i>	<i>40.0</i>	<i>21.2</i>	<i>24.2</i>	<i>17.9</i>
<i>ведущие домашнее хозяйство</i>	<i>6003</i>	<i>92.3</i>	<i>7.7</i>	<i>5.8</i>	<i>10.1</i>	<i>0.9</i>
<i>Другие</i>	<i>8038</i>	<i>53.4</i>	<i>46.6</i>	<i>7.7</i>	<i>7.7</i>	<i>7.6</i>

Равный доступ к образованию для мужчин и женщин был обеспечен в Нагорном Карабахе на протяжении многих десятилетий советского периода, что нашло отражение в сегодняшней реальности. Анализ статистических данных в сфере образования в НКР, свидетельствует о том, что мужчины составляют большинство в следующих образовательных уровнях, не имеющих начального, имеющих общее начальное, общее основное, общее среднее образование. Женщины преобладают в таких образовательных уровнях, как среднее профессиональное, не полное высшее, послевузовское и высшее профессиональное (см.приложение 4).

Наблюдается динамика в количестве вовлеченных в трудовую деятельность. Анализируя данные занятости по отраслям экономики 1975,2013,2014г. (см.таблицу 5), можно сказать, что общая численность занятых всего по экономике возросла за последние годы, однако в силу низких темпов развития производства в республике перестали быть востребованными такие отрасли как промышленность, сельское хозяйство, транспорт и связь. Соответственно ,численность вовлеченных в эти отрасли уменьшилась, однако, вместе с тем наблюдается рост числа занятых в таких отраслях, как строительство, торговля, жилищно-коммунального хозяйства, финансы и кредит, оборона. Заметна деятельность общественных организаций, а также рост рабочих мест в сфере услуг. По сути, в НКР развивается непроизводственная сфера.

Таблица 5

Среднесписочная численность занятых (наемных работников) по отраслям экономики в НКР (человек)¹⁸⁴

	1975г.	2013г.	2014г.
Всего	42530	45888	45960
Промышленность	8527	6321	6368

продолжение таблицы 5

Сельское и лесное хозяйство	8554	857	970
Строительство	2841	3259	3145
Транспорт и связь	3312	1924	1769
Торговля	3346	5202	4750
ЖКХ	1423	2494	2457
Здравоохранение	$a / 3552 = a + b + c$	2518	2700
Социальное обеспечение и страхование	B	116	106
Физкультура и спорт	C	203	225
Образование	$A_1 / 8191 = A_{1+} B_{1+} C_1$	9454	9430
Культура и искусство	B_1	1582	1643
Наука и научное обслуживание	C_1	200	222
Финансы и кредит	311	743	911
Управление и оборона	Управление-1672	9984	10223
Общественные	-	589	605

¹⁸⁴ Статистический сборник, Достижения нагорного Карабаха в девятой пятилетке, Степанакерт-1976,150с.,с.96-97;www.stat-nkr.am/files/publications/2015/doklad_2014_hunvar_dektember.pdf, с. 55-56.

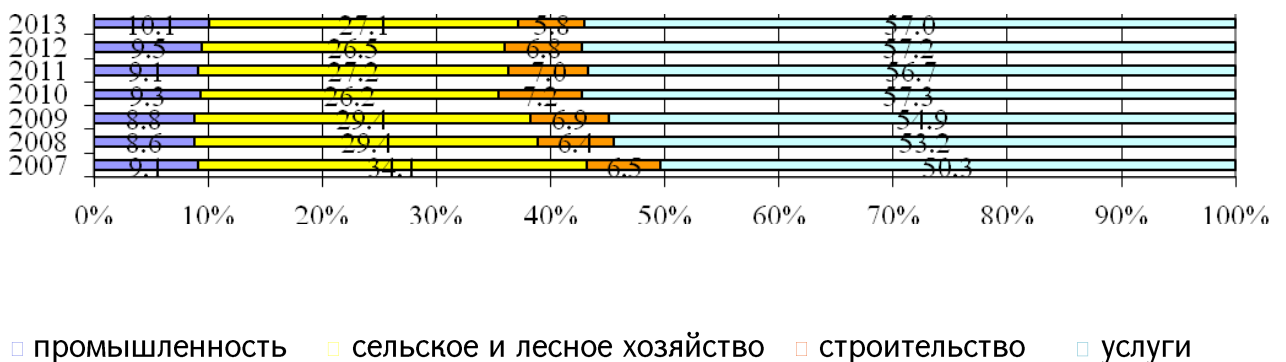

объединения			
Прочие отрасли	-	442	436

Анализируя занятость по видам экономической деятельности в НКР в среднем за год за период 2007-2013г., можно заметить, что возросла численность занятых в сфере услуг, уменьшилось численность занятых в сельском хозяйстве, строительстве, а в промышленности число занятых увеличилась незначительно, то есть развивается не производственная сфера (см. диаграмму 8).

Диаграмма 8

Занятые по видам экономической деятельности в НКР¹⁸⁵ в среднем за год, в % к итогу

Анализируя горизонтальную гендерную сегрегацию труда или отраслевую структуру занятости в НКР можно заметить, что женщины заняты в основном в государственном и муниципальном секторе экономики, а репрезентация мужчины больше в частном секторе¹⁸⁶.

Наиболее феминизированными отраслями занятости являются - сельское хозяйство, торговля, здравоохранение, социальное страхование, образование, культура, искусство, финансы и кредит. Чисто мужскими сферами занятости

¹⁸⁵ ՀՂՀ վիճակագրական տարեգիրք 2007-2013, Ստեփանակերտ-2013, 343 էջ, էջ 63.

¹⁸⁶ Վիճակագրական գրքույկ, Արցախի կանայք և տղամարդիկ 2014, Ստեփանակերտ-2014, 143 էջ, էջ 119-128.

считаются промышленность, строительство, транспорт, управление и оборона¹⁸⁷ (см. приложение 5). Система образования является традиционной сферой занятости для женщин в НКР. За годы независимости система феминизировалась еще больше, так как в силу низкой заработной платы и социальной незащищенности учителей произошел значительный отток преподавателей - мужчин. Из общего числа преподавателей 80,5% составляют женщины, мужчины 19,5%, а из общего числа директоров школ женщины составляют 50,9%¹⁸⁸.

В НКР наблюдается также вертикальная гендерная сегрегация труда. Невзирая на высокий образовательный уровень женщин в НКР, прослеживается тенденция изоляции и вытеснения их из высокооплачиваемых должностей и отраслей профессиональной деятельности. Отраслевая структура занятости характеризуется тем, что женщины все меньше представлены в отраслях материального производства, и больше присутствуют во внепроизводственной сфере. Существующая горизонтальная сегрегация, характеризующаяся различиями мужских и женских сфер занятости, приводит к отраслевой сегрегации, создавая своеобразную структуру распределения женских и мужских сфер занятости. О профессиональной сегрегации свидетельствует также высокий уровень концентрации женщин в отраслях с низкой заработной платой в НКР,¹⁸⁹ вследствие чего возникает отраслевая сегрегация, делящая сферу занятости на женские и мужские.

Такое резкое распределение гендерных сфер деятельности, безусловно, не обходится без изъянов в процессе гендерной социализации, а также присутствующих в обществе стереотипов относительно гендерного распределения труда и власти. Так проведенное конкретное социологическое исследование на тему «Гендерная толерантность и распределение гендерных ролей в армянском

---

¹⁸⁷ там же, с. 118.

¹⁸⁸ [www.stat-nkr.am/doklad_2013_hunvar_dektember,20\(1\).pdf](http://www.stat-nkr.am/doklad_2013_hunvar_dektember,20(1).pdf), էջ 120.

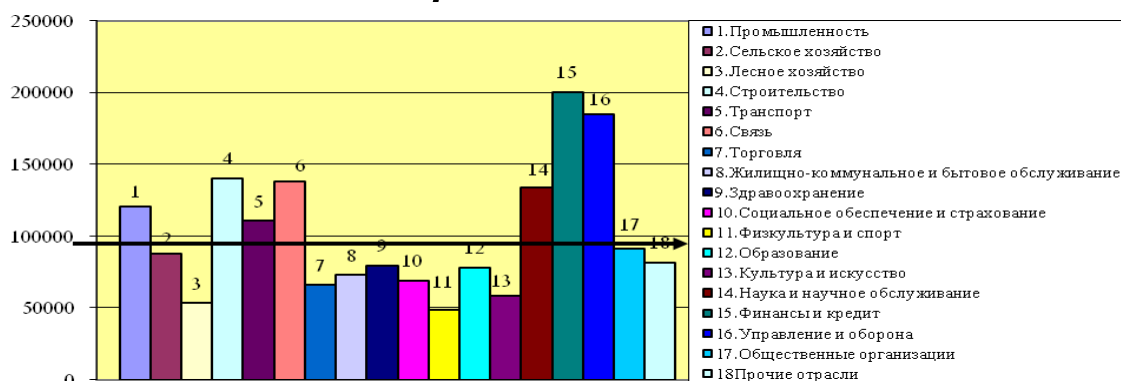
¹⁸⁹ там же, с. 57.

обществе» показало, что при высоком стремлении и реализации образовательного потенциала у армянских женщин, присутствуют стереотипные представления о роли женщин в сфере трудовой деятельности, наблюдается ориентированность на специальности, где возможно применение экспрессивного ролевого порядка, которые сопровождаются низкой финансовой компенсацией и соответственно в реалиях, наблюдается низкая оплата женского труда и/или присутствие женщин на низкооплачиваемых должностях при высоком образовательном цензе¹⁹⁰. Если экстраполировать вышеприведенное исследование на социальную действительность в НКР, а такое допущение возможно, в связи с наличием этнической и, соответственно, культурной идентичности, то можно полагать, что традиционное распределение гендерных ролей препятствует самореализации отдельного человека и создает дисбаланс в гендерном распределении труда.

Нижеприведенная диаграмма показывает степень дифференциации уровня средней заработной платы по отраслям занятости, где «женские» сферы занятости на рынке труда отмечены низким уровнем средней заработной платы, а мужские – высоким (см. диаграмму 9).

Диаграмма 9

Среднемесячная номинальная заработная плата по отраслям экономики, 2013г.¹⁹¹

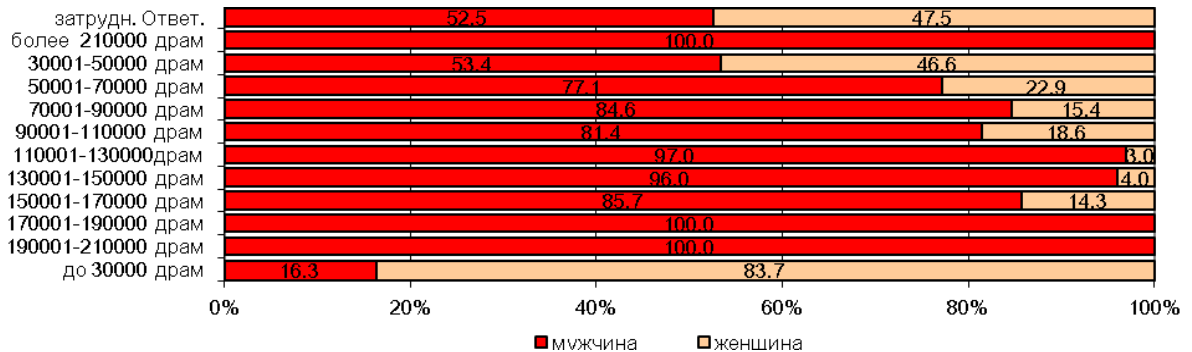
¹⁹⁰ Գևորգյան Հ., Գենդերային փոխհարաբերությունների խճանկար. Երևան, Էդիտ Պրինտ, 2011, 112 էջ., էջ 59-64.

¹⁹¹ [www.stat-nkr.am/doklad_2013_hunvar_dektember_20\(1\).pdf](http://www.stat-nkr.am/doklad_2013_hunvar_dektember_20(1).pdf), էջ 57.

Уровень средней заработной платы крайне дифференцирован по отраслям и по полу. Женщины на рынке труда сталкиваются с такой серьезной проблемой, как низкая оплата их труда. Гендерный расклад заработной платы в НКР по сферам трудовой деятельности подтверждает, что наряду с тем, что женщины по сравнению с мужчинами имеют более высокий образовательный ценз, их заработная плата составляет в 2011 году 50.6%, в 2012 году 50.1%, в 2013 году 50.1% (см. приложение 6) от заработной платы мужчин. Такое положение дел можно объяснить низкой представленностью женщин, как на высоких ступенях должностной иерархии, так и в высокооплачиваемых сферах трудовой деятельности. О низкой оплате труда женщин свидетельствует фактор, отражающий их трудовой заработок в семье, согласно данным выборочного обследования, проведенный среди молодых семей (см. диаграмму 10).

Диаграмма 10

**Средне месячный доход супружеских пар по полу,
в %¹⁹²**

И как показывают статистические данные, активные экономические реформы в НКР усилили отставание темпов роста оплаты труда «феминизированных» отраслей от средних показателей оплаты труда для всей экономики. Дифференциация в оплате труда по признаку пола объясняется тем, что в соответствии с патриархатными традициями женский труд и теперь рассматривается как менее

¹⁹² Վիճակագրական գրքույկ, Արցախի կանայք և տղամարդիկ 2012, Ստեփանակերտ-2012, 168 էջ, էջ 151.

качественный, кроме того женщины всегда сосредотачивались в, так называемых, феминизированных отраслях промышленности и непроизводственной сфере (текстильная, пищевая, здравоохранение, образование), в которых труд, при прочих равных условиях, оплачивался ниже.

Безусловно, вместе с процессами перераспределения в сфере труда и занятости возникла серьезная проблема безработицы (см. диаграмму 11). Парадоксальным является то, что хотя целью модернизации советского общества было раскрепощение его имманентных сил для достижения более высокого, современного цивилизационного уровня, общество, избавившись от “родимых пятен” социализма, однако, приобрело новые, не менее опасные язвы в виде безработицы и обнищания¹⁹³.

Переход к совершенно иному социально-экономическому устройству, со всеми вытекающими последствиями, вызвал резкий рост безработицы, следствием чего стало снижение уровня жизни людей, снижение уровня заработной платы, усиления социальной напряженности в обществе. Как известно уровень безработицы является важным индикатором состояния экономики, а увеличение уровня безработицы, говорит о замедлении экономического развития страны.

Диаграмма 11

Численность официально зарегистрированных безработных за период 2004-2014гг., (человек)¹⁹⁴

---

¹⁹³ Погосян Г., Современное армянское общество: особенности трансформации/ Нац. академия наук Республики Армения; Ин-т философии, социологии и права. Армянская социол. ассоциация. Отв. редактор д-р. филос. наук, профессор Э. С. Маркарян — М.: Academia, 2005, 324 с.: табл., рис. (Монографические исследования: социология). с.104.

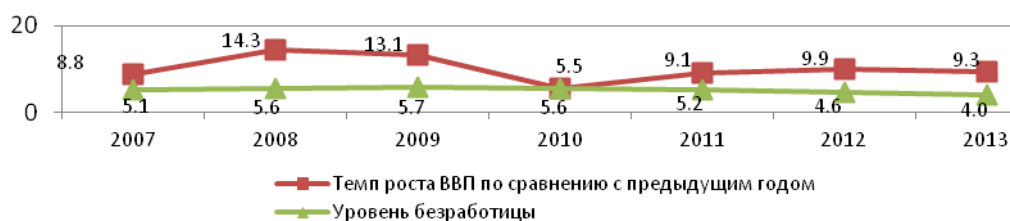
¹⁹⁴ ԼՂՀ վիճակագրական տարեգիրք 2004-2010, Ստեփանակերտ-2010, 343 էջ, էջ 54; ԼՂՀ վիճակագրական տարեգիրք 2007-2013, Ստեփանակերտ-2013, 343 էջ, էջ 54; www.stat-nkr.am/files/publications/2015/doklad_2014_hunvar_dektember_pdf_. էջ 57.

Несмотря на то, что статистика труда в НКР проводится в соответствие с требованиями рыночной экономики, она все еще не соответствует принятой в мировой практике методологии и рекомендациям Международной организации труда (МОТ). Анализируя темпы роста валового внутреннего продукта (ВВП) можно заметить стабильные показатели уровня безработицы, которые присутствуют как при повышении уровня ВВП так и при его снижении (см.график2).

График 2

**Темпы роста ВВП и уровень безработицы в 2007-2013гг. НКР¹⁹⁵,
(в %)**

Такое положение дел можно рассматривать как результат социальной политики в сфере труда и занятости. Исходя из результатов проведенного авторского экспертного опроса и конкретного социологического исследования в НКР, направленного на изучение процессов, происходящих на рынке труда и занятости, можно сделать следующие выводы. Озабоченность проблемами занятости выразили более 95% респондентов. Проблему занятости тесно связывали с социальной и экономической

¹⁹⁵ там же, с. 29-53.

защищенностью 90% опрошенных. В то же время для 70% респондентов изъяны в трудоустройстве и трудоуобеспечении являются наиважнейшей причиной миграционных настроений в республике. И хотя на декларативном уровне отмеченные проблемы отражены в принятых законах и нормативных актах - «трудовой кодекс НКР», «закон о занятости населения НКР», «закон о минимальной заработной плате НКР» и ряд других законов и нормативных актов, в целом проводимую властями НКР социальную политику в сфере труда и занятости можно квалифицировать как преимущественно пассивную. Особенно ярко выражена потребность в информированности и в службах по трудоустройству в районных, отдаленных от административных центров населенных пунктах. Имеется потребность в обновлении базы данных, что позволит создать условия для оперативного управления и прогнозирования в сфере труда и занятости. Низкий уровень общественной осведомленности и взаимодействия с территориальными службами занятости приводит к уменьшению числа вовлеченных в программы по трудоустройству и занятости. В НКР остается актуальным изучение рынка труда в целях эффективного государственного управления. Основываясь на данных проведенного автором экспертного опроса специалистов службы занятости, можно констатировать, что имеется серьезная потребность в комплексном изучении рынка труда, в частности, в исследовании реального уровня безработицы с выявлением ее скрытой формы, в исследовании уровня неформальной занятости, а также усилий, направленных на совершенствование программ по переподготовке и переквалификации соответственно потребностям рынка. Отмечалось наличие проблем в гендерном разделении труда, особенно акцентировалось отсутствие женщин в иерархической лестнице властных структур.

Надо отметить, что деятельность службы занятости, действующей при министерстве труда и социальных вопросов в НКР, в основном направлена на регистрацию безработных и вакантных мест, а также на назначение пособий по безработице. Надо также отметить, что реальный уровень безработицы не всегда соответствует официально зарегистрированному в службах занятости уровню безработицы. Данные исследования, показывают, что такое несоответствие

присутствует по следующим причинам: во-первых, незначительное пособие по безработице не является мотивацией к регистрации в подобных службах; во-вторых, не соответствие и низкое качество предлагаемых службами занятости вакансий – не соответствие спроса и предложений; в-третьих - из-за административных сложностей, присутствующих при получении официального статуса безработного и, наконец, отсутствие информированности и/или отсутствие положительных примеров трудоустройства занятости.

Анализируя структуру безработных по районам можно заметить низкий уровень безработицы в сельских местностях(см.таблицу6, диаграмму 12). Такие показатели говорят скорее о низкой информированности о службах трудоустройства, а также о высоком уровне включенности в неформальный сектор экономики (об этом свидетельствуют данные проведенного автором конкретного социологического исследования).

Таблица 6

Динамика численности безработных и получающих пособие по безработице по районам (человек)¹⁹⁶

	Численность безработных		Из них получающие пособие	
	По состоянию на 1-ое января 2014г.	По состоянию на 1-ое января 2015г.	По состоянию на 1-ое января 2014г.	По состоянию на 1-ое января 2015г.
Всего	2567	1534	408	-
<i>Г.Степанакерт</i>	<i>2187</i>	<i>1207</i>	<i>286</i>	-
<i>Аскеран</i>	<i>45</i>	<i>40</i>	<i>9</i>	-
<i>Гадрут</i>	<i>70</i>	<i>41</i>	<i>10</i>	-
<i>Мартакерт</i>	<i>67</i>	<i>84</i>	<i>18</i>	-

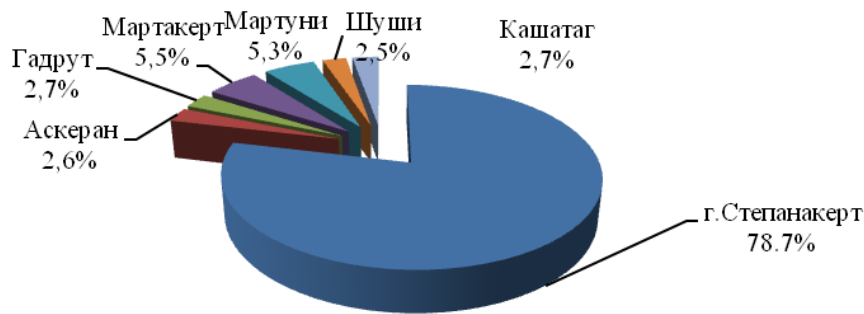
¹⁹⁶ www.stat-nkr.am/files/publications/2015/doklad_2014_hunvar_dektember_pdf.57.

<i>Мартуни</i>	75	82	22	-
<i>Шуши</i>	59	38	18	-
<i>Кашатаг</i>	64	42	45	-

Диаграмма 12

Структура безработных по районам на 1 января 2015г., в (%)¹⁹⁷

Другой немаловажный аспект, наблюдаемый в сфере труда и занятости в НКР – это гендерная составляющая безработицы. Безработица здесь носит маргинальный характер и свойственна больше женщинам. Так, доля женщин среди безработных в НКР составляет подавляющее большинство и положительной динамики не наблюдается – данный показатель остается неизменным на протяжении последних лет. По данным 2014г. в числе официально зарегистрированных безработных женщины составили более 95,0% в возрастном интервале от 30 до 50 лет. Большинство из них имеют высшее и среднее образование¹⁹⁸. Надо отметить, что численность безработных женщин за период 2008-2015г. превалирует во всех возрастных группах (см. приложение 7,8). Распределение численности безработных в НКР по уровню образования за период 2008-2015г. показывает, что в числе безработных преобладают женщины имеющие общее среднее, средне специальное, высшее, не полное среднее образование (см. приложение 9).

¹⁹⁷ там же.

¹⁹⁸ там же.

Не сформировавшийся рынок труда оставляет невостребованным многих выпускников вузов, так как отсутствует связь между потребностями рынка труда и специализацией вузов, о чем свидетельствуют данные официально зарегистрированных безработных в НКР распределенные по полу, возрасту и образованию. Среди безработных большинство имеют высшее, средне специальное, основное общее образование по следующим специальностям: педагог, экономист, бухгалтер, медсестра, продавец, компьютерный оператор¹⁹⁹. Можно сказать, что профессиональный труд на рынке не пользуется спросом. В таких условиях очень важны мероприятия по адаптации и переквалификации ресурсов труда, учет индивидуальных качеств работников и специфику профессиональных требований, предъявляемых рынком труда, что в свою очередь снизит напряженность на рынке занятости.

Описывая проблемы в сфере трудоустройства и трудоустройства, надо отметить, что будучи территориально не масштабной республикой – НКР тем не менее отличается неравномерностью территориально-экономического развития. В сельских районах особенно вычерчивается ряд серьезных проблем социального, экономического и политического характера, и, поскольку именно сельские районы располагаются в пограничной зоне и постоянно находятся в состоянии военной угрозы, то здесь повышаются миграционные риски, а также риски социально-экономического характера. Новое постсоветское пространство - развал бывших коллективных и государственных хозяйств, отсутствие возможности и/или навыков ведения хозяйств в новом экономическом формате – все это создало условия для роста безработицы и понижения доступа к качественному образованию, здравоохранению и государственным услугам в республике. Как показывают данные о распределении заработной платы, средняя заработная плата в районах ниже

---

¹⁹⁹ там же.

среднего уровня заработной платы по республике почти во всех сферах экономики (см.таблицу 7).

Таблица 7

Среднемесячная номинальная заработная плата по секторам экономики, 2014г.²⁰⁰

	Среднемесячная номинальная заработная плата, драм						
	Всего НКР	Сельское и лесное хозяйство	Промышленность	Строительство	Транспорт и связь	Государствен. управление	Прочие
<i>Всего, НКР</i>	134310	95111	142820	174706	127873	217230	92601
<i>Г. Степанакерт</i>	151366	89217	114509	179664	143623	245664	98974
<i>Аскеран</i>	104126	101475	106194	183631	71906	136931	86170
<i>Гадрут</i>	90906	127383	106942	128434	103380	111959	80450
<i>Мартакерт</i>	135610	96873	222454	69092	92676	106966	86757
<i>Мартуни</i>	90858	92100	90070	109580	94421	125633	85729
<i>Шаумян</i>	98271	103417	112667	51425	-	101621	96339
<i>Шуши</i>	103302	112224	105405	100039	106741	159411	83143
<i>Кашатаг</i>	117185	87964	186864	220050	91964	109595	86875
<i>К итогу, в%</i>							
<i>Всего, НКР</i>	100.0	70.8	106.3	130.1	95.2	161.7	68.9
<i>Степанакерт</i>	100.0	58.9	75.7	118.7	94.9	162.3	65.4
<i>Аскеран</i>	100.0	97.5	102.0	176.4	69.1	131.5	82.8

²⁰⁰ там же, с.60.

<i>Гадрут</i>	100.0	140.1	117.6	141.3	113.7	123.2	88.5
<i>Мартакерт</i>	100.0	71.4	164.0	50.9	68.3	78.9	64.0
<i>Мартуни</i>	100.0	101.4	99.1	120.6	103.9	138.3	94.4
<i>Шаумян</i>	100.0	105.2	114.6	52.3	-	103.4	98.0
<i>Шуши</i>	100.0	108.6	102.0	96.8	103.3	154.3	80.5
<i>Кашатаг</i>	100.0	75.1	159.5	187.8	78.5	93.5	74.1

Территориальные, демографические особенности, социально-экономический кризис, не достаточно продуктивное функционирование институциональных инфраструктур – все это на сегодняшний день привело к наличию дисфункционального состояния на рынке труда. В условиях новоявленной рыночной экономики, остро встала проблема конкурентоспособности. Такое положение дел создало благодатную почву для маргинализации и низкой конкурентоспособности женского труда. Проявления гендерной дискриминация на рынке труда, гендерный дисбаланс в сфере занятости и распределения – явились преобладающей неэффективного использования человеческого капитала и, как следствие, к обострению миграционных процессов.

В целях сопоставления гендерных аспектов занятости НКР, Армении и России анализируем важные, на наш взгляд, гендерные показатели сферы труда и занятости в Армении и России. За период с 1959 года по 2014 год в Армении число женщин превышает число мужчин, женщины преобладают как среди городского, так и среди сельского населения²⁰¹. Образовательный ценз выше у женщин²⁰². В числе трудовых ресурсов преобладают женщины, более половины экономически активного населения составляют мужчины, в числе занятого населения также преобладают мужчины, в числе экономически неактивного населения, пенсионеров, ведущих домашнее хозяйство женщины составляют большинство²⁰³.

²⁰¹ Միջազգային գրքույկ, Հայաստանի կանայք և տղամարդիկ 2014, Երևան-2014, 159էջ, էջ 13-15.

²⁰² там же, с. 69-71.

²⁰³ там же, с. 107.

Анализируя распределение населения в возрасте 15-72 лет по экономической активности в России, можно заметить, что по данным 2013 года среди экономически активного населения женщины составляют 63,0%, мужчины 74,4%, среди экономически неактивного населения женщины составляют 37,0%, а мужчины 25,3%, среди занятого населения женщины составляют 59,8%, а мужчины 70,4%, женщины преобладают среди пенсионеров и ведущих домашнее хозяйство. Уровень экономической активности в трудоспособном возрасте у женщин составляет 76,2%, а у мужчин 82,6%²⁰⁴. За период 2011-2013гг, во всех возрастных категориях, экономическая активность у мужчин выше, чем у женщин²⁰⁵. Среди экономически неактивного населения, женщины составляют большинство в числе имеющих высшее, среднее специальное образование²⁰⁶. Уровень образования женщин и мужчин в России, по данным переписи населения в 2010 году, имеет следующую картину, женщины преобладают в таких категориях населения как имеющих высшее, включая послевузовское образование, неполное высшее, среднее образование, как среди городского, так и среди сельского населения. Уровень образования выше у женщин, занятых в экономике²⁰⁷. Распределение женщин и мужчин, занятых в экономике по уровню образования по данным 2013 года, свидетельствует о том, что женщины преобладают в категории имеющих послевузовское высшее и профессиональное образование²⁰⁸.

В Армении феминизированными сферами можно считать сельское хозяйство, перерабатывающая промышленность, организация проживания и общественного питания, образования, здравоохранение и предоставление социальных услуг, культура, развлечения и отдых, прочее обслуживание²⁰⁹. В России, по данным 2013

---

²⁰⁴ www.gks.ru, официальный Интернет-портал Росстата, "Официальная статистика", в подразделе "Публикации", Статистический сборник, Женщины и мужчины России. 2014: Росстат, М., 2014.

²⁰⁵ там же.

²⁰⁶ там же.

²⁰⁷ там же.

²⁰⁸ там же.

²⁰⁹ Վիճակագրական գրքույկ, Հայաստանի կանայք և տղամարդիկ 2014, Երևան– 2014, 159 էջ, էջ 118.

года экономической деятельностью заняты 49% женщин и 51% мужчин, женщины заняты в основном в сфере торговли, образования, здравоохранения, предоставления социальных и других услуг. В сфере управления всех уровней занято 62% мужчин и 38% женщин, а среди специалистов высшего и среднего уровня квалификации, работников сферы обслуживания, делопроизводства преобладают женщины²¹⁰. Соотношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин в Армении в 2012 году составила 63,7%, а в 2013 году 65,6 %, а соотношение среднемесячного дохода по видам экономической деятельности в 2012 году составила 59,0%, а в 2013 году 60,8%²¹¹. Средняя начисленная заработная плата в России по всем категориям персонала, по данным за октябрь 2011 года по октябрь 2013 года, превышает средне начисленную заработную плату женщин, а отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин за тот же период составляет соответственно 67,9% и 74,2%²¹². В России в численности населения имеющих денежные доходы ниже прожиточного минимума, наибольший удельный вес имеют женщины во всех возрастных категориях за период 2000-2013 год. А источником средств к существованию, по данным всероссийской переписи населения женщины указали трудовую деятельность, личное и подсобное хозяйство, стипендию, пенсию, пособие по безработице, сдачу в наем или в аренду имущества, иждивения²¹³.

За период 2011-2013 года, в числе безработных в Армении, женщины в среднем составили 53,6%, за тот же период, в числе экономически неактивного населения женщины в среднем составили 70,8%²¹⁴. В 2013 году в Армении среди безработных, имеющих высшее образование, женщины составили 31% , а мужчины 23%, среди имеющих средне специальное образование, женщины составили 33%, а

---

²¹⁰ www.gks.ru, официальный Интернет-портал Росстата, "Официальная статистика", в подразделе "Публикации", Статистический сборник, Женщины и мужчины России. 2014: Росстат. - М., 2014.

²¹¹ Հիճճալազրալաճի գրքույկ, Հալաաաաաի կաճալք և աղաճարդիկ 2014, Երևաճ-2014, 159 էջ, էջ133-136.

²¹² www.gks.ru, официальный Интернет-портал Росстата, "Официальная статистика", в подразделе «Публикации, Статистический сборник, Женщины и мужчины России. 2014: Росстат. - М., 2014.

²¹³ там же.

²¹⁴ Հիճճալազրալաճի գրքույկ, Հալաաաաաի կաճալք և աղաճարդիկ 2014, Երևաճ – 2014, 159 էջ, էջ 109.

мужчины 20%²¹⁵. Среди безработных, зарегистрированных в службах занятости России, на конец 2013 года женщины составляют 54,7%, а мужчины 45,3%, хотя среди безработных, за период 2012-2013 год, мужчины составляют соответственно 56,6%, 56,5%. В числе безработных, высшее профессиональное образование имеют 55% женщин и 45% мужчин, среднее профессиональное образование имеют 54% женщин, 46% мужчин, а в категории среднее общее, основное общее, не имеют основного общего образования преобладают мужчины²¹⁶. Хотя статистические данные не отражают реальной картины рынка труда, однако можно сказать, что в рассматриваемых странах существуют одни и те же проблемы в сфере гендерных отношений, что и в НКР. Гендерные риски в Армении проявляются в форме гендерной, вертикальной сегрегации. Несмотря на то, что образовательный ценз женщин и их профессиональная подготовка достаточно высоки, тем не менее, действующие учреждения возглавляют преимущественно мужчины²¹⁷.

Таким образом, сложившийся рынок труда в НКР характеризуется: гендерной асимметрией, дискриминацией по признаку пола при оплате труда, отстранением женщин от участия в управлении, низкой востребованностью образовательного потенциала женщин, неравномерным распределением мужчин и женщин по профессиям, отраслям, наличием устойчивой корреляции между долей занятых женщин и уровнем средней оплаты труда, концентрацией женщин в отраслях с низкой оплатой труда, более высоким уровнем образования работающих и безработных женщин по сравнению с мужчинами, низкой представленностью на высоких эшелонах должностных иерархий, сложившейся должностной иерархией в пользу мужчин, низкой оплатой женского труда при наличии высокого образовательного ценза, высоким уровнем женской безработицы. Чем выше доля

---

²¹⁵ там же, с. 126.

²¹⁶ www.gks.ru, официальный Интернет-портал Росстата, "Официальная статистика", в подразделе «Публикации, Статистический сборник, Женщины и мужчины России. 2014: Росстат. - М., 2014.

²¹⁷ Аствацатуров С., Гендерные риски сферы занятости в Армении, Наука в современном обществе, Сборник статей V Международной научной конференции, Ставрополь; Логос, 2014, с.52-56.

женщин в составе данной отрасли, тем ниже заработная плата по отношению к средней, для всех отраслей. Различия в экономических возможностях мужчин и женщин являются основными причинами сохраняющегося гендерного неравенства в НКР. Основными параметрами гендерных различий в зарплате на рынке труда можно считать проявления гендерной дискриминации и профессиональную сегрегацию. Воспроизводство трудовых ресурсов в условиях гендерной асимметрии, которая характеризуется гендерной дифференциацией властных структур и уровня заработной платы, а также дискриминаторным гендерным разделением труда, лишает возможности равного участия женщин в экономической жизни.

3.2 Современная картина гендерного распределения труда в НКР: результаты социологического исследования

Следует признать, что проведенный анализ гендерных проблем в сфере труда и занятости и существующая сегодня в НКР гендерная статистика не отражают

реального положения женщин на рынке труда и в обществе. Более того, значительное число проблем женщин вообще не находят своего отражения в государственных статистических показателях. Значительная часть представлений о хозяйственных процессах искажены, выпадают из поля зрения и не фиксируются официальной статистикой. Анализ формальной экономики и использование при этом официальных статистических данных не дает представления о действиях хозяйственных агентов, о гендерном разделении труда, о механизмах распределения и перераспределения ресурсов.

Исходя из этого, возникла необходимость проведения социологического исследования с целью изучения гендерной составляющей на уровне повседневности и на уровне неформальных экономических взаимоотношений. В выборку вошли респонденты двух городов, имеющих наиболее развитую институциональную структуру, - Шуши и Степанакерта, и небольшого села – Кагарци, Мартунинского района. Социологическое исследование проводилось в сентябре 2014 года, целью которого стало объяснение гендерного порядка на уровне повседневности, выявление особенностей гендерного распределения труда, доступа к ресурсам как в формальной, так и в неформальной экономике. Основным методом сбора информации являлось стандартизированное интервью, (анкета прилагается, см. приложение 10). Квотная выборка сформирована на основе таких показателей как пол, возраст, образование, сфера занятости и тип поселения. Опрос проводился анонимно (респондент указывал свой пол, возраст, место проживания, образование, сферу занятости). В ходе проведенного исследования было опрошено 350 человек (200 человек в городе Степанакерте, 100- в городе Шуши, 50 человек в селе Кагарци), среди которых 49,0% мужчин и 51,0% женщин. Возрастных квот было четыре: 18-25, 26-45, 46-65, 66 и более лет. В выборке опроса пропорционально представлены возрастные и образовательные группы населения. В данном исследовании представлены все сферы занятости. Исследование дало возможность очертить некоторые особенности гендерных диспозиций в НКР, в частности, исследовался гендерный расклад уровня экономической

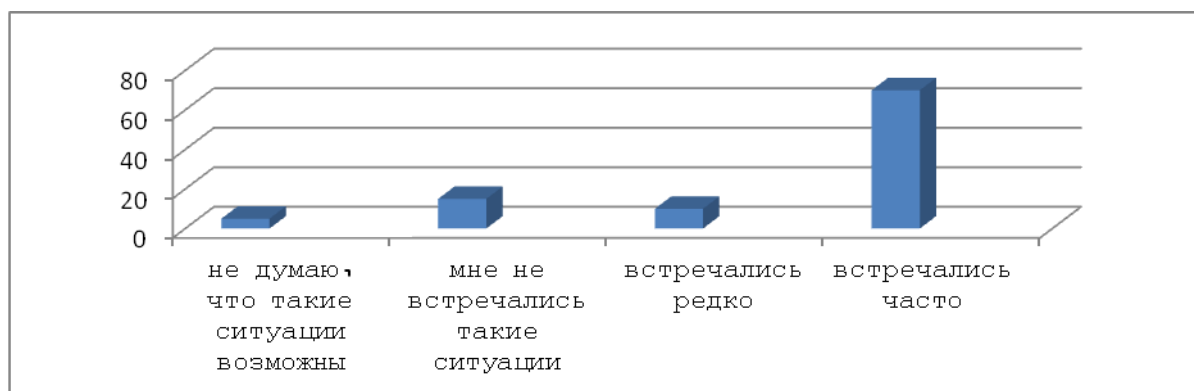
активности и возможности профессиональной реализации, а также наличие и причины гендерного неравенства.

Резкие социальные, экономические и политические изменения всегда имеют следствием трансформацию на уровне повседневной жизни. Наиболее чувствительным в этом плане является весь спектр гендерных реалий, куда можно отнести гендерные отношения, гендерное распределение труда, ролевое распределение и т.д.

Вводная часть исследования была направлена на проверку актуальности гендерной проблематики. Ответы на вопрос: "Сталкивались ли Вы с проблемными ситуациями, связанными с гендерными отношениями?" были распределены следующим образом(см. диаграмму 13),

Диаграмма 13

Актуальность гендерной проблематики, в %

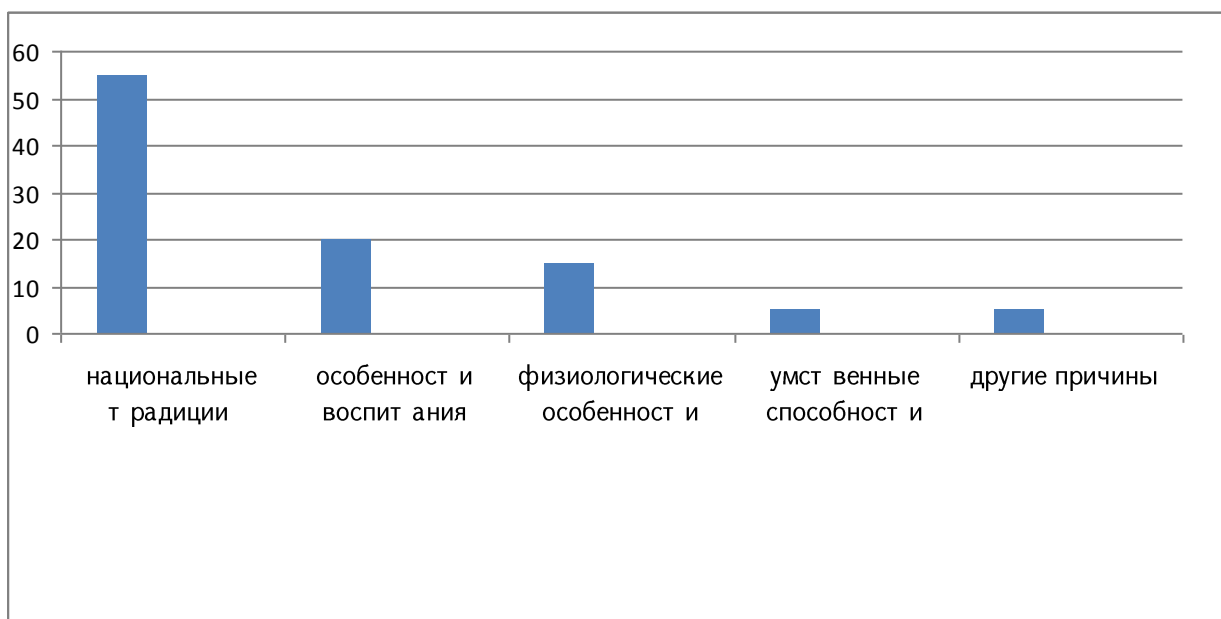
Для 80% (10%+70%) респондентов гендерная проблематика в той или иной степени являлась темой для размышления и в реальной жизни они сталкивались с проблемными ситуациями, исходящими из девиаций в гендерных отношениях: важно отметить также, что это наболевшая проблема, требующая своего разрешения.

Основные причины, ведущие к проблемным ситуациям, по мнению респондентов, классифицируются следующим образом: на вопрос: " Каковы

основные причины, ведущие к проблемным ситуациям?" были распределены следующим образом (см. диаграмму 14),

Диаграмма 14

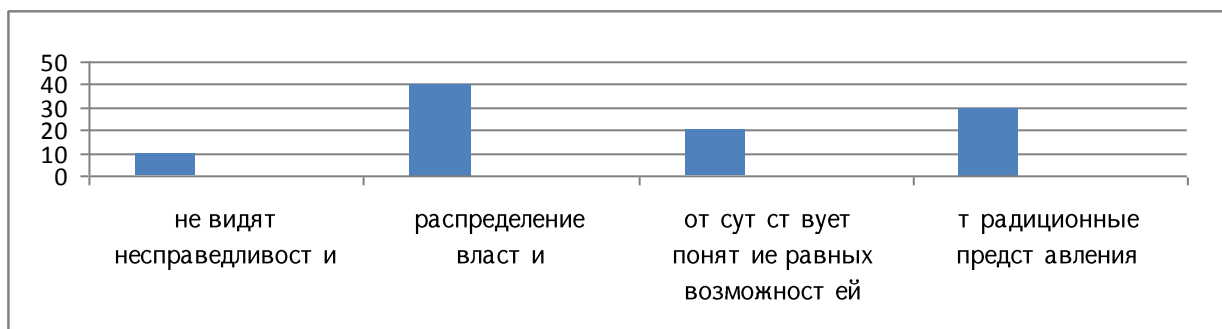
Основные причины проблемных ситуаций в гендерных отношениях, в %

Степень осознания проблемных ситуаций в гендерных отношениях и общий взгляд на справедливость присутствующих гендерных отношений имеет следующую картину: на вопрос "Существует ли несправедливость в отношениях представителей разных полов?" были даны следующие ответы (см. диаграмму 15),

Диаграмма 15

Распределение показателей несправедливости в присутствующих гендерных отношениях, в %

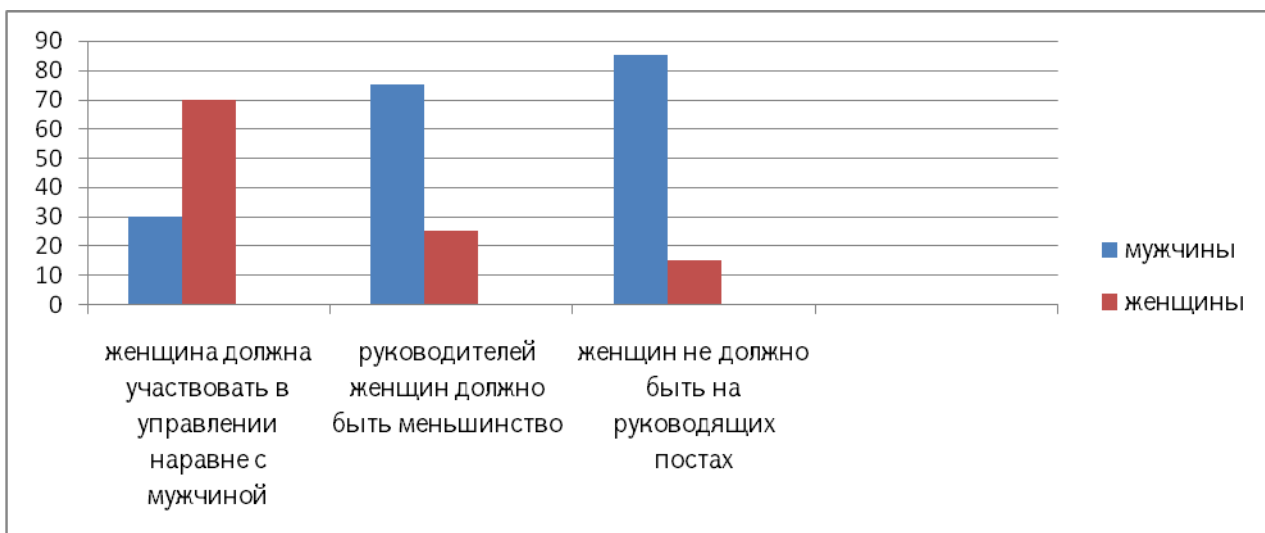
Респонденты отмечают наличие серьезной разницы в возможностях профессиональной реализации, участия в сфере управления и принятия решений. Однако на уровне семейных взаимоотношений, распределения материальных благ в семье, гендерное неравенство респонденты не воспринимают или придают гендерной дискриминации статус долженствования, объясняя гендерный расклад ролей национальными традициями (55%), особенностями социализации (25%), физиологическими особенностями (20%).

Гендерная сегрегация в сфере профессиональной занятости, дискриминация женского труда, низкая представленность женщин на руководящих постах даже в феминизированных областях трудовой деятельности, неконкурентоспособность женщин на рынке труда - все это присутствует при наличии высокого образовательного уровня женщин.

На вопрос: "Как Вы думаете, должна ли женщина участвовать в управлении?" ответы распределились следующим образом, по данным исследования 70 % респонденток полагают, что женщина должна участвовать в управлении наравне с мужчиной, среди опрошенных мужчин таких только 30%. Мужчины в целом высказывают более консервативные взгляды, выбирая такие варианты: руководителей женщин должно быть меньшинство (75 %) и женщин вообще не должно быть на руководящих постах (85%) (см. диаграмму 16).

Диаграмма 16

Участие в управлении, в %

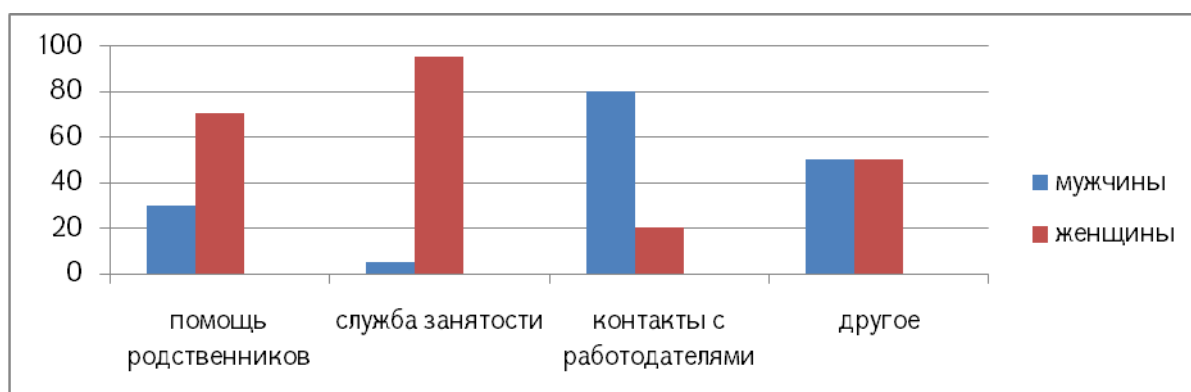

Наблюдается обеспокоенность респондентов проблемами занятости, потенциальной возможностью потерять работу. В целом в обществе сложилось понимание безработицы и ясное осознание ее социальных и экономических последствий. В числе негативных последствий безработицы указывается ухудшение качества жизни и здоровье людей, самооценки личности, нарушение семейных отношений, психологические стрессы и т. п.

Ведущую роль в решении вопросов трудоустройства женщины отводят службе занятости и помощи родственников, а мужчины непосредственным контактам с работодателями и другим факторам(см. диаграмму 17).

Диаграмма 17

Существенные факторы трудоустройства, в %

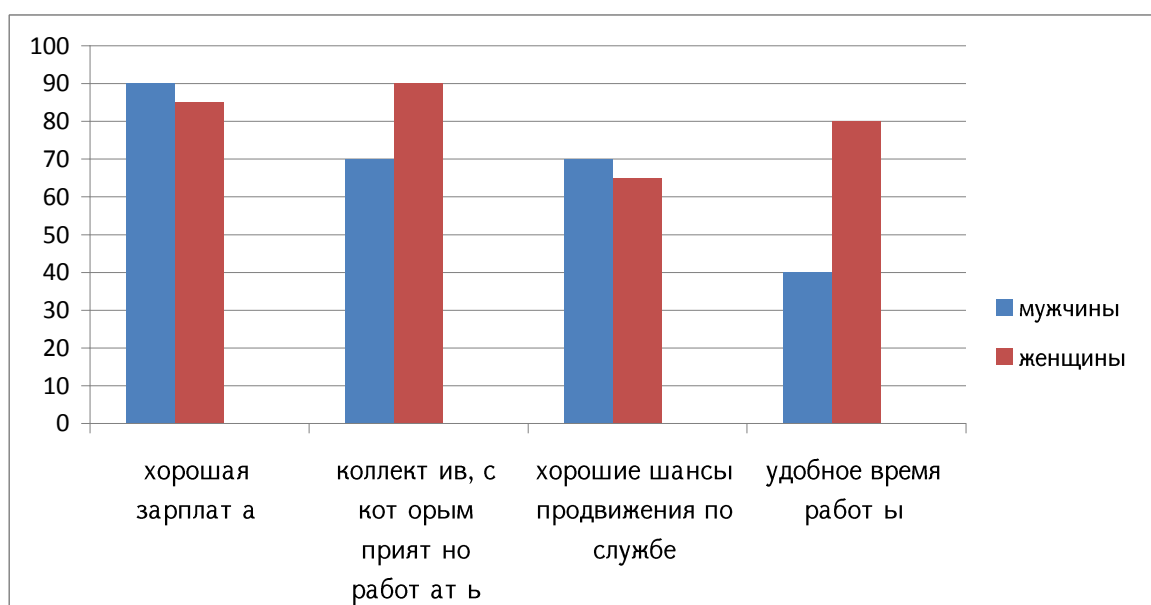
Распределение респондентами сфер деятельности в нашем обществе можно было предвидеть: чисто мужскими сферами деятельности считают работы,

требующие тяжелого физического труда, строительство, силовые структуры, политику, государственный аппарат, промышленность, а женщинам свойственны сферы образования, культуры, обслуживания, торговли, а здравоохранение и банковское дело в гендерном отношении считаются уступчивыми отраслями (распределение дано по мере убывания количества соответствующих ответов, выделены наиболее существенные сферы). Важно упомянуть, что такое деление обосновывается тем, что мужчины свободнее, они не загружены домашними делами; физическим трудом должен заниматься мужчина исходя из конституциональных особенностей; мужчины стремятся работать в сферах, приносящих большие доходы.

Распределение ответов респондентов на вопрос: "Что Вы считаете важным аспектом трудовой деятельности?" имеет следующий вид (см. диаграмму 18).

Диаграмма 18

Важные аспекты трудовой деятельности, в %

Согласно ответам респондентов хорошая заработная плата, дружелюбный коллектив, хорошие шансы продвижения по службе важно как для женщин, так и для мужчин, а удобное время работы важно в большей степени для женщин, вследствие сочетания домашних и профессиональных обязанностей.

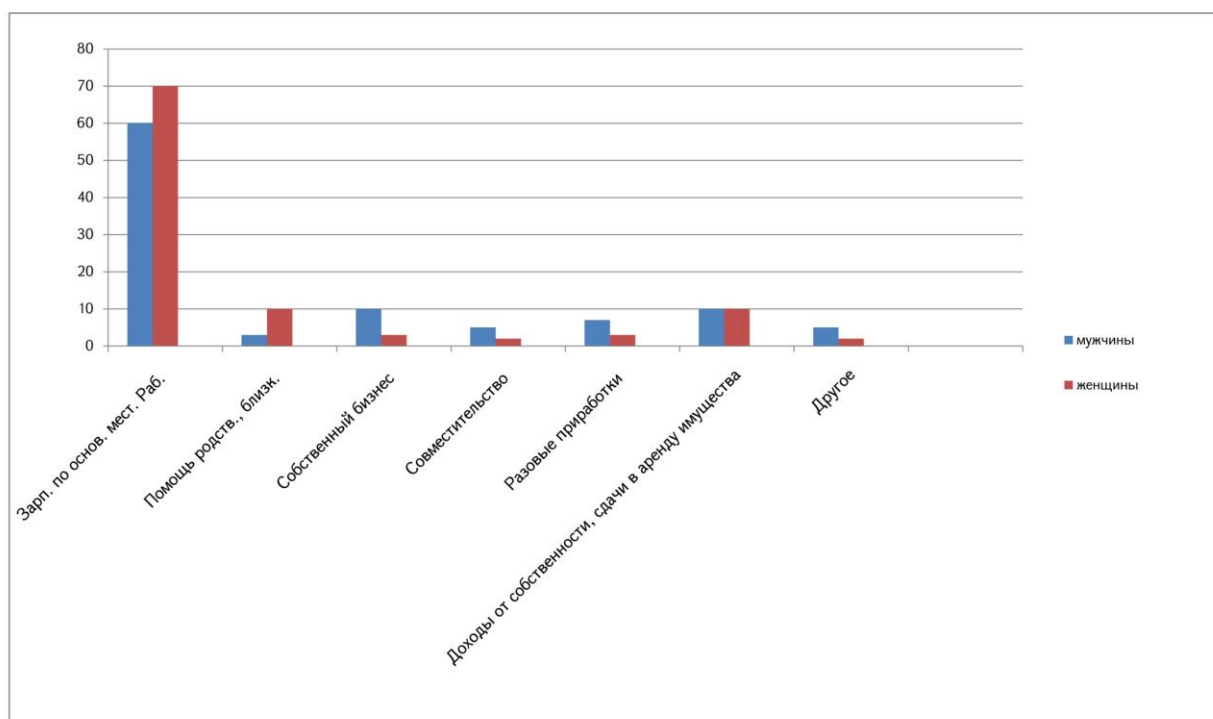
Согласно данным исследования, заработная плата является основным источником дохода для большинства семей респондентов. Женщины в большей

степени рассчитывают на помощь родственников, пенсии, пособия. Мужчины чаще имеют возможность для разовых приработков, работать по совместительству, получать доход от собственного бизнеса.

Распределение ответов респондентов на вопрос "Каков Ваш основной источник дохода?" имеет следующий вид (см. диаграмму 19).

Диаграмма 19

Распределение основного источника дохода, в%

Респонденты считают, что высокие заработные платы получают в основном мужчины, что способствует развитию низкой самооценки у женщин, ограничению шансов на возможность иметь интересную, хорошо оплачиваемую работу, продвижение по службе, профессиональные перспективы, возможность сделать жизнь детей лучше, чем своя собственная, «возможность жить лучше, чем родители, самостоятельно удовлетворять потребности в продуктах питания и т.д.

На вопрос: "Кто в вашей сфере деятельности получает высокую заработную плату?" около 80 % респондентов ответили: "В основном мужчины". Гендерная дифференциация заработной платы не зависит от сферы деятельности, от уровня

образования и трудового стажа. При том, что 20% респондентов были задействованы в тех сферах деятельности, где ограничено присутствие мужчин – дошкольное и школьное образование, некоторые сферы обслуживания. Такое положение дает возможность предположить, что в независимости от сферы деятельности присутствие мужчин обеспечивает им более высокий доход по отношению к женскому труду. Дифференциация заработной платы или дохода не входит в корреляцию с возрастными группами. Практически во всех возрастных группах уровень доходов мужчин значительно превышает уровень доходов женщин.

На вопрос: "На что в вашей семье больше всего приходится тратить?" основное количество респондентов – 90% - ответили: "На питание". На досуг и отдых может себе позволить тратить деньги лишь небольшое число респондентов общей выборки. Лишь небольшая группа респондентов может откладывать деньги в резерв.

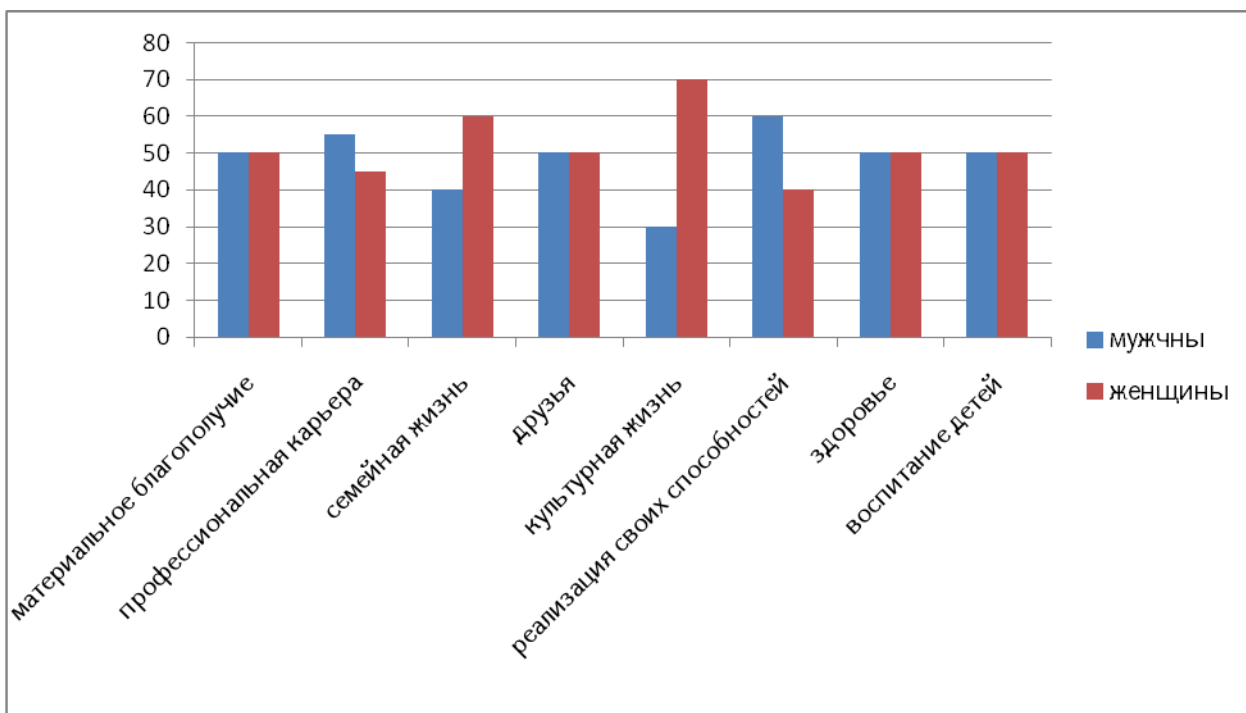
Поведение индивида, отношение к процессам, происходящим в обществе во многом определяются набором жизненных ценностей. В системе ценностных ориентаций респондентов важное место занимают семейная жизнь, воспитание детей, хорошее здоровье, материальное благополучие. Значимость успешной профессиональной деятельности, реализации своих способностей важна в большей степени для мужчин. Данные опроса свидетельствуют о том, что система ценностей остается традиционной.

На вопрос: "Какие из перечисленных ниже жизненных ценностей являются для Вас наиболее значимыми?" были даны следующие ответы (см. диаграмму 20).

Диаграмма 20

Наиболее значимые жизненные ценности, в %

На вопрос: "От чего зависит успех выполнения семьей своих репродуктивных функций?" были даны следующие ответы; стабильности и устойчивости брака, материального положения, возможности сочетания семейных и профессиональных обязанностей.

Таким образом, социально-экономические трансформации, происходящие более двадцати лет в НКР, меняют институциональные параметры жизнедеятельности, модели социально-экономического поведения населения. Экономическое положение людей на практике диктует также изменение гендерных ролей, а в совокупности все эти изменения создают ситуацию кризиса в системе гендерных отношений. Гендерная проблематика, основными причинами которых считаются прежде всего национальные традиции и особенности воспитания, является набравшей и требует своего разрешения. Показателями несправедливости в присутствующих гендерных отношениях респонденты отмечают распределение власти, традиционные представления и т.д. Мужчины выражают консервативный взгляд на участие женщин в управленческих процессах.

Проблемы занятости, трудоустройства, безработицы вызывают беспокойство прежде всего у женщин. Ведущую роль в решении этих вопросов

женщины, в отличие от мужчин, отводят помощи родственников, службам занятости и.т.д. Женщины также в большей степени зависят от помощи родственников, пенсий, пособий и.т.д., что способствует развитию у них низкой самооценки. В системе ценностных ориентаций как для мужчин, так и для женщин важное значение имеет семья, уровень и качество жизни, материальное благополучие, что возможно при стабильности брака, возможности сочетания семейных и профессиональных обязанностей.

3.3 Возможности имплементации гендерной социальной политики в сфере трудоустройства и занятости в НКР

В целом в НКР создана законодательная база для построения социальной политики в интересах всех граждан, с учетом принципа равноправия мужчин и женщин. Социальное законодательство в области труда де-юре не содержит дискриминационных положений – равнозначная продолжительность рабочего времени, получение отпусков, установление заработной платы, права на забастовку, подписание коллективного договора, нет гендерных противоречий также в возможностях пользования системой государственного социального страхования, социального обеспечения и т.д.. Однако в реальности нет как конкретных механизмов обеспечивающих гарантии реализации имеющегося законодательства и исключение дискриминационных процессов, так и серьезных научных разработок в этом направлении. Надо сказать, что социально-экономические преобразования в некотором смысле расширили возможности самореализации женщин, обеспечили многообразие форм их участия в социально-трудовой, политической и общественной жизни страны, но в целом планка их возможностей участия на уровне принятия решений остается низкой. Этому способствует, несомненно, отсутствие обязательной гендерной экспертизы при создании законодательных проектов и нормативных актов, что в свою очередь открывает перспективы для внедрения в реалии социальной жизни стойких гендерных стереотипов и дискриминаторного поведения.

На современном этапе развития НКР самым актуальным становится обеспечение устойчивого социального развития, а именно - повышение качества и уровня жизни населения, сокращение бедности, повышение доступности и качества образования и здравоохранения, стабилизация демографического развития страны. Обязательным условием поддержания взаимосвязи между экономическим ростом и человеческим развитием является продуманное осуществление государственной политики, включающее реализацию целого комплекса экономических, институциональных и социальных мер. Концепция человеческого развития рассматривает качество и уровень жизни во взаимосвязи социально – экономических условий, обеспечивающих его количественные и качественные показатели, основными из которых являются: доходы и потребление, жилищные условия,

показатели здоровья и образования, доступность социального обеспечения, а также гендерное равенство.

Решение этих и других острейших социальных проблем нуждаются в комплексном подходе при осуществлении социальной политики, направленной на создание рабочих мест и обеспечение занятости населения, который в свою очередь нуждается в гендерной составляющей и осмыслении гендерных противоречий. Это заставляет предположить, что гендерные основания в НКР должны стать одними из подлежащих учету при формировании социальной политики, так как она охватывает все сферы жизнедеятельности человека: труд, быт, культуру– и прямо или опосредованно нацелена на обеспечение жизненного уровня, гармонизацию трудовых отношений, укрепление здоровья, повышение образования и культуры, которые будут способствовать выработке эффективной политики занятости, позволяющей стране в полной мере использовать преимущества и компенсировать явные недостатки сложившейся системы гендерных отношений в контексте формирования и воспроизводства трудовых ресурсов и управления гендерными рисками. Вышеотмеченное предполагает разработку научных критериев и конкретных индикаторов, отражающих реальную взаимосвязь между устойчивым человеческим развитием, составляющими которого являются экономический рост, динамика занятости и заработной платы, и гендерными рисками сферы занятости; формирование гендерной статистики; создание и функционирование подструктур, занимающихся выявлением и урегулированием гендерных проблем сферы труда и занятости; создание системы отношений занятости и оптимального функционирования рынка труда. Такое внимание к сфере социальной политики и ее гендерному аспекту продиктовано целым рядом острых проблем социально-экономического развития в НКР, среди которых, как уже было отмечено выше, феминизация безработицы и, как следствие бедности, низкий уровень занятости женщин и низкая оплата женского труда при высоком уровне образования, распространение неформальной занятости, что не обеспечивает государственной защищенности особенно в пенсионном возрасте, трудовая дискриминация по

отношению к женщинам и низкие возможности роста по профессиональной лестнице, низкая представленность женщин в органах законодательной и исполнительной власти.

Разработка и внедрение гендерной социальной политики и гендерного бюджетирования, с учетом реальной социально-экономической ситуации и национальных особенностей, очень важно, поскольку именно сенситивное отношение к вопросам гендерного равноправия может обеспечить основу для развития человеческого потенциала, развития эгалитарных отношений в обществе, создаст предпосылки для устойчивого социально - экономического развития в НКР.

Гендерная социальная политика регулирует отношения между социально-демографическими группами мужчин и женщин во всех областях их жизнедеятельности, включая общественную, политическую и экономическую сферы, а также семейные отношения, по поводу обеспечения равных прав и возможностей для их реализации мужчинами и женщинами²¹⁸. К основным проблемным сферам Четвертая всемирная конференция ООН по вопросам положения женщин отнесла: борьбу с женской бедностью; равный доступ к образованию и профессиональной подготовке; обеспечение равных возможностей для участия женщин в управлении и процессе принятия решений; доступное и недорогое медицинское обслуживание; борьбу с насилием в семье²¹⁹.

Совершенствование в НКР законодательной базы, правовых норм, проведение гендерной экспертизы законодательных и нормативных актов и их проектов, создание соответствующих институциональных, правовых основ для равноправного владения и доступа женщин к экономическим ресурсам и ценностям, социальная безопасность, формирование национального механизма по реализации социальной гендерной политики предполагает укрепление демократических институтов. Применение гендерного бюджетирования, разработка механизма проведения

---

²¹⁸ www.unwomen.org, Четвертая Всемирная Конференция по положению женщин. Пекин 4-15 сентября 1995 г. (извлечения), Международные конвенции и декларации о правах женщин и детей. Сборник универсальных и региональных международных документов. М., ИЦ-Гарант, 1997.

²¹⁹ там же.

социального аудита с учётом гендерного аспекта и выработка практических рекомендаций по его совершенствованию, обеспечит стратегические гендерные интересы общества, которые нацелены на устранение зависимости женщин от мужчин в обществе и связаны с реализацией равных возможностей женщин в сфере труда и занятости. Решение этих проблем приведёт к постепенному достижению гендерного равенства. Вкратце представим проект разработки и уровни реализации гендерной социальной политики в НКР, в котором отражены основные направления и уровни гендерной социальной политики (см.таблицу 8).

Таблица 8

Разработка и уровни реализации гендерной социальной политики в НКР

(макро, мезо и микро уровни)

Государство	Рынок труда	Семья
совершенствование законодательной базы, проведение гендернойэкспертизы законодательных и нормативных актов и их проектов	повышение эффективности использования трудовых ресурсов, качественных характеристик рабочей силы и их трудового потенциала, стимулирование спроса на рабочую силу со стороны бизнеса, содействие продуктивной занятости населения	укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений

продолжение таблицы 8

формирование национального механизма по разработке и реализации социальной гендерной политики	формирование инновационной занятости, способной удовлетворять потребности наукоемких и высокотехнологических производств, опережающего профессионального обучения женщин	выделение молодой семьи как особого объекта семейной политики,предоставлен ие финансовой помощи молодым семьям по ипотечным кредитам
---	--	--

применение гендерного бюджетирования, развитие гендерной статистики, проведения социального аудита с учётом гендерного аспекта и выработка практических рекомендаций по его совершенствованию	создание условий для интеграции в трудовую деятельность лиц с ограниченными физическими возможностями	использование льготной системы по налогообложению для многодетных семей
разработка и внедрение политики по организации рабочих мест, учитывающая интересы и потребности семьи, а также создание служб поддерживающих работников, в особенности, женщин	содействие самозанятости безработных граждан, в особенности женщин, и стимулирование создания ими дополнительных рабочих мест	повышение уровня рождаемости за счет рождения в семьях второго, третьего и последующих детей
повышение уровня представительства женщин в сфере управления, на уровне принятия решений и в структуре власти	создание и организация рабочих мест на условиях неполного рабочего времени, проведения специализированных ярмарок вакантных рабочих мест с преимущественным использованием женского труда	введение новых мер поддержки семей с детьми (материнский капитал)

продолжение таблицы 8

использование в процессе стратегического планирования и прогнозирования системных показателей уровня и качества жизни, фиксирующих уровень гендерного равенства	стажировка выпускников вузов, создание малых инновационных предприятий при вузах	предоставление прав женщинам в период отпуска по уходу за ребенком на бесплатное получение услуг и оборудование для домашних рабочих мест
обеспечение льгот работодателям,	развитие бизнес-инкубаторов как механизм	на базе центра занятости населения

создающим рабочие места для женщин, одиноких и многодетных матерей	развития малого и среднего бизнеса	реализация программ по бесплатному обучению женщин в период отпуска по уходу за ребенком
обеспечение условий для развития самозанятости и женского предпринимательства, предоставление финансовой помощи в виде ссуд для организации семейного бизнеса	в целях содействия организации предпринимательской деятельности оказание консультационной, методической, правовой и финансовой помощи женщинам	развитие сети государственных детских дошкольных учреждений, институциональных сервисов для ухода и заботы о детях

Так как, гендерная политика находится в теснейшей взаимосвязи с составляющими социальной политики, и при разработке гендерной социальной политики немаловажное значение имеет учет таких демографических показателей как повышение уровня и качества жизни, увеличение ожидаемой продолжительности жизни, сокращение уровня смертности, сокращение уровня материнской и младенческой смертности, сохранение и укрепление здоровья населения, повышение уровня рождаемости, привлечение мигрантов и т.д..

Социально-экономическое развитие и улучшение экономического положения женщин предполагает достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу развитых стран; уровень доходов и качество жизни должны достичь показателей, характерных для развитых экономик, что предусматривает высокие стандарты личной безопасности, доступность услуг образования, здравоохранения, необходимый уровень обеспеченности жильем, доступ к культурным благам; снижение малообеспеченной части населения и увеличение среднего класса; повышение среднего размера трудовых пенсий по старости, увеличение величины минимальной и средней заработной платы, недопущение гендерной асимметрии в сфере занятости и на рынке труда, расширение экономических возможностей женщин.

Таким образом, основными механизмами гендерной социальной политики должны стать укрепление демократических институтов, институализирование форм

гендерного мониторинга, контроля и управления во всех ветвях власти, введение государственной гендерной экспертизы социальных проектов, гендерного бюджетирования, развитие гендерной статистики, значительное повышение уровня представительства женщин в органах законодательной и исполнительной власти и.т.д.. Приоритетными направлениями гендерной социальной политики в НКР должно стать укрепление сотрудничества между структурами занятости НКР и Армении, созданию единой системы взаимодействия в плане учета гендерной проблематики и обеспечения эффективной гендерной структуры занятости. В итоге, сбалансированная гендерная социальная политика государства, направленная на полную реализацию поставленных задач, будет способствовать не только решению гендерных проблем в сфере труда и занятости, но и социально-экономическому развитию государства в целом.

Заключение

- Категория гендер, обозначающая социальные различия между полами, обусловлен социальной организацией общества, передает смысл социальных ожиданий, и является базовым измерением социальной структуры общества, которой присущи механизмы самоорганизации. Гендерный подход служит теоретической основой оценки всех сфер жизнедеятельности общества, в целях обеспечения гендерного равенства, важной составляющей которого является анализ гендерного порядка и иерархии гендерных отношений.

- Основой методологии гендерных исследований является анализ власти и доминирования, утверждаемых в обществе через гендерные роли и отношения, и обусловлены неравномерностью распределения экономических, политических и социальных ресурсов, что определяет объем социальной власти, позицию в профессиональной и политической сфере. Исходя из этого, среди всех рассматриваемых методов особого внимания заслуживает системный и структурно – функциональный подход. Благодаря системному подходу, гендерные отношения рассматриваются в качестве одного из системообразующих элементов социальных отношений, а структурно функциональный подход не игнорирует связи и взаимодействия, детерминирующие гендерные и социальные отношения, лишь указывает на их функцию, роль в обществе, вскрывает взаимную зависимость изменений, происходящих в области гендерных отношений и в обществе в целом.
- Эффективное функционирование рынка труда опирается на некую комбинацию наработок экономистов об инструментальном поведении и эффективности, с одной стороны, и социологический анализ социальной структуры, отношений и сложного переплетения мотивов, имеющих место во всех реальных ситуациях, с другой. Для оценки ситуации на рынке труда и в сфере занятости, большое значение имеет институциональное направление, которое трактует предмет экономики в сфере занятости под воздействием экономических, социальных, правовых и культурных факторов, а также рассматривает рынок как определенную институциональную структуру.
- Необходимость многомерного и разностороннего осмысления гендерных отношений, изучение новых социальных явлений требует применения новых исследовательских подходов и инструментариев, которые отражали бы сущность и качественную специфику трансформирующегося общества. Сочетание количественного анализа с качественным позволит решать качественно новые задачи. В этом плане, в данной работе, считаем целесообразным использовать арсенал как количественных, так и качественных методов, в частности,

экспертный опрос, глубинное интервью, анализ документов, подкрепленный статистическими данными.

- Характеристика особенностей гендерных отношений в социально-экономической реальности НКР распределена на три периода: досоветский, советский, постсоветский. Источником сохранения национальной идентичности на протяжении веков можно назвать институт семьи и религии, которые имели и имеют функцию сохранения и передачи культурных ценностей и традиций. В семейных взаимоотношениях, где мужчина и женщина выступали как части семьи, мужчине отводилась роль кормильца, а женщине хранительнице домашнего очага. С одной стороны наличествует абсолютная значимость роли и места женщины в семье, с другой – абсолютизация мужского начала как в семье, так и в обществе. В советский период гендерные отношения также сохраняли противоречивый характер, хотя был провозглашен всеобщий принцип равенства во всех сферах жизнедеятельности. Несмотря на то, что происходили серьезные сдвиги в росте правового и социального сознания женщины, идеология на всех значимых уровнях продолжала обслуживать власть мужчин. После советского периода произошли значительные изменения во всех аспектах жизнедеятельности общества. Новые социально-экономические условия изменили систему социальных ценностей, структуру базовых моделей жизненных стратегий. Стал проявляться гендерно-ролевой конфликт, получил развитие феномен гипермаскулинности, и как следствие приобрел заметные очертания кризис маскулинной идентичности, поскольку воспроизводимые культурой представления о маскулинных социальных ролях и гендерные социальные ожидания не поддерживаются социальными реалиями.
- Изменения в семейных взаимоотношениях говорят о снятии нормативных запретов, то есть выполнение строго очерченных гендерных ролей становится менее обязательным. Наиболее распространенными считаются эгалитарные или демократические семейные взаимоотношения, однако мужчины и женщины имеют неравные возможности для накопления профессиональных знаний.

Несмотря на это некоторые сферы сознания проявляют стабильность, сохраняется патриархальный взгляд на гендерное исполнение, распределение семейных обязанностей имеет выраженную гендерную ориентацию.

- Наблюдается улучшение темпов экономического роста в НКР, но рост экономики в целом имеет "реабилитационный" характер, поскольку экономические процессы пока работают на компенсацию и восстановление пробелов в уровне жизни, имеющих место в послевоенный период. Хотя макроэкономические показатели констатируют ежегодный рост, однако уровень минимальной и средней заработной платы, исследование структуры денежных доходов населения, анализ сбережений во вкладах и структуры финансовой основы государства свидетельствуют о реальной картине качества жизни населения и служит основой для характеристики масштабов социальной поляризации общества и бедности, чем и обуславливается социальный разлом общества, нарастание социальной напряженности, демографического кризиса и кризисных процессов в семье и обществе в целом.
- Вытеснение женщин из сферы производства усиливает гендерную асимметрию внутри семьи, что в свою очередь является источником асимметрии на других уровнях общественной системы, возникает проблема сочетания семейных и профессиональных обязанностей, игнорирование которых приводит к нежелательным последствиям как на уровне семьи, так и социума в целом. Женщины имеют меньше возможностей для сочетания семейных и профессиональных обязанностей, накопления профессиональных знаний, продвижения по работе, ограничиваются возможности для удовлетворения материальных, духовных и других потребностей. Дестабилизация семейных структур, являющихся фундаментом любого общества, ведет к разрушению его социальных основ и нормального воспроизводства населения, что влияет на демографические процессы. Равное распределение обязанностей и гармония в семейных взаимоотношениях имеет огромное значение для их благополучия и для укрепления демократии.

- Социальные, экономические и политические изменения имели следствием трансформацию на уровне гендерных взаимоотношений, гендерного распределения труда, гендерных ролей, повседневную жизнедеятельность. Проведение социологического исследования дало возможность исследовать гендерный расклад уровня экономической активности и возможности профессиональной реализации, наличие и причины гендерного неравенства. Вводная часть исследования выявила актуальность гендерной проблематики, основными причинами которой являются национальные традиции, а показателями несправедливости в присутствующих гендерных взаимоотношениях считаются распределение власти и традиционные представления, расклад ролей в семейных взаимоотношениях, объясняющихся национальными традициями и особенностями социализации. Проблемы занятости, трудоустройства, безработицы вызывают обеспокоенность прежде всего у женщин. Ведущую роль в решении этих вопросов женщины, в отличие от мужчин, отводят помощи родственников, службам занятости и т.д. Согласно ответам респондентов, женщины представлены на низкооплачиваемых позициях, хотя заработная плата является основным источником семейного дохода, они в большей степени зависят от помощи родственников, пенсий, пособий и т.д., что способствует развитию низкой самооценки. В системе ценностных ориентаций как для мужчин, так и для женщин важное значение имеет семья, уровень и качество жизни, материальное благополучие, что возможно при стабильности и устойчивости брака, возможности сочетания семейных и профессиональных обязанностей.
- Социально – экономические преобразования затронули, в первую очередь, сферу труда и занятости, гендерные аспекты рынка труда, которые оказались менее способными к адаптации в сложившейся ситуации. В числе гендерных проблем в сфере труда и занятости НКР можно назвать наличие гендерной асимметрии, дискриминации, сегрегации, отстранение женщин от участия в принятии решений, управлении, низкая востребованность образовательного потенциала

женщин. Различия в экономических возможностях женщин и мужчин являются основной причиной сохраняющегося гендерного неравенства.

- Сопоставление гендерных показателей сферы труда и занятости России, Армении, НКР выявляет схожую картину в сфере гендерных отношений. На постсоветском пространстве завершается определенный этап внедрения гендерных аспектов в национальные стратегии развития, целью которых, пусть формально, но стало изменение в положении уязвимых социальных групп, т. е. преодоление социального неравенства.
- Сложившиеся своеобразные социально – экономические условия ставят задачу выживания. Рост социальных проблем способствует обеспечению занятости через неформальные экономические взаимоотношения. Стратегии выживания в НКР представлены ведением домашнего хозяйства, личного подсобного хозяйства, стратегией экономии на членах семьи, наличии социального капитала. В неформальной сфере экономики также присутствует гендерное ролевое распределение труда.
- Экономические потрясения затронули, прежде всего, семейные взаимоотношения, в условиях экономики "самовыживания", женщины чаще соглашаются на нисходящие карьерные линии, что усиливает феминизацию бедности, снижает отдачу от вложений в человеческий капитал.
- Миграция стала отражением социально-экономической ситуации в республике. В НКР происходит феминизация миграции. Большинство женщин мигрантов находится в самых активных трудоспособных и репродуктивных возрастах. То есть миграция становится причиной зарождения новых социальных рисков в обществе, связанных с воспроизводством человеческого капитала, деформацией возрастно-половой структуры населения, уровнем рождаемости, количеством браков и разводов, сказывается на семейной основе нации.
- В сложившейся миграционной ситуации встает проблема учета, оценки и эффективного управления миграционными рисками на государственном уровне; одним из гарантов эффективного решения проблем миграции является

правильное ведение статистики естественного движения населения, ведение учета внешней трудовой миграции на основе миграционных карт.

- Развитие и совершенствование экономики НКР не основывается на основных задачах реализации человеческого потенциала, которое предполагает экономическое и социальное равновесие, ликвидацию бедности, повышение уровня образования, жизни, политическую, экономическую активность населения, демократию и т.д. Расчет ИЧР показал, что по индексу, равному 0,524, НКР можно причислить к странам с низким уровнем человеческого развития. Высокий уровень экономического роста является одним из главных критериев социально-экономического развития, основным индикатором которого является доход на душу населения, качество жизни населения.
- Одним из главных критериев экономического роста стал вопрос о равенстве возможностей самореализации мужчин и женщин в общественной жизни. Гендерное равенство становится важным рычагом развития с точки зрения обеспечения социальной справедливости и социального измерения устойчивого человеческого развития. Вектор социального развития в развитых странах определяется пониманием возросшего значения человеческих ресурсов, а барьером для их эффективного использования служит гендерная асимметрия на рынке труда, дискриминация в процессе доступа к кредитам, к распределению богатства и доходов, к участию в принятии решений.
- При существовании дискриминации в обществе равные права не дают равных возможностей, иногда именно различное отношение к мужчинам и женщинам необходимо для достижения определенных результатов. В подобных случаях целесообразно применение позитивной дискриминации, субъектами которой в НКР могут быть женщины, инвалиды, бывшие военнослужащие.
- Показателем гендерного равноправия как на международном уровне, так и в НКР служит распределение позиций в органах государственного управления. Сравнительный анализ гендерных показателей рынка труда показал, что Армения, Россия и НКР находятся на аналогичных этапах достижения гендерного

равенства, расширения прав и возможностей женщин. По сути, на правовом уровне нет проблем, но нет и механизмов защиты прав женщин, то есть существующие показатели не соответствуют поставленным задачам. Основные причины складывающейся ситуации связаны с прочно укоренившимися представлениями о социальной роли и поведении мужчин и женщин, а также с недооценкой роли гендерного равноправия в социально-экономическом развитии.

- Лидерами по продвижению гендерного равенства являются скандинавские страны, где гендерное равенство проявляется в рамках государственной политики, в этих странах подчеркивается ведущая роль правительства в продвижении гендерного равенства. Реальный опыт скандинавских стран доказывает, что развитие человечества должно основываться на проведении гендерно-сбалансированной политики, которая основывается на подчинении экономических процессов социальным нуждам людей. Решение долгосрочных задач можно, лишь искоренив неравенство, путем обеспечения равенства прав и ответственности мужчин и женщин, которое означает применение политики, изначально устраняющей неравные стартовые возможности и барьеры дискриминации, которое возможно лишь в том случае, если эта свобода подкрепляется гарантиями со стороны государства.
- Институты гендерного равноправия можно рассматривать в качестве инструмента модернизации. Гендерные основания при формировании социальной политики должны подлежать учету, что предполагает разработку научных критериев, конкретных индикаторов, отражающих связь устойчивого человеческого развития с гендерными рисками сферы занятости.
- Решение острейших социальных проблем в НКР нуждается в использовании гендерного подхода. Выработка гендерной социальной политики, которая регулирует отношения мужчин и женщин во всех областях жизнедеятельности и направлена на преодоление гендерного неравенства, создаст основу для развития человеческого потенциала, демократии и устойчивого социально-экономического

развития. С учетом положений, разработанных ООН по положению женщин, национальных особенностей, реальной социально-экономической ситуации в республике, создание и внедрение гендерной социальной политики НКР должно основываться на;

- ❖ совершенствовании законодательной базы; в целях реализации гендерной социальной политики существенным фактором является принятие законов о гендерном равноправии, о гендерном квотировании, широкое привлечение женщин в политику, развитие институтов гендерного равенства, проведение гендерной экспертизы социально-экономической и демографической политики, применение гендерного аудита, поддержка женского предпринимательства, вовлечение женщин в высокодоходные отрасли экономики.
- ❖ создании соответствующих институциональных, правовых основ для преодоления гендерного неравенства;
- ❖ формировании национального механизма по реализации социальной гендерной политики;
- ❖ использовании системных показателей, характеризующих качество и уровень жизни населения при стратегическом планировании и прогнозировании;
- ❖ укреплении института семьи, улучшении демографических показателей;
- ❖ улучшении экономического положения женщин, повышении эффективности использования трудовых ресурсов и их трудового потенциала;
- ❖ укреплении сотрудничества между структурами занятости, отделами гендерной статистики, министерствами социального обеспечения НКР и РА с условием создания единой системы взаимодействия в плане учета и решения гендерных проблем.

Стратегические цели трансформации гендерных отношений современного общества состоят в изменении культуры взаимодействия, замене отношений иерархии на отношения партнерства с соблюдением таких ценностей, как миролюбие, доверие, справедливость и созидание, а повышение эффективности

социальной политики может привести к улучшению социально-экономических условий жизни, а также создаст реальные возможности для выбора собственных стратегий с учетом социальных, демографических возможностей, на основе обеспечения и соблюдения конституционных прав, включая социальную защиту, социальное обеспечение семьи, что в свою очередь укрепит соответствующие, основополагающие социальные институты. Сегодня для стабильности общества важны такие моменты как сохранение культуры, единое национальное самосознание, наличие национальной идеи, так как без сохранения исторически сложившихся культурных традиций нации, любые меры экономического, политического и социального характера окажутся напрасными.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Աստվածատուրով Ս., Մարգարյան Հ., Արտագաղթի, մարդկային կապիտալի վերարտադրության և գենդերային դիսկրիմինացիայի փոխկապակցությունը Հայաստանի Հանրապետությունում, Բանբեր Երևանի Համալսարանի, Սոցիոլոգիա, Տնտեսագիտություն, 2014, 2, էջ 3-12.
2. Գենդերային անհավասարությունը աշխատաշուկայում. հիմնախնդիրները և լուծումները լոկալ և գլոբալ համատեքստում (գիտաժողովի նյութեր), - Եր., ԵՊՀ հրատ., 2015, 210 էջ.
3. Գևորգյան Հ., Գենդերային փոխհարաբերությունների խճանկար. Երևան, Էդիտ Պրինտ, 2011, 112 էջ.
4. ԼՂՀ ԱՎԾ զեկույց ԼՂՀ բնակչության միգրացիայի վերաբերյալ 2010թ., Ստեփանակերտ-2010, 20 էջ.
5. ԼՂՀ ժողովրդագրական ժողովածու 2015, Ստեփանակերտ-2015, 66 էջ.
6. ԼՂՀ սոցիալական պատկերը և աղքատությունը, Վիճակագրական – վերլուծական զեկույց Ըստ 2014թ.-ի տնային տնտեսությունների կենսապայմանների ամբողջացված հետազոտության արդյունքների, Ստեփանակերտ -2015, էջ 101, 27.

7. ԼՂՀ վիճակագրական տարեգիրք 1995-1999, Ստեփանակերտ-1999, 214 էջ.
8. ԼՂՀ վիճակագրական տարեգիրք 2000-2006, Ստեփանակերտ-2006, 225 էջ.
9. ԼՂՀ վիճակագրական տարեգիրք 2004-2010, Ստեփանակերտ-2010, 343 էջ.
10. ԼՂՀ վիճակագրական տարեգիրք 2007-2013, Ստեփանակերտ-2013, 343 էջ.
11. Վիճակագրական գրքույկ, Արցախի կանայք և տղամարդիկ 2012, Ստեփանակերտ-2012 , 168 էջ.
12. Վիճակագրական գրքույկ, Արցախի կանայք և տղամարդիկ 2013, Ստեփանակերտ, 2013, 143 էջ .
13. Վիճակագրական գրքույկ, Արցախի կանայք և տղամարդիկ 2014, Ստեփանակերտ- 2014, 143 էջ.
14. Վիճակագրական գրքույկ, Հայաստանի կանայք և տղամարդիկ 2014, Երևան – 2014, 159 էջ.
15. Агапова И., История экономической мысли. Курс лекций.-М.:Ассоциация авторов и издателей "ТАНДЕМ". Издательство ЭКМОС, 1998, 248 с.
16. Антология экономической классики У. Петти, А. Смит, Д. Рикардо.М.: Эконом, 1993, 486 с.
17. Аствацатуров С., Гендерные риски сферы занятости в Армении, Наука в современном обществе, Сборник статей V Международной научной конференции, Ставрополь; Логос, 2014, с.52-56.
18. Аствацатуров С., Марзпанян А., Миграционные риски переходного периода в контексте теории человеческого капитала (к постановке проблемы), Научно практический журнал, ИНГН, Московское научное обозрение, 7-23, том 2, июль 2012, стр. 47-48.
19. Барсукова С., Неформальная экономика: экономико-социологический анализ. М.: Изд.дом ГУ-Высшая школа экономики, 2004, 448 с.
20. Беккер Г., Человеческий капитал. Воздействие на заработки инвестиций в человеческий капитал, США :экономика, политика, идеология.1993,№11.с.109-119.
21. Белл Д., Возобновление истории в новом столетии, Вопросы философии, М. "НАУКА" 2002, N 5, с.22.

22. Бергер П., Лукман Т., Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания, Пер. с англ. Е. Руткевич; Моск. филос. фонд. М.: Academia-Центр; Медиум, 1995, 324 с.
23. Бок Г. История, история женщин, история полов, THESIS. Женщина, мужчина, семья. М., 1994, № 6. с. 170-200.
24. Блауг М., Экономическая мысль в ретроспективе: пер. с англ. 4-е изд. М.: Дело Лтд, 1994, 720 с.
25. Брайсон В., Политическая теория феминизма: Введение: пер. с англ. В. Брайсон. М.: Идея-Пресс, 2001, 304 с.
26. Бурдьё П. Социология политики: Пер. с фр./Сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко, М.: Socio-Logos, 1993, 336 с.
27. Бурдьё П. Социология социального пространства.–М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005, 288 с.
28. Бурдьё П., Социология социального пространства / пер. с франц.; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007, 288 с.
29. Веблен Т., Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984, 367 с.
30. Воронина О., Социокультурные детерминанты развития гендерной теории в России и на Западе, ОНС., изд-во Президиум РАН "Наука", Москва, 2000, № 4. с. 9-20.
31. Воронина О., Феминизм и гендерное равенство, М., Едиториал УРСС. 2004, 319 с.
32. Воронина О., Формирование гендерного подхода в социальных науках, Гендерный калейдоскоп. Курс лекций под общ. ред. М.М. Малышевой. М.: Academia, 2002, с. 8–33.
33. Газета "Советский Карабах", 13.V.1988.
34. Геворкян А., Гендер: проблемы и пути разрешения. Изд-во "Гитутюн" НАН РА, Ереван, 2001, 148 с.
35. Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики, Отв. редактор и составитель, к.э.н, Е.Б.Мезенцева. М.: ИСЭПН РАН-МЦГИ, "Русская

- панорама", 2002, 352 с. ,Римашевская Н. Гендер и макроэкономика. Теоретические аспекты, Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики. М.: с. 23.
36. Гендерные проблемы и развитие. Стимулирование развития через гендерное равенство в правах, в доступности ресурсов и возможности выражать свои интересы. Пер. с англ. М: Издательство «Весь Мир», 2001, 408 с.
37. Гидденс Э., Социология. - М.: изд-во Эдиториал УРСС, 1999, 704 с.
38. Глубинное интервью как материал для лингвистического исследования: учеб. Пособие О. Л. Михалёва, Е. В. Васильева, Е. В. Стародворская, М. Б. Ташлыкова; под общ. ред. О. Л. Михалёвой. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013, 623 с.
39. Готлиб А., Введение в социологическое исследование: качественный и количественный подходы. Методология. Исследовательские практики: учеб. пособие А.С. Готлиб., Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002, 424 с.
40. Грановеттер М., Интервью, Экономическая социология. 2002, Т. 3, № 1. с. 5-11; или Экономическая социология: автопортреты Отв. ред. Радаев В., Добрякова М., М.: ГУ-ВШЭ, 2006, с. 40-47.
41. Грановеттер М., Сила слабых связей, Экономическая социология. Т. 10. № 4. Сентябрь 2009 с.31-50, Пер. с англ. З. В. Котельникова, Науч. ред. В. В. Радаев, Г. Б. Юдин <http://ecsoc.hse.ru/2009-10-4.html>.
42. Григорьев С., Растов Ю., Учебное пособие "Основы современной социологии", изд-во Алтайского государственного университета, 2001, 252с.
43. Дарендорф Р., Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002, 288с.
44. Дюркгейм Э., О разделении общественного труда// Западно-европейская социология XIX- начала XX веков. М., МУБиУ. 1996. 520 с.
45. Евстигнеева Л., Евстигнеев Р., Новые грани ментальности: Синергетический подход. М.: ЛЕНАНД, 2011, 192с.
46. Здравомыслова Е., Темкина А., Социальное конструирование гендера: феминистская теория, Введения в гендерные исследования. Ч.1: Учебное

- пособие под. ред. И.А.Жеребкиной, Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001, с.145-173.
47. Здравомыслова Е, Темкина А (1999), Социальное конструирование гендера как феминистская теория, Женщина. Гендер. Культура. М.: Ред. Хоткина З., Пушкарева Н., Трофимова Е., с 46-65; (1998). Социальное конструирование гендера, Социологический журнал. N 3-4 с.171-182.
48. Кейнс Дж., Общая теория занятости, процента и денег: монография, Д.М. Кейнс. Петрозаводск: Петроком, 1993, 307с.
49. Кейнс Дж., Общая теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс, 1978, 494с.
50. Киммел М., Гендерное общество, Пер. с англ. под ред. О.Оберемко, И. Тартаковской. М.: РОССПЭН, 2006, 464 с.
51. Классика экономической мысли: сочинения / Петти В., Смит А., Рикардо Д. и др. - М.: ЭКСМО -Пресс, 2000, 896 с.
52. Ковалев Е., Качественные методы в полевых социологических исследованиях. Под ред. И. Штейнберга; СПб.: Алетейя, 2009, 352 с.
53. Козлов В., Шухова Н., Гендерная психология. Учебник для вузов. СПб.: изд-во "Речь", 2010, 270с.
54. Коллинз Р., Введение в неочевидную социологию, Антология гендерных исследований., Сб. пер. Сост. И комментарии Гаповой Е., Усмановой А., Глава 5, Минск : Пропилей, 2000, 384с.
55. Комлев А., Региональный рынок труда, Волгоград: Издательство Волгоградского института экономики, социологии и права, 2006, 132с.
56. Коуз Р., Природа фирмы: Пер. с англ. под ред. О.Уильямсона и С.Уинтера.– М.: Дело, 2001, с. 33-52.
57. Лорбер Дж., Пол как социальная категория, Альманах THESIS:М., 1994, Вып. 6, Женщина, мужчина, семья, с. 127-136.
58. Лорбер Дж., Фарелл С., Принципы гендерного конструирования, Хрестоматия феминистских текстов: переводы под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб., изд-во "Дмитрий Буланин", 2000, 304с.

59. Ламперт Х., Социальная рыночная экономика. Германский путь. М.: Дело, 1994, 165 с., Самуэльсон П., Экономика. М.: Вильям, 2001, 680 с.
60. Лисицян С., Армяне Нагорного Карабаха. Этнографический очерк/Отв. ред.: Л.М.Варданян и Д.С.Вардумян., Ер., Изд-во АН Армении, 1992, <http://www.nashasreda.ru>.
61. Малышева М., Современный патриархат. Социально-экономическое эссе. М.:Academia, 2001, 352стр.
62. Маркс К. Немецкая идеология, Маркс, К. Избранные сочинения: в 9 т., К. Маркс, Ф. Энгельс. М. : Политиздат, 1985, т. 3, с.31.
63. Маршалл А., Принципы экономической науки. М.: Прогресс, 1993, 697 с.
64. Милль Д., О подчинении женщины, Д.С.Милль; пер. с англ.; под ред. Г.Е.Благосветлова,СПб.:Тип. А.Моригеровского,1882,304с.,с.25-27-35-42-45-64.
65. Мкртчян. Ш., Нагорный Карабах. анатомия свершенного Азербайджаном геноцида(1920-1988), Перевод с армянского Айрумян Н., Степанакерт, Азат Арцах, 2003, 230 с.
66. Нагорно-Карабахская автономная область Азербайджанской ССР за 60 лет, Баку, 1983, с.9; НКАО, 50 лет в дружной советской семье, с.36.
67. Парсонс Т.,Американская семья: её отношения с личностью и социальной структурой, Гендер. Социология: хрестоматия. М.:Ин-т социологии РАН, 2003, с. 271.
68. Парсонс Т., Прологомены к теории социальных институтов.,Глобализация и социальные институты: социологический подход, Под редакцией И.Ф. Девятко, В.Н. Фоминой. Инс-т социологии РАН, М.: Наука, 2010, 335с., пер. А.Д. Ковалева, с.295.
69. Петров А., Исторический метод в экономической социологии: основные направления исследований , Вестник СПб Г.У. Сер. 6. 2006, вып. 1. 83–91с.
70. Плюснина Л., Занятость населения: теория, методология, управление., Новосибирск: НГУЭУ, 2005, 388с.

71. Погосян Г., Миграционные потоки в Армении. Миграционные мосты в Евразии: Сборник материалов 6-ой международной научно-практической конференции "Роль миграции в социально-экономическом и демографическом развитии посылających и принимающих стран Евразии" Под ред.чл.-корр. РАН,д-р экон. Наук, профессора С.В.Рязанцева. М.: Изд-во "Экон-Информ", 2014, 594 стр.
72. Погосян Г., Современное армянское общество: особенности трансформации/ Нац. академия наук Республики Армения; Ин-т философии, социологии и права. Армянская социол. ассоциация. Отв. редактор д-р.филос. наук, профессор Э. С. Маркарян — М.: Academia, 2005, 324 с.: (Монографические исследования: социология). с.112.
73. Пушкарева Н., Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы в системе исторических наук, Женщина. Тендер. Культура. М.: МЦГИ, 1999, с. 26-27.
74. Радаев В., Неформальная экономика и внеконтрактные отношения в российском бизнесе. Подходы к исследованию неформальной экономики, Неформальная экономика. Россия и мир. Под ред. Теодора Шанина. – М.: Логос, 1999, с.35-37.
75. Раковская О., Особенности становления профессиональной карьеры женщин, Гендерные аспекты социальной трансформации. М.: ИСЭПН РАН,1996, с.12-27.
76. Ритцер Дж., Современные социологические теории, 5-е издание, СПб, Питер, 2002, 688с.
77. Рубин Г., Обмен женщинами: заметки по политэкономии пола, В кн.: Антология гендерной теории, сборник переводов, сост. Е. И. Гапова, А. Р. Усманова. Минск: Пропилеи, 2000, 384 с.
78. Семенова В., Качественные методы: введение в гуманистическую социологию: Учеб. пособие для студентов вузов / Институт социологии РАН: М.: Добросвет, 1998, 289 с.
79. Скотт Дж., Моральная экономика деревни, Неформальная экономика. Россия и мир. под. ред Т. Шанина. М. Логос.1999, с. 541.

80. Соболева И., Парадоксы измерения человеческого капитала. Научный доклад, М.: ИЭ РАН, 2009, 50 с.
81. Сорокин П., Социальная и культурная мобильность, Сорокин П. Человек, цивилизация, общество под. Ред. А.Ю. Согомонова. М.: Политиздат, 1992, с. 234-265.
82. Статистический сборник, Достижения нагорного Карабаха в девятой пятилетке, Степанакерт-1976,150с.
83. Темкина А., Женское движение второй волны, Введение в гендерные исследования. Ч. I: Учебное пособие Под редакцией И. А. Жеребкиной. Харьков: ХЦГИ, 2001, СПб.: Алетейя, 2001.с.688.
84. Теория и история феминизма. Курс лекций Под ред. Ирины Жеребкиной, ХЦГИ: Ф-Пресс, 1996, с. 131.
85. Турен А., Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М., Научный мир, 1998, 204 с.
86. Уоллстоункрафт М., В защиту прав женщины, Феминизм: проза, мемуары, письма, эссе: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1992, 480с..
87. Уэст К.,Зиммерман Д., Создание гендера (Doing gender),Гендерные тетради. Вып. 1 / Под ред. Клецина А. СПб.: СПб. филиал ИН РАН, 1997, с. 94-124.
88. Уэст К., Зиммерман Д., Создание гендера, Хрестоматия феминистских текстов. Переводы. Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной.СПб.: изд-во "Дмитрий Буланин", 2000, с.193-220.
89. Фридмен М., Капитализм и свобода. М.: Новое изд-во, 2006, 235 с.,
90. Фридмен М., Хайек Ф. О свободе. Минск: Полидак-референдум, 1990, 125 с.
91. Фукуяма Ф., Великий разрыв: учебник; пер. с англ. под общ. ред. А. В. Александровой.- М.: АСТ: ЗАО НПП Ермак, 2004, 474 с.
92. Фукуяма Ф., Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология, под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Acadimia, 1999, 640 с.

93. Ходжабемян В., Проблемы социально-экономического и демографического развития НКАО. Հրաբեր Հաշիւաշխարհի Գիտութիւնների, 1991, № 1, էջ 20-31.
94. Шанин Т., Формы хозяйства вне систем, Вопросы философии. 1990, № 8. с. 114
95. Шанин Т., Эксплоярные структуры и неформальная экономика современной России. В сб. Неформальная экономика. М.: Логос, 1999, с.11–12.
96. Шахназарян Н., Гендерные проблемы армян Нагорного Карабаха (Современный период); Дис. .канд. ист. наук : Краснодар, 2005, 151 с.
97. Шахназарян Н., Гучинова, Э-Б., Гендерные стереотипы армян Арцаха, Проблемы исследования семьи. Материалы республиканской научной сессии, посвященной памяти Э. Т. Карапетян. Ереван. 2001, с. 81.
98. Штомпка П., Социология социальных изменений, Пер. с англ.; под ред. Ядова В. М.: Аспект-Пресс, 1996, 416 с.
99. Экономическая социология: теория и история, Под ред. Ю.В. Веселова и А.Л. Кашина. СПб.: Нестор-История, 2012, 758 с.
100. Эллиот П., Менделл Н., "Теории феминизма", Введение в гендерные исследования. Хрестоматия Ред. Жеребкин С.В., Харьков: ХЦГИ, 2001, 991с., Глава 2.
101. Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и государства; По изданию: Маркс К., Энгельс Ф.; Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. - М.: Политиздат, 1986, 639 с. Печатается по тексту Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, изд. 2, т. 21, с. 28-178.
102. Эренберг Р., Смит Р., Современная экономика труда: теория и государственная политика. М. : изд-во МГУ, 1996, 800 с.
103. Эрнандо де Сото, Иной путь. Невидимая революция в третьем мире, Перевод Пинскер Б. М.: Catallaxy 1995, 215с.
104. Ядов В., Социологическое исследование: методология, программа, методы. Самара: Самарский университет, 1995, 242с.
105. Ярошенко С., Бедность в постсоциалистической России. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2005, 120с.

106. Bailey M., National income and the price level: A study in macroeconomic theory. N.Y.: McCraw-Hill, 1971, 278 p.
107. Becker G., A Treatise on the Family. Cambridge: Harvard University Press, 1981.
108. Braidotti R., Patterns of Dissonance: A Study of Women in Contemporary Philosophy. – N. Y.: Routledge, 1991,p.229.
109. Butler J., Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. N.Y., L.: Routledge, 1990, p. 147.
110. Castells M., and Portes A., "World Underneath: The Origins, Dynamics, and Effects of the Informal Economy." 1989, p. 11-37 in The Informal Economy: Studies in Advanced and Less Developed Countries, edited by A. Portes, M. Castells, and L. A. Benton. Baltimore, MD: The Johns Hopkins University Press.
111. Chindea A., Majkowska-Tomkina M., MattilaH., Pastor I. Migration in Armenia: Country Profile 2008, IOM, Geneva, 2008, p.40
112. Coleman J., Social Capital in the Creation of Human Capital, Social Capital: a Multifaceted Perspective ,Eds. P. Dugupta, I. Serageldin. Wash. DC: World Bank, 2000, p. 19.
113. Commons John R., Institutional Economics, American Economic Review, 1931, V. 21. p. 648-657
114. Connell R., Gender and Power. Society, the Person and Sexual Politics. Cambridge: Polity Press, 1987, p. 91–119.
115. Delphy C., Close to Home: A Materialist Analysis of Women~s oppression, C. Delphy. – Amherst : University of Massachusetts Press, 1984.
116. Economic Reforms in Armenia. Public Opinion Survey. Yerevan, 1999.
117. Goffman E., Frame Analysis of Gender. From "The Arrangment Between the Sexes",Goffman Reader. Lemert C. and Branaman A. (eds.) Blackwell Publ. (1997a), p..201-211.
118. Hart K., Informal Economy, The New Palgrave: A Dictionary of Economics. L., 1987, V. I. p. 845-846

119. Hart K., "The Idea of Economy: Six Modern Dissenters." p. 137-60 in *Beyond the Marketplace: Rethinking Economy and Society*, edited by R Friedland and A. F. Robertson. New York: Aldine de Gruyter, 1990, p.158 .
120. Hartmann H., "Capitalism, patriarchy and job segregation by sex". *Signs*, 1976, no. 1, p. 137-169
121. Hartmann H., "The Unhappy Marriage of Marxism and Feminism. Towards a More Progressive Union". *Capital and Class*, 1979, no.8.
122. Hartmann H., "The Unhappy Marriage of Marxism and Feminism: Towards a More Progressive Union", in Lydia Sargent, ed., *Women and Revolution: a Discussion of the Unhappy Marriage of Marxism and Feminism* (Boston: South End Press, 1981), p. 14.
123. Henderson H., J. Lickerman, et al. *Calvert-Henderson Quality of Life Indicators: A New Tool for Assessing National Trends*. Bethesda, Maryland: Calvert Group. 2000.
124. Huntington S., *The change to change, Corporative politics in the post-behavioral era*, Ed. By A. Cantory and A. Ziegler. Boulder, Colorado, 1988, p.358.
125. Jerry Z. Muller, *Adam Smith in His Time and Ours* , N.Y: Free Press, 1993, 272 p
126. Mead D. , Morrison C., *The Informal Sector Elephant // World Development*. 1996, V. 24. № 10. p. 1611-1619.
127. Mead M., *Sex and Temperament in three Primitive Societies*. N.Y., 1935, p.278-280.
128. Oakley A., *Sex, Gender and Society*. London: Maurice Temple Smith, 1972, p. 24.
129. Olson M., *The Rise and Decline of Nations: Economic Growth, Stagflation, and Social Rigidities*. New Haven: Yale University Press, 1986; *The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups*. Cambridge : Harvard University Press, 1971.
130. Parsons T., *Age and Sex in the Social Structure* (1942), Parsons T. *Essays in Sociological Theory Pure and Applied*. Glencoe. Illinois, 1949, p. 218-232.
131. Parsons T., Smelser N., *Economy and Society: A Study in the Integration of Economic and Social Theory*. London, Routledge and Kegan Paul, 1966, p. 3
132. Peter McDonald "Gender Equity in Theories of Fertility Transition", *Population and Development Review*, V. 26, no 3, p. 427-439, 2000.

133. Portes A., Latin American Class Structures: Their Composition and Change during the Last Decades //Latin American Research Review, 1985, 20:7-39p.
134. Pujol M., Into the margin! In: Out of the Margin. Feminist Perspectives on Economics. L., N.Y., Routledge.1995, p. 17-34. 85. Seccombe W., The Housewife and her Labour Under Capitalism., New Left Review 83 (Jan.-Feb.), 1973, p.3-24.
135. Scott J., Deconstructing Equality-Versus-Difference:or the Uses of Poststructuralist Theory for Feminism (1988),Feminist Social Thought: a Reader.N.Y.-London:Routledge, 1997,p.764-765.
136. Stoller R., Sex and Gender. N.Y. 1968, p. 9.
137. www.parliament.am,ԼՂՀ օրենքը նվազագույն աշխատավարձի մասին, հոդված 1. Ընդունված է 2004 թվականի դեկտեմբերի 22-ին, փոփ. 25.12.2014 ՀՕ-67-Ն.
138. www.cec.nkr.am, Центральная избирательная комиссия НКР.
139. www.un.org, ООН: Пекинская декларация, принята на 4-й Всемирной конференции по положению женщин, сентябрь 1995, п. 15.
140. www.ilo.org, Международное бюро труда, Международная конференция труда, 98-я сессия 2009, Доклад VI, Гендерное равенство – основа достойного труда, шестой пункт повестки дня, Отпечатано Международным бюро труда, Женева, Швейцария, 195с.
141. www.un.org/ru/,Цели развития тысячелетия: доклад за 2014 год, ООН нью-йорк, 2014 г.,
142. www.unwomen.org,Четвертая Всемирная Конференция по положению женщин. Пекин 4-15 сентября 1995 г. (извлечения), Международные конвенции и декларации о правах женщин и детей. Сборник универсальных и региональных международных документов. М., ИЦ -Гарант, 1997.
143. www.ilo.org, Международное бюро труда, Международная конференция труда, 98-я сессия 2009 г, Доклад VI, Гендерное равенство – основа достойного труда, шестой пункт повестки дня, Отпечатано Международным бюро труда, Женева, Швейцария, 195с.

144. www.ilo.org, Международное бюро труда, Азбука прав трудящихся женщин и гендерного равенства 2008, 209с.
145. www.unwomen.org, Четвертая Всемирная Конференция по положению женщин. Пекин 4-15 сентября 1995 г. (извлечения), Международные конвенции и декларации о правах женщин и детей. Сборник универсальных и региональных международных документов. М., ИЦ-Гарант, 1997.
146. www.gtmarket.ru/ratings/, ИРЧП. Гуманитарная энциклопедия, Центр гуманитарных технологий. (последняя редакция: 2014.10.03).
147. www.gtmarket.ru, ООН:ИЧР в странах мира в 2014 г. Центр гуманитарных технологий.2014.07.24.
148. http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2013_ru.pdf, Доклад о человеческом развитии 2013, Изд-во "Весь Мир",2013.
149. www.ilo.ch, Доклад "Заработная плата в мире в 2014–2015 гг.": Заработная плата и неравенство доходов / ГТПДТ и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. – Москва: МОТ, 2015, с.19.
150. www.un.org/ru/, Цели развития тысячелетия: доклад за 2014 год, ООН нью-йорк, 2014.
151. <http://stat-nkr.am/files/publications/2015/joxovrdagr.pdf> .
152. <http://stat-nkr.am/files/publications/2015/Axqat.pdf>.
153. [www.stat-nkr.am/doklad_2013_hunvar_dektember,20\(1\).pdf](http://www.stat-nkr.am/doklad_2013_hunvar_dektember,20(1).pdf).
154. www.stat-nkr.am, ԼՂՀ թվերով-2015, Վիճակագրական գրքով, Ստեփանակերտ-2015.
155. www.stat-nkr.am, ԼՂՀ ժողովրդագրական ժողովածու 2015, Ստեփանակերտ-2015.
156. www.census.stat-nkr.am , Результаты переписи населения НКР , 2005г.
157. www.stat-nkr.am/files/publications/2015/doklad_2014_hunvar_dektember_pdf.
158. www.gks.ru, официальный Интернет-портал Росстата, в рубрике "Официальная статистика", в подразделе "Публикации", Статистический сборник, Женщины и мужчины России. 2014: Росстат. - М., 2014.
159. http://pdp.am/files/PDP_Election_Program_%28RUS%29.pdf.
160. www.adamsmith.org.uk ,Adam Smith, An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Edinburgh : 1776; Book One , Chapter X , Part 2.

161. [www:feministki.livejournal.com](http://www.feministki.livejournal.com), Салменниemi С., Гендерное равенство в Скандинавских странах: случай Финляндии. 10.12.2005.
162. www.soclabo.org, Ярошенко С., "Новая" бедность в России после социализма, Laboratorium. 2010, № 3. С.42–72.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Расчет индексов человеческого развития²²⁰

---

²²⁰ www.gtmarket.ru/ratings/, ИРЧП. Гуманитарная энциклопедия, Центр гуманитарных технологий. (последняя редакция: 2014.10.03).

Индекс человеческого развития (ИЧР)

Индекс человеческого развития с учетом неравенства (ИЧРН)

Индекс гендерного неравенства (ИГН)

Многомерный индекс бедности (МИБ)

Приложение 2

Методика расчета индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП)

ИРЧП для страны рассчитывается как среднее арифметическое трех его составляющих компонентов²²¹:

Индекс дохода ВВП на душу населения по ППС в дол. США (I_p).

Индекс образования, определяемый в виде линейной комбинации (I_e):

Индекс грамотности (I_c).

Индекс образования (доли учащихся в возрасте 7–24 года) (I_{ep}).

Индекс ожидаемой продолжительности жизни (I_{lt}).

Составляющие индексы рассчитываются согласно формуле: $I = \frac{F - \min}{\max - \min}$, где F – фактическое значение, $\max$, $\min$ – максимальное и минимальное значения составляющего индекса соответственно, в результате чего значение индекса нормируется единицей. $I \in [0..1]$.

Итоговый индекс развития человеческого потенциала определяется согласно формуле: $I_{hd} = \frac{1}{3}(I_p + I_e + I_{lt})$, где индекс образования I_e представлен в виде линейной комбинации индекса грамотности I_c и индекса доли учащихся I_{ep} с коэффициентами 2/3 и 1/3 соответственно:

Приложение 3

Ожидаемая продолжительность жизни по полу за период 2008–2014гг.²²²

---

²²¹ www.un.org/ru/, Цели развития тысячелетия: доклад за 2014 год, ООН нью-йорк, 2014 г.; www.unwomen.org, Четвертая Всемирная Конференция по положению женщин. Пекин 4-15 сентября 1995 г. (извлечения), Международные конвенции и декларации о правах женщин и детей. Сборник универсальных и региональных международных документов. М., ИЦ -Гарант, 1997; www.ilo.org, Международное бюро труда, Международная конференция труда, 98-я сессия 2009 г, Доклад VI, Гендерное равенство – основа достойного труда, шестой пункт повестки дня, Отпечатано Международным бюро труда, Женева, Швейцария, 195с.; www.ilo.org, Международное бюро труда, Азбука прав трудящихся женщин и гендерного равенства 2008, 209с.

²²² www.stat-nkr.am/files/publications/2015/doklad_2014_hunvar_dektember_pdf. 87.

<i>Годы</i>	<i>Всего</i>	<i>Женщины</i>	<i>Мужчины</i>
<i>2008</i>	<i>73.2</i>	<i>76.3</i>	<i>70.0</i>
<i>2009</i>	<i>73.5</i>	<i>76.9</i>	<i>70.3</i>
<i>2010</i>	<i>73.9</i>	<i>76.5</i>	<i>71.2</i>
<i>2011</i>	<i>73.4</i>	<i>75.9</i>	<i>70.8</i>
<i>2012</i>	<i>74.6</i>	<i>77.4</i>	<i>71.8</i>
<i>2013</i>	<i>73.5</i>	<i>76.0</i>	<i>71.0</i>
<i>2014</i>	<i>74.2</i>	<i>76.8</i>	<i>71.6</i>

Приложение 4

**Постоянное население НКР по образовательному уровню, полу,
отдельным возрастным группам, 2005г., (в %)²²³**

<i>Уровень образования</i>	<i>15-25</i>		<i>26-49</i>		<i>50 и старше</i>	
	<i>Ж</i>	<i>М</i>	<i>Ж</i>	<i>М</i>	<i>Ж</i>	<i>М</i>
<i>Ученая степень</i>	-	-	0.1	0.1	0.1	0.3
<i>Послевузовское,,высшее профессиональное</i>	14.2	8.0	24.4	20.8	12.0	15.7
<i>Не полное высшее</i>	9.4	7.1	1.3	1.8	1.0	0.5
<i>Среднее профессиональное</i>	9.8	5.5	25.2	19.0	16.9	16.3
<i>Начальное специальное</i>	2.9	2.8	5.7	6.2	2.7	4.3
<i>Общее среднее</i>	39.7	44.4	34.6	38.1	31.6	31.3
<i>Общее основное</i>	20.8	27.7	7.2	11.7	18.5	17.2
<i>Общее начальное</i>	2.3	3.5	0.9	1.6	14.0	12.3
<i>Не имеет начального</i>	0.9	1.0	0.6	0.7	3.2	2.1
<i>Всего</i>	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

Приложение 5

Наемные работники по отраслям экономики, 2011-2013гг. в %²²⁴

²²³ Հիճակագրական գրքույկ, Արցախի կանայք և տղամարդիկ 2014, Ստեփանակերտ-2014, 143 էջ, էջ 81.

	<i>Распределение по полу, 2011г.</i>		<i>Распределение по полу, 2012г.</i>		<i>Распределение по полу, 2013г.</i>	
	<i>Женщины</i>	<i>Мужчины</i>	<i>Женщины</i>	<i>Мужчины</i>	<i>Женщины</i>	<i>Мужчины</i>
<i>Промышленность</i>	<i>23,6</i>	<i>76,4</i>	<i>19,9</i>	<i>80,1</i>	<i>24.6</i>	<i>75.4</i>
<i>Сельское хозяйство</i>	<i>55,4</i>	<i>44,4</i>	<i>74,2</i>	<i>25,8</i>	<i>75.6</i>	<i>24.4</i>
<i>Строительство</i>	<i>11,0</i>	<i>89,0</i>	<i>9,8</i>	<i>90,2</i>	<i>10.1</i>	<i>89.9</i>
<i>Транспорт, связь</i>	<i>26,7</i>	<i>73,3</i>	<i>22,9</i>	<i>77,1</i>	<i>31.2</i>	<i>68.8</i>
<i>Торговля</i>	<i>45,3</i>	<i>54,7</i>	<i>43,7</i>	<i>56,3</i>	<i>42.7</i>	<i>57.3</i>
<i>Другие отрасли</i>	<i>28,6</i>	<i>71,4</i>	<i>23,1</i>	<i>76,9</i>	<i>26.1</i>	<i>73.9</i>
<i>Комунальное хозяйство</i>	<i>42,7</i>	<i>57,3</i>	<i>36,5</i>	<i>63,5</i>	<i>47.8</i>	<i>52.2</i>
<i>Здравоохранение</i>	<i>82,0</i>	<i>18,0</i>	<i>81,2</i>	<i>18,8</i>	<i>81.0</i>	<i>19.0</i>
<i>Социальное страхование</i>	<i>75,7</i>	<i>24,3</i>	<i>79,6</i>	<i>20,4</i>	<i>75.9</i>	<i>24.1</i>
<i>Физкультура, спорт</i>	<i>36,7</i>	<i>63,3</i>	<i>24,8</i>	<i>75,2</i>	<i>26.6</i>	<i>73.4</i>
<i>Образование</i>	<i>81,1</i>	<i>18,9</i>	<i>79,9</i>	<i>20,1</i>	<i>79.8</i>	<i>20.2</i>
<i>Культура, искусство</i>	<i>55,4</i>	<i>44,6</i>	<i>63,8</i>	<i>36,2</i>	<i>65.2</i>	<i>34.8</i>
<i>Наука, научное обслуживание</i>	<i>41,6</i>	<i>58,4</i>	<i>47,0</i>	<i>53,0</i>	<i>37.5</i>	<i>62.5</i>
<i>Финансы, кредит</i>	<i>67,0</i>	<i>33,0</i>	<i>63,6</i>	<i>36,4</i>	<i>66.4</i>	<i>33.6</i>
<i>Управление и оборона</i>	<i>20,8</i>	<i>79,2</i>	<i>21,3</i>	<i>78,7</i>	<i>22.7</i>	<i>77.3</i>
<i>Общественные орг.анизации</i>	<i>52,1</i>	<i>47,9</i>	<i>47,9</i>	<i>52,1</i>	<i>36.8</i>	<i>63.2</i>
<i>Итого</i>	<i>44,1</i>	<i>55,9</i>	<i>44,7</i>	<i>55,3</i>	<i>46.6</i>	<i>53.4</i>

Приложение 6

²²⁴ Վիճակագրական գրքույկ, Արցախի կանայք և տղամարդիկ, 2012, Ստեփանակերտ-2012, 168 էջ, էջ 128-129; Վիճակագրական գրքույկ, Արցախի կանայք և տղամարդիկ 2013, Ստեփանակերտ, 2013, 143 էջ, էջ 128-129; Վիճակագրական գրքույկ, Արցախի կանայք և տղամարդիկ 2014, Ստեփանակերտ-2014, 143 էջ, էջ 128-129.

**Соотношение средней заработной платы по отраслям экономики
в НКР, 2011-2013гг. в%²²⁵**

	Соотношение заработной платы мужчин и женщин 2011г.	Соотношение заработной платы мужчин и женщин 2012г.	Соотношение заработной платы мужчин и женщин 2013г.
Промышленность	45,5	50,1	48.5
Сельское хозяйство	59,7	56,6	92.6
Строительство	41,0	40,3	45.5
Транспорт, связь	76,9	63,7	72.7
Торговля	43,8	46,2	73.9
Другие отрасли	62,8	73,6	79.6
Комунальное хозяйство	59,9	54,3	69.1
Здравоохранение	74,9	83,1	91.0
Социальное страхование	67,0	79,2	77.5
Физкультура, спорт	82,2	101,6	107.9
Образование	76,4	59,7	70.2
Культура, искусство	98,7	84,8	97.2
Наука, научнообслуживание	60,6	63,8	45.4
Финансы, кредит	35,2	38,1	51.3
Управление и оборона	47,3	46,5	31.3
Общественные организации	92,7	65,9	52.2
Итого	50,6	50,1	50.1

Приложение 7

²²⁵ Վիճակագրական գրքույկ, Արցախի կանայք և տղամարդիկ, 2012, Ստեփանակերտ-2012, 168 էջ, էջ 128-129; Վիճակագրական գրքույկ, Արցախի կանայք և տղամարդիկ 2013, Ստեփանակերտ, 2013, 143 էջ, էջ 128-129; Վիճակագրական գրքույկ, Արցախի կանայք և տղամարդիկ 2014, Ստեփանակերտ-2014, 143 էջ, էջ 128-129.

Распределение численности безработных по возрасту, уровню образования, полу (человек)²²⁶

	По состоянию на 1-ое января 2014 года			По состоянию на 1-ое января 2015 года		
	Всего	Женщины	Мужчины	Всего	Женщины	Мужчины
Всего безработных	2567	2521	46	1534	1513	21
<i>В том числе, в возрасте</i>						
до 18	7	5	2	1	-	1
18-22	29	24	5	33	28	5
22-30	604	593	11	603	597	6
30-50	1713	1695	18	654	646	8
50 лет	214	204	10	243	242	1
<i>По образованию</i>						
Высшее	292	281	11	131	127	4
Среднее профессиональное	627	619	8	377	373	4
Общее среднее	1588	1566	22	983	973	10
Общее основное	60	55	5	43	40	3

Приложение 8

²²⁶ www.stat-nkr.am/files/publications/2015/doklad_2014_hunvar_dektember.pdf, 57.

**Распределение численности безработных в НКР по полу,
возрасту, на конец года (человек)²²⁷**

	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Численность безработных, всего	3464	3531	3445	3313	2915	2567
В том числе женщины	3197	3281	3223	3148	2823	2521
Мужчины	267	250	222	165	92	46
До и 18	-	-	-	8	-	7
В том числе женщины	-	-	-	7	-	5
Мужчины	-	-	-	1	-	2
18-21	193	171	177	83	38	29
В том числе женщины	171	153	164	77	31	24
Мужчины	22	18	13	6	7	5
22-29	1658	1649	1278	996	992	604
В том числе женщины	1486	1474	1239	936	958	593
Мужчины	172	175	39	60	34	11
30-49	1311	1375	1657	1663	1469	1713
В том числе женщины	1259	1342	1601	1628	1457	1695
Мужчины	52	33	56	35	12	18
50 и старше	302	336	333	563	416	214
В том числе женщины	281	312	219	500	377	204
Мужчины	21	24	114	63	39	10

Приложение 9

²²⁷ Հիճակագրական գրքույկ, Արցախի կանայք և տղամարդիկ 2014, Ստեփանակերտ-2014, 143 էջ, էջ 106-109.

Распределение численности безработных в НКР по уровню образования, на конец года (человек)²²⁸

	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Высшее	578	627	584	552	397	292
<i>В том числе женщины</i>	560	610	528	503	369	281
<i>Мужчины</i>	18	17	56	49	28	11
Средне специальное	1078	1097	1118	1003	1080	627
<i>В том числе женщины</i>	986	1009	1013	964	1041	619
<i>Мужчины</i>	92	88	105	39	39	8
Общее среднее	1725	1714	1624	1701	1379	1588
<i>В том числе женщины</i>	1595	1592	1577	1629	1364	1566
<i>Мужчины</i>	130	122	47	72	15	22
Не полное среднее	83	93	119	57	59	60
<i>В том числе женщины</i>	56	70	105	52	49	55
<i>Мужчины</i>	27	23	14	5	10	5

Приложение 10

²²⁸ Վիճակագրական գրքույկ, Արցախի կանայք և տղամարդիկ 2014, Ստեփանակերտ-2014, 143 էջ, էջ 106-109.

АНКЕТА

Исследование проводится исключительно в научных целях, собранные данные будут использоваться только в обобщенном виде. Если Ваше мнение не удалось предусмотреть или отсутствуют варианты ответов, напишите свои ответы на свободных строках.

Благодарим Вас за участие!

1. Сталкивались ли Вы с проблемными ситуациями, связанными с гендерными отношениями?

- 1) не думаю, что такие ситуации возможны,
- 2) мне не встречались такие ситуации,
- 3) встречались редко,
- 4) встречались часто.

2. Каковы основные причины, ведущие к проблемным ситуациям, в сфере гендерных отношений?

- 1) национальные традиции,
- 2) особенности воспитания,
- 3) физиологические особенности,
- 4) умственные способности,
- 5) другие причины.

3. Какие показатели несправедливости существуют в отношениях представителей разных полов?

- 1) не видим несправедливости,
- 2) распределение власти,
- 3) отсутствует понятие равных возможностей,
- 4) традиционные представления.

4. Наблюдается ли в обществе трансформация гендерных отношений, гендерного порядка?

- 1) наличествует переосмысление патриархальной модели,
- 2) наблюдаются тенденции перехода к модели партнерских взаимоотношений,
- 3) происходит снятие нормативных запретов и ограничений,

4) выполняются строго очерченные гендерные роли.

5. Как вы думаете, должна ли женщина участвовать в управлении?

1) женщина должна участвовать в управлении наравне с мужчиной,

2) руководителей женщин должно быть меньшинство,

3) женщин не должно быть на руководящих постах.

6. Кто в Вашей семье принимает решения относительно семейной жизни?

1) распределение семейных доходов,

2) приобретение дорогих вещей,

3) выбор места жительства, учебного заведения для ребенка,

4) круг семейного общения, стиль воспитания детей.

7. Кто должен быть главой семьи?

1) должен быть мужчина,

2) должна быть женщина,

3) распределить эту роль одинаково.

8. Как распределяются семейные обязанности в вашей семье?

1) материальное обеспечение семьи,

2) домашние обязанности,

3) образование и воспитание детей,

4) покупки и платежи.

9. Считаете ли Вы, что материальное обеспечение семьи – обязанность мужчины?

1) да,

2) нет,

10. С чем связан рост женской активности?

1) гендерно-ролевым конфликтом,

2) нехваткой рабочих мест,

3) безработицей среди мужчин.

10. Каковы основные факторы обеспечивающие возможность трудоустройства, открывающие возможности профессиональных перспектив и продвижения по службе?

1) наличие социального капитала,

2) наличие финансовых средств,

3) образование и профессиональная подготовка.

11. Что Вы считаете важным аспектом трудовой деятельности?

1) хорошая зарплата,

2) коллектив, с которым приятно работать,

3) хорошие шансы продвижения по службе,

4) удобное время работы,

5) встреча с людьми.

12. Перечислите профессии, которые Вы можете отнести к:

1) женским,

2) мужским,

3) универсальным, характерным для обоих полов.

13. Кто в вашей сфере деятельности получает высокую заработную плату?

1) в основном мужчины,

2) в основном женщины,

3) одинаково.

14. Ваш основной источник дохода?

1) заработная плата,

2) помощь родственников, близких,

3) собственный бизнес,

4) совместительство,

5) разовые приработки,

6) доходы от собственности,

7) другое.

15. На что в вашей семье больше всего приходится тратить?

1) на питание,

2) на досуг и отдых,

3) откладывать деньги в резерв.

16. От чего зависит успех выполнения семьей своих репродуктивных функций ?

1) стабильности и устойчивости брака,

2) материального положения,

3) возможности сочетания семейных и профессиональных обязанностей.

17. В какой мере распространена неформальная занятость?

1) широко,

2) сам(а) принимают участие в неформальной занятости,

3) не распространена.

18. Распространенными формами неформальной деятельности является:

1) уличная торговля,

2) услуги по ремонту и строительству,

3) сельскохозяйственные работы,

4) частный извоз, пошив,

5) репетиторство,

6) уборка квартир, офисов, приготовление пищи,

7) услуги сиделки и няни.

19. Доход от неформальной деятельности это:

1) возможность повысить средний уровень потребления,

2) поддержать средний уровень потребления,

3) просто шанс выжить.

20. Для женщины важнее семья (муж, дети), чем работа?

1) да;

2) нет;

3) затрудняюсь ответить.

20. Должны ли семейные обязанности «делиться» на мужские и женские?

1) да;

2) нет;

3) затрудняюсь ответить.

21. Если бы домашний и профессиональный труд оплачивались одинаково, предпочли

бы Вы выполнение домашней работы?

1) да;

2) нет;

3) затрудняюсь ответить.

22. Предпочли бы Вы семье успешную высокооплачиваемую работу?

1) да;

2) нет;

3) затрудняюсь ответить

23. Каково для Вас значение социального капитала, как ресурс реализации экономических интересов?

1) имеет большое значение,

2) не имеет значение,

3) затрудняюсь ответить.

24. Ваш пол:

1) мужской;

2) женский.

25. Ваш возраст:

1) 18-25,

2) 26-45,

3) 46-65,

4) 66 и более.

26. Ваше семейное положение:

1) не состою в браке;

2) состою в браке;

3) разведен (а).

27. Образование.

28. Город (село), в котором проживаете (в данный момент времени)